

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

№ 2

2023

**НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ.
СОВРЕМЕННОСТЬ**

2023, № 2

Основан в 2016 г.

**SCIENCE. EDUCATION.
THE PRESENT**

2023, № 2

It is founded in 2016.

ISSN печатной версии: 2658-7335

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук с 23.09.2022

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72249 от 24.01.2018 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (роскомнадзор)
Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека (Российский индекс научного цитирования) № 165-04/2021

Объединенный каталог «Пресса России» – подписной индекс 38977

УЧРЕДИТЕЛИ:

- **ООО «Наука и образование»**

РЕДАКЦИЯ:

- **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Попов Михаил Юрьевич,
доктор социологических наук, директор ООО «Наука и образование»

- **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

- **ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ**

Шелкова Елена Андреевна

ISSN for printed version: 2658-7335

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of dissertations for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published from 23.09.2022

Mass media registration certificate: PI № FS 77-72249 dated January 24, 2018 of Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications (roskomnadzor)
License Agreement Scientific Electronic Library
(Russian Science Citation Index) № 165-04/2021

The integrated catalog «Press of Russia» – subscription index 38977.

FOUNDERS:

- **LLC «Science and education»**

EDITORIAL BOARD:

- **EDITOR-IN-CHIEF**

Popov Mikhail Yuryevich,
Doctor of Sociological Sciences, Director of Science and Education LLC

- **DEPUTY CHIEF EDITOR**

Kirill V. Vishnevetsky,
Doctor of Law, Professor, Professor of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia

- **MANAGER OF EDITION**

Shelkova Elena Andreyevna

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Абакумова Ирина Владимировна,

академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и дефектологии, Донской технической университет;

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Лучинский Юрий Викторович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории правового регулирования, Кубанский государственный университет;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

Федотова Ольга Дмитриевна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой начального образования, Донской государственной технической университет.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Байер Елена Александровна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики физической культуры и спорта, Донской государственной технической университет, директор ГКУСО РО Азовского центра помощи детям;

Богатырев Валерий Викторович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Юридического института, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, профессора юридического факультета, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Говердовская Елена Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по последипломному и дополнительному образованию, Пятигорский медико-фармацевтический институт, филиал Волгоградского государственного медицинского университета;

Жиркова Евгения Алексеевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русской литературы, теории литературы и критики, Кубанский государственный университет;

Кашкаров Алексей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Коломийцева Елена Юрьевна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики, Московский государственный институт культуры;

Мамедов Рашад Юсуф оглы,

доктор философии по праву, доцент, доцент кафедры гражданского права, Академия полиции Азербайджанской республики;

Невский Сергей Александрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, ВНИИ МВД России;

Немыка Анна Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет;

Павлов Юрий Михайлович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой публицистики и журналистского мастерства, Кубанский государственный университет;

Рассказов Леонид Павлович,

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Кубанский государственный аграрный университет;

Семенцов Владимир Александрович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет;

Скуратовская Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дефектологии и инклюзивного образования, Донской государственный технический университет;

Хоронько Любовь Яковлевна,

доктор педагогических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет;

Шкаплеров Юрий Павлович,

кандидат юридических наук, первый заместитель начальника, Могилевский институт Республики Беларусь;

Шульженко Вячеслав Иванович,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языкознания, русской филологии и журналистского языка, Пятигорский государственный университет.

EDITORIAL COUNCIL:

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL

Irina V. Abakumova,

Academician Russian Academy of Education, Doctor of psychological sciences, Professor, Dean of the faculty of psychology, pedagogy and defectology of Don Technical University;

VICE-CHAIRMEN OF EDITORIAL COUNCIL

Yury V. Luchinsky,

Doctor of philology, Professor, Head of the department of history and legal regulation of the Kuban State University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of department of criminal proceedings of the Kuban State University;

Olga D. Fedotova,

the Doctor of pedagogical sciences, Professor managing department of primary education of faculty of psychology, Pedagogics and defectology of the Don state technical university.

MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Elena A. Bayer,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Practice of Physical Culture and Sports, Don State Technical University, Director of the Azov Child Care Center;

Valery V. Bogatyrev,

Doctor in Law, Professor of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Professor of the Faculty of Law, Moscow Financial-Industrial University «Synergy»;

Elena V. Goverdovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Postgraduate and Additional Education, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Branch of Volgograd State Medical University;

Evgenia A. Zhirkova,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the History of Russian Literature, Literature Theory and Criticism, Kuban State University;

Alexey A. Kashkarov,

Doctor in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena Yu. Kolomiitseva,

Doctor in Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Moscow State Institute of Culture;

Rashad Yu. Mamedov,

Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor, Assistant Professor of Civil Law Department, Police Academy of the Azerbaijan Republic;

Sergey A. Nevsky,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs;

Anna A. Nemyka,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kuban State University

Yuri M. Pavlov,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism and Journalistic Skills, Kuban State University;

Leonid P. Rasskazov,

Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Kuban State Agrarian University;

Vladimir A. Sementsov,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Kuban State University;

Marina L. Skuratovskaya,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Defectology and Inclusive Education, Don State Technical University;

Lubov Ya. Khoronko,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Education and Educational Sciences, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University;

Yuri P. Shkaplerov,

Doctor in Law, First Deputy Head, Mogilev Institute of the Republic of Belarus;

Vyacheslav I. Shulzhenko,

Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Linguistics, Russian Philology and Journalistic Language, Pyatigorsk State University.

КОНТАКТЫ:

○ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Попов Михаил Юрьевич

Тел.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Тел.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ РЕДАКЦИЯ РАСПОЛОЖЕНА ПО АДРЕСУ

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, Переулок Народный, д. 2/1

Часы приема: понедельник – пятница, 10⁰⁰ – 17⁰⁰

Тел./факс: +7(988) 167-67-67

Адрес для писем: 350005, г. Краснодар, а/я 1812, Попову М.Ю.

CONTACTS:

○ EDITOR-IN-CHIEF

Popov Mikhail Yur'evich

Ph.: +7(928) 268-34-15

e-mail: popov-52@mail.ru

○ MANAGER OF EDITION

Shelkova Elena Andreevna

Ph.: +7(988) 167-67-67

e-mail: milena.555@mail.ru

○ THE EDITORIAL OFFICE IS LOCATED AT THE ADDRESS

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, Narodny Lane, 2/1

Reception hours: Monday – Friday, 10⁰⁰ – 17⁰⁰.

Ph./fax: +7(988) 167-67-67

Address for correspondence: for Popov M.Yu., po box 1812, Krasnodar, 350005, RF.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Басенко И.М.</i> Актуальные вопросы перевода английской юридической терминологии и ее функционирование в информационном пространстве	19
<i>Грудина М.В.</i> Диалогема как ведущая текстовая категория в романе: на примере английского усадебного романа и романов И.С. Тургенева	23
<i>Коврыгина Н.В., Павловская О.Е., Коврыгина Ю.В.</i> Лингвокультурные концепты «Космос» и «Время»: функционирование в различных типах текста	27
<i>Куликова Е.Ю., Немыка А.А., Китаева М.В., Тасаковская Д.С.</i> Особенности формирования коммуникативных навыков у старших школьников	30
<i>Ма Тунтун</i> Прагматические особенности речевого акта благодарности в современной русской коммуникации	34
<i>Немыка А.А., Рожик Е.Н., Галоян Н.Г., Чернова Л.В.</i> Актуальные вопросы полилингвизма: функциональные и лингводидактические аспекты	38
<i>Никишина А.А., Газизов Р.Р.</i> Композиционно-содержательные особенности музыкальных проектов на российском телевидении	42
<i>Павловская О.Е., Галоян Н.Г., Ахмадсафина Е.М., Русалеева П.А.</i> Предупреждение грамматических ошибок при подготовке к творческим заданиям ОГЭ	46
<i>Ястребова О.И.</i> Язык и право: особенности взаимодействия в цифровом обществе	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бачаев А.А.</i> О некоторых мерах повышения эффективности деятельности федеральной инспекции труда по соблюдению трудового законодательства	57
<i>Веред Е.Б., Шпалов А.В.</i> Исключения по проведению специальной оценки условий труда	62
<i>Козина О.А.</i> Особенности подготовительной стадии судебного разбирательства уголовного дела в военном суде первой инстанции	68

<i>Позднов И.А.</i>	Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска	72
<i>Фролова Т.Ю.</i>	Реализация избирательных прав с использованием искусственного интеллекта в РФ	77
<i>Шуров А.А.</i>	Виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса	81

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

<i>Бохан К.А., Самыгин С.И.</i>	Значение, особенности и применение педагогических технологий в обучении менеджеров	88
<i>Кравченко М.С.</i>	Повышение уровня учебной мотивации обучающихся через использование эффективных методов обучения и воспитания	96
<i>Любецкий Н.П., Демьянова Л.М., Мавропуло О.С., Самыгин С.И.</i>	Проблемы подготовки российских спортсменов: от массовости к спорту высших достижений	99
<i>Мавропуло О.С., Любецкий Н.П., Демьянова Л.М., Самыгин С.И.</i>	Педагогические и духовно-нравственные проблемы развития современного российского спорта в условиях глобализации	106
<i>Химченко С.Е., Устькачкинцев Ю.А.</i>	Формирование физической культуры личности учащихся	113

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Ivan M. Basenko</i> Topical issues of translation of english legal terminology and its functioning in the information space	19
<i>Maria V. Grudina</i> Dialoguem as the leading text category in the novel: on the example of the english rural novel and I.S. Turgenev's novels	23
<i>Nadezhda V. Kovrigina, Olga E. Pavlovskaya, Yulia V. Kovrigina</i> Linguocultural concepts of «Cosmos» and «Time»: functioning in various types of text	27
<i>Ekaterina Yu. Kulikova, Anna A. Nemyka, Maya V. Kitaeva, Darya S. Tasakovskaya</i> Features of communication skills building among senior students	30
<i>Ma Tongtong</i> Pragmatic features of the speech act of gratitude in modern russian communication	34
<i>Anna A. Nemyka, Elena N. Ryzhik, Nare G. Galoyan, Lyubov V. Chernova</i> Topical issues of polylinguism: functional and linguodidactic aspects	38
<i>Anastasia A. Nikishina, Ramis R. Gazizov</i> Compositional and content features of musical projects on russian television	42
<i>Olga E. Pavlovskaya, Nare G. Galoyan, Elena M. Akhmedsafina, Polina A. Rusaleeva</i> Prevention of grammar mistakes in preparation for creative tasks of the OGE	46
<i>Oksana I. Yastrebova</i> Language and Law: Features of Interaction in the Digital Society	50

JURISPRUDENCE

<i>Ali A. Bachaev</i> About some measures to improve the efficiency of the Federal Labor Inspectorate for compliance with labor legislation	57
<i>Elena B. Vered, Andrey V. Shpalov</i> Exceptions for conducting a special assessment of working conditions	62
<i>Oksana A. Kozina</i> Features of the preparatory stage of the trial of a criminal case in a military court of first instance	68

<i>Igor A. Pozdnov</i> The problem of protecting information about a person's private life during a search	72
<i>Tatyana Yu. Frolova</i> Implementation of electoral rights using artificial intelligence in the Russian Federation	77
<i>Alexander A. Shurov</i> Victimological characteristics of a deliberately false denunciation	81

PEDAGOGICAL SCIENCES

(THE RUBRIC IS NOT INCLUDED IN THE LIST OF THE HIGHEST CERTIFICATION COMMISSION
UNDER THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

<i>Ksenia A. Bokhan, Sergey I. Samygin</i> The importance, features and application of pedagogical technologies in the training of managers	91
<i>Marina S. Kravchenko</i> Increasing the level of learning motivation students through the use of effective methods of training and education	96
<i>Nikolay P. Lyubetsky, Lyudmila M. Demyanova, Olga S. Mavropulo, Sergey I. Samygin</i> Problems of training Russian athletes: from mass character to high-performance sports	99
<i>Olga S. Mavropulo, Nikolay P. Lyubetsky, Lyudmila M. Demyanova, Sergey I. Samygin</i> Pedagogical, spiritual and moral problems of the development of modern Russian sports in the context of globalization	106
<i>Sergey E. Khimchenko, Yuri A. Ustkachkintsev</i> Formation of physical culture student personalities	113

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**TOPICAL ISSUES OF TRANSLATION OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY
AND ITS FUNCTIONING IN THE INFORMATION SPACE**

Басенко Иван Михайлович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
ivan_basenko@mail.ru

Ivan M. Basenko

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
ivan_basenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы использования английской юридической терминологии в информационном пространстве. Производится анализ системности характера юридической терминологии. Актуальность составляет необходимость исследования профессионального языка как главного передатчика информации и коммуницирования в профессиональной среде. Было выяснено, что проблема терминологии является особенно важной в юридической сфере, особенно, в контексте перевода с одного языка на другой. Переводческий процесс юридической направленности имеет свои нюансы, которые проанализированы в данной статье.

Ключевые слова:

вузовские СМИ, корпоративные СМИ, вузовская медиасфера, университетское телевидение, медиапространство.

Annotation. The article deals with topical issues of the use of English legal terminology in the information space. The analysis of the systematic nature of legal terminology is carried out. The urgency is the need to study professional language as the main transmitter of information and communication in a professional environment. It was found out that the problem of terminology is particularly important in the legal field, especially in the context of translation from one language to another. The translation process of legal orientation has its own nuances, which are analyzed in this article.

Keywords: translation, legal English, term, vocabulary, transformation.

Перевод текстов является основой прикладной филологии. С течением веков развивалась наука и технические средства, что также оказало влияние на отраслевую терминологию. Начали появляться новейшие переводческие техники и схемы, которые брали за основу не просто общие свойства языка, а особенности терминологии [1].

Актуальность исследования связана с развитием глобализационных процессов по всему миру. Они запускают масштабное международное сотрудничество между государствами, что требует заключения и пролонгации международных договоров по различным вопросам. Роль перевода юридических документов с одного языка на другой существенно растет. Профессиональные переводчики должны иметь оснащение в знаниях функционирования различных правовых систем, грамотно использовать терминологию, чтобы обеспечивать передачу смысла от одного языка в другой. Это обеспечивает свободное функционирование терминологии на различных языках в информационном пространстве.

Целью исследования является изучение актуальных вопросов перевода английской юридической терминологии и ее функционирование в информационном пространстве.

Материалы и методы исследования. Описательный метод, позволяющий исследователю обосновать актуальность темы исследования, сделать обзор исследуемых явлений и обнаружить закономерности обзореваемых процессов. Был использован метод наблюдения, позволяющий качественно отобрать информацию для дальнейшего анализа. Кроме того, в соответствии с целью исследования, применяется сравнительный метод, который был полезен при аналитическом обзоре материала исследования. Аналитический метод помогает проанализировать закономерности процесса категоризации объекта посредством использования в информационной среде английской юридической терминологии.

Результаты и обсуждение. Юридический английский, как и другие подвиды языка, отличается взаимопроникновением с общей структурой языка. Многие слова и словосочетания являются и терминами, и не терминами. Большинство из них могут использоваться в повседневной речи, иногда изменяя общее значение. Например, использование английского существительного «a witness». Нет возможности определить являлось ли оно обыденным словом или сразу стало терминологией. Этимологический словарь дает такую информацию: Old English witness «attestation of fact, event, etc., from personal knowledge» also «one whose testifies» originally «knowledge, wit» formed from wit (n.) + -ness. Witness stand is recorded from 1853 [2].

Исходя из вышеизложенного, делаем вывод о том, что значение данного слова изначально подразумевало дачу личного отчета о фактах и событиях и того, кто его выполняет. Это понятие имеет сходные черты с судебной речью. И было выяснено, что оно долгое время используется в двух категориях: в повседневной жизни и в судопроизводстве. И в английском языке подобных оборотов и словосочетаний имеется большое количество. Тематика общеупотребительной лексики задается уже в процессе определения направления текста.

Выделим основные особенности перевода юридических терминов:

1. Многообразные способы перевода. Как указано выше, большинство терминов имеет несколько значений, которые могут быть употреблены в контексте обыденной жизни и в правовой среде. Чаще всего, к таким терминам относятся обозначения следующих реалий: профессии (barrister – барристер, определенный тип адвоката), классификация преступлений (felony – фелония, тяжкое преступление), явления, связанные с криминологией (victim blaming – виктимблейминг, возложение вины на жертву). От переводчика зависит определение контекста текста и его предполагаемого воздействия на читателя.

2. Несколько значений исходной терминологии. К примеру, если слово на языке оригинала подразумевает не одно значение, то на языке перевода оно также может иметь несколько эквивалентов. Это может приводить к путанице в сути понятия и менять смысл общего текста [1].

Отличительно чертой функционирования юридической лексики в информационном пространстве является различия в терминологической категории. Юридические термины общего характера не изменяют свое значение в зависимости от правовой специфики, тогда как узконаправленные термины раскрываются лишь в определенной подкатегории права. В зависимости от специфики использования, в информационном пространстве термины могут быть видовыми и родовыми. Они образуют семантическое поле, которое представляет собой взаимосвязь слов определенной терминологии, с которыми они:

- имеют совместимость в рамках определенной науки;
- формируют определенную базу;
- оказывают влияние языковой формой [3].

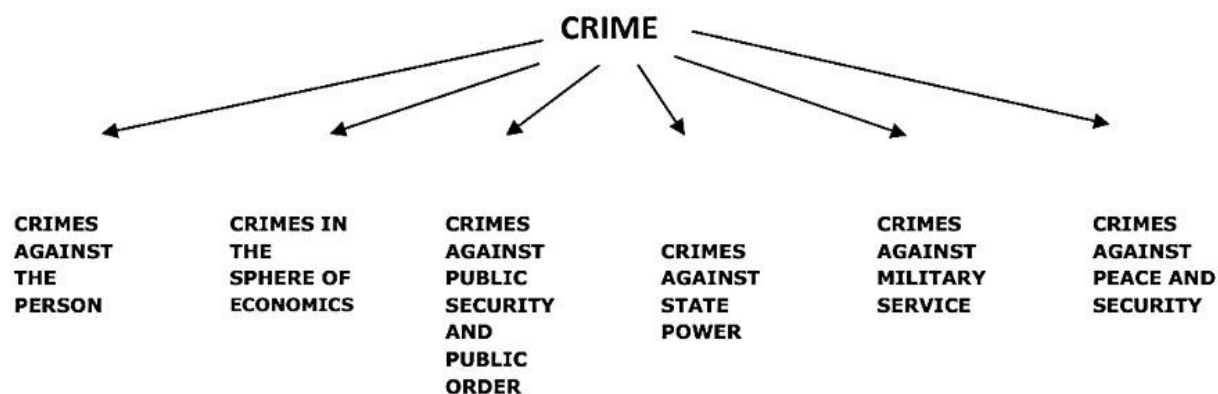

Рисунок 1 – Пример семантического поля [3]

Сам по себе, юридический язык является труднопони­маемым и узкоспециализированным. Зачастую он подробно понятен лишь профессионалам правовой категории. Употребление юридических выражений на английском языке богато метафоричными выражениями, которые создают трудности при переводе на другой язык. Например, a meeting of the minds – встреча для достижения согласия, a binding agreement – обязательное соглашение, a broken contract – разорванный контракт. Также, употребление данной лексики часто связано с применением устаревших конструкций, которые вышли из употребления в современном английском языке. Частым является использование фразовых глаголов специфичной категории. Как говорилось выше, данная тематика является довольно специфичной и узконаправленной; определенную категорию терминов составляет юридический жаргон. Например – boiler plate clause – стандартная формулировка/условие (в соглашении) [4].

Большинство исследователей также выделяют одну из главных отличительных черт правовой терминологии – это частое интернациональное значение. При переводе их с одного языка на другой используется транскрипция, которая позволяет переносить характеристику устной речи определенными системными средствами (genocide – геноцид, discrimination – дискриминация). Но, в основном, юридические термины на английском языке не имеют точного эквивалента при переводе и не могут воспроизводиться в дословном варианте. Для решения данной проблемы применимы переводческие трансформации, которые необходимы для совпадения семантического объема юридических терминов на разных языках и их умелого употребления в информационной среде. К примеру, терминология spouse на языке оригинала имеет значение супруг, супруга, пара людей, которые состоят в браке. Особенностью применения и перевода данного термина на русский язык является отсутствие единой терминологии в зависимости от элективной формы рода. Переводчику необходимо придать более официальный вид данной терминологии при помощи генерализованной трансформации [5].

С течением времени, знания начинают совершенствоваться и потребность в новых терминах возрастает. Именно поэтому, для их активного внедрения в информационную среду лингвистам необходимо изучать вновь создаваемую терминологию и активно воздействовать на процесс их нормализации в языке [6].

Юридический язык живет и имеет развитие в соответствии с общественным, перенимает его особую и правовую культуру. Поэтому исследование его применения в информационном пространстве несет огромную роль.

Таким образом, в данной работе было выяснено, что для освоения специализированного языка и его употребления в информационной среде необходимо правильное употребление лексических единиц и осуществление взаимосвязи специальных понятий.

Подводя итог нашего исследования, следует заметить, что характерной чертой английской терминологии в сфере уголовной юриспруденции является лаконичность терминов и терминологических словосочетаний. Несмотря на сложности перевода и точности передачи значения в том или ином языке, данный вид терминов остается важным в определенной профессионально среде.

Литература:

1. Капшутарь Е.С. Особенности перевода современных англоязычных терминов права / Е.С. Капшутарь, М.М. Филиппова // Научный диалог. 2016. № 10(58). С. 41–53.
2. Артюх Е.И. Особенности лексики юридического английского языка / Е.И. Артюх; Под ред. М.Ц. Цыреновой; Московский педагогический государственный университет // Проблемы контрастивной лингвистики в системе преподавания неродных языков: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 12 апреля 2017 года. М. : Московский педагогический государственный университет, 2017. С. 95–100.
3. Анисимова А.Г. Англоязычные юридические термины: оптимизация процесса обучения / А.Г. Анисимова, М.А. Архипова // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4(37). С. 294–299.
4. Клименко О.А. Особенности современного юридического английского языка / О.А. Клименко, Ю.С. Гурикова // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы V-ой Международной научно-практической конференции. Вып. 5. Ростов-н/Д. : Общество с ограниченной ответственностью «Донское книжное издательство», 2015. С. 146–148.
5. Анохин Д.А. Особенности англо-русского перевода в юридической сфере / Д.А. Анохин, Е.Б. Севостьянова // Молодой ученый. 2019. № 4(242). С. 435–437. URL : <https://moluch.ru/archive/242/55952> (дата обращения 26.03.2023).

6. Английские термины в сфере правовой и деловой культуры // studwood.net. URL : https://studwood.net/1341123/literatura/angliyskie_terminy_sfere_pravovoy_delovoy_kultury (дата обращения 25.03.2023).

Literature:

1. Kapshutar E.S. Features of translation of modern English-language terms of law / E.S. Kapshutar, M.M. Filippova // *Scientific dialogue*. 2016. № 10(58). P. 41–53.
2. Artyukh E.I. Features of the vocabulary of legal English / E.I. Artyukh; Edited by M.Ts. Tsyrenova; Moscow Pedagogical State University // *Problems of contrastive linguistics in the system of teaching non-native languages: Materials of the interuniversity scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 12, 2017*. M. : Moscow Pedagogical State University, 2017. P. 95–100.
3. Anisimova A.G. English-language legal terms: optimization of the learning process / A.G. Anisimova, M.A. Arkhipova // *Bulletin of MGIMO University*. 2014. № 4(37). P. 294–299.
4. Klimenko O.A. Features of modern legal English / O.A. Klimenko, Y.S. Gurikova // *Language and law: actual problems of interaction: Materials of the V-th International Scientific and Practical Conference*. Iss. 5. Rostov-on/D. : Limited Liability Company «Don Book Publishing House», 2015. P. 146–148.
5. Anokhin D.A. Features of English-Russian translation in the legal sphere / D.A. Anokhin, E.B. Sevostyanova // *Young scientist*. 2019. № 4(242). P. 435–437. URL : <https://moluch.ru/archive/242/55952> (date of the application 03/26/2023).
6. English terms in the field of legal and business culture // studwood.net. URL : https://studwood.net/1341123/literatura/angliyskie_terminy_sfere_pravovoy_delovoy_kultury (date of the application 03/25/2023).

**ДИАЛОГЕМА КАК ВЕДУЩАЯ ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ В РОМАНЕ:
НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО УСАДЕБНОГО РОМАНА
И РОМАНОВ И.С. ТУРГЕНЕВА**

**DIALOGUEM AS THE LEADING TEXT CATEGORY IN THE NOVEL:
ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH RURAL NOVEL
AND I.S. TURGENEV'S NOVELS**

Грудина Мария Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры
иностранных языков,
Санкт-Петербургский
имени В.Б. Бобкова,
филиал Российской
таможенной академии
gruma@yandex.ru

Maria V. Grudina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
Foreign Languages,
Saint Petersburg named after V.B. Bobkov,
branch of the Russian
Customs Academy
named after Vladimir Bobkov

Аннотация. Статья посвящена вопросам структурирования текста романа с точки зрения структурно-композиционной единицы текста – диалогемы, представляющей собой текстовую категорию, в которой происходит презентация персонажной речи в авторском обрамлении, на примере английского романа о «дворянских гнездах» в творчестве Марии Эджворт и романов И.С.Тургенева, а также, особенностям функционирования данной специальной единицы. В статье обосновывается выделение диалогемы как отдельной текстовой единицы, рассматриваются ее основные характеристики и ее место среди способов презентации чужой речи в художественном тексте усадебного романа.

Ключевые слова:

диалог, диалогема, английский усадебный роман, Мария Эджворт, романы И.С. Тургенева, чужая речь.

Annotation. The article is devoted to the issues of structuring the text of the novel from the point of view of the structural and compositional unit of the text – the dialogueme, which is a text category that combines the presentation of characters' speech in the author's frame words, on the example of the English novel about «noble nests» in the work of Maria Edgeworth and novels by I.S. Turgenev, as well as the features of this special unit functioning. The article substantiates the dialogueme being chosen as a separate text unit, discusses its main characteristics and its place among the ways of presenting characters' speech in the text of the rural estate novel.

Keywords: dialogue, dialogueme, English estate novel, Maria Edgeworth, novels by I.S. Turgenev, indirect speech.

Предложенная в названии публикации проблема требует внимания к целому ряду взаимосвязанных филологических, психолингвистических, социолингвистических, прагматических вопросов. Остановимся, в данном случае, на двух: роман в его коммуникативно-структурном аспекте и диалогема как жанровая специфика русского романа.

Роман развивался в весьма специфических социально-политических условиях, как в Европе, так и в России, сопровождавшихся социально-экономическими коллизиями, которые требовали создания площадки для выражения и обсуждения ключевых проблем общества (взаимоотношения между различными социальными группами Ирландии и Англии, определенная ущербность средств для формирования и выражения общественного мнения (ограниченность журналь-

ной и газетной информации, ущемление публицистической деятельности, отсутствие парламентской трибуны и т.п.) в России. По отношению к сформировавшемуся в более ранний период английскому усадебному роману, на русской почве эти преимущества надо было значительно обновлять, создавая собственные, национальные традиции романного творчества.

Обратим более пристальное внимание на типологическую схожесть усадебного романа Марии Эджворт, которая, по мнению исследователей, и создала особый тип романов о «дворянских гнездах», и тем самым оказала определенное влияние на творчество И.С. Тургенева [5]. К примеру, А.Ю. Саркисова проводит параллели между романами М. Эджворт «Елена» и Тургенева «Рудин»: «просветительский английский роман, актуализирующий проблемы нравственного воспитания личности, образования души, оказывался важен в процессе жанрового развития русской литературы в преддверии взлета русской психологической прозы» [5, с. 16–18].

Мы не станем усматривать исторические, социальные и экономические параллели в историческом развитии Англии и России, отметим лишь, что социально-экономические, политические и даже хронологические рамки в которых формировался роман о дворянских гнездах двух стран существенно отличаются друг от друга, однако, собственно романная поэтика и проблематика, вместе с специализированными жанровыми чертами такого романа, позволяют проводить анализ с точки зрения принципиальной текстовой категории – диалогемы.

Специфическими установками, определившими развитие романного жанра, стали следующие:

- исторически назревшие предпосылки формирования антропоцентрических установок;
- создание драматизированного конфликта с очерченными признаками социального конфликта, динамизм;
- полифоничность, обрамленная значительной долей чужой речи, включенной в роман и ставшей его существенным признаком;
- разновекторный хронотоп (пространственный – «Замок Рэкрент», «Вдали отчества» М.Эджворт «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева;
- темпоральный хронотоп – «Завтра» (роман 1823 г.) М. Эджворт и «Накануне» И.С. Тургенева, заложенный уже в названиях произведений).

Перечисленные особенности легли в основу фундамента жанрового своеобразия усадебного романа и обусловили его композиционно речевую структуру.

Принципиальной особенностью жанровой природы романа стало отражение полифонии передаваемого мира, что было невозможным без включения в роман способов передачи такого многоголосия.

С точки зрения философско-лингвистической трактовки М. М. Бахтина, занимавшегося вопросами сопряжения в романе как жанре авторского голоса и чужого слова персонажей, а с точки зрения сугубо лингвистической, такая передача многоголосия мира отражается в понятии «чужая речь» (прямой, косвенной и диалога) [1].

В формировании коммуникативно-текстового подхода к художественному тексту отметим важную роль в рассмотрении вопросов включения чужого слова в концептуально-текстовую парадигму большой художественной формы крупнейших филологов XX в.: В.В. Виноградова, наметившего основные подходы к рассмотрению образа автора в романе Г.О. Винокура, В.М. Жирмунского, Л.В. Щербы, Б.А. Успенского, предложившего концепцию «точек зрения», что позволило более многомерно взглянуть на художественный текст, Е.В. Падучевой, Е.А. Поповой, предложившей теорию нарратива и других.

Коммуникативно-текстообразовательный подход, в свою очередь, сформировался в работах Н.Д. Арутюновой, Т.Г. Винокур, М.Б. Борисовой и затронул вопросы коммуникативной теории в ее отнесении к природе романа, где, в заданных автором координатах, предстает взаимосвязь «говорящий-слушающий» в переложении на художественное слово.

Проведение анализа текстов романов М. Эджворт и И.С. Тургенева с позиций коммуникативно-текстообразовательного подхода требует последовательного анализа способов сопряжения авторской и персонажной речи, которое создает полотно особый мир романа, позволяя, в том числе, характеризовать его героев не напрямую через авторское слово, а осложненными, с одной стороны, а, с другой стороны, как бы, относительно независимым способом – через речь других персонажей произведения.

Таким образом читатель получает возможность увидеть персонажей в более сложных взаимосвязях с точки зрения коммуникативно-когнитивных функций чужой речи.

Все вышесказанное продиктовало необходимость ориентации на основную композиционно-речевую единицу романа – диалогему [1]. Понятие «диалогема» было предложено выдающимся ученым-лингвистом С.Г. Ильенко в 2003 году и определяется как фрагмент текста, который представляет собой персонажную речь в авторском обрамлении и возникающее между данными элементами сопряжение в рамках текста [2].

Обращаясь к тексту романов М. Эджворт и И.С. Тургенева, можно увидеть, как в романном жанре функционирует обозначенная структурно-делimitационная единица – диалогема – создавая специфичное идейно-эстетическое своеобразие данного литературного жанра.

В ядерных диалогемах проявляется, прежде всего, сходство романов двух авторов, в общности их функций, а также в однородности тематики. Это - социально-этическая обстановка в Ирландии и Англии, а также – в России, остро стоящие социальные проблемы, классовые различия, философско-эстетические вопросы, неизбежная любовная линия, столь характерные для романа как такового.

Специфичность диалогемы в отдельном романе сопряжена с отдельными предпосылками, предопределяющими ее роль и место в общей композиционно-речевой структуре отдельно взятого романа. С этой точки зрения, романы «Елена» М.Эджворт и «Рудин» Тургенева могут быть охарактеризованы как романы, социально-эстетическая сущность которых формируется, главным образом, в речи персонажей. Как уже было отмечено, вслед за А.Ю. Саркисовой, данные романы имеют общие черты, связанные с особенностями раскрытия психологических особенностей главных героев, с формированием души.

Одной из важных сопоставительных особенностей данных двух романов становится роль авторского голоса, который как бы уходит на второй план, позволяя персонажам самим характеризовать себя или быть охарактеризованными благодаря «чужому голосу». Благодаря такого рода специфике, данные романы могут условно быть названы драматизированными романами, где автор-демиург создает многомерный хронотоп, отображая прошлое и настоящее героя, а иногда – и предвосхищая будущее, не через прямое описание или характеристики, а наделяя героев «собственным» голосом и пониманием происходящего. Такой прием, в том числе, позволяет создавать множество оценочных полей и различных «точек зрения», по Б.А. Успенскому, позволяя читателю увидеть более широкую картину.

В романе «Елена» Марии Эджворт самая первая строка романа представляет собой «чужую речь» одного из персонажей и начало открывающей диалогемы:

«There is Helen in the lime-walk», said Mrs. Collingwood to her husband, as she looked out of the window. The slight figure of a young person in deep mourning appeared between the trees, «How slowly she walks! She looks very unhappy!».

Диалогема служит одновременно представлением героини, именем которой назван роман, ставя ее в центр диалога между супругами Колинвуд, а также, характеризуя ее походку и настроение устами других персонажей, а не авторским словом.

В качестве основных характеристик диалогемы как структурной единицы текста, С.Г. Ильенко предложены следующие критерии, позволяющие осуществлять анализ текста романа с опорой на диалогему:

1) тематическая характеристика позволяет анализировать спектр представленных в романе содержательных и идейно-функциональных вопросов, через призму персонажного голоса в сопряжении с авторским;

2) когерентная характеристика служит для понимания способов сопряжения голоса автора и его персонажей, а также, для анализа соотношения чужой речи и речи автора в формировании когнитивно-коммуникативного строения романа;

3) делimitационная характеристика позволяет увидеть, как способы ввода диалогом – с семантически типизированным сигналом ввода, как правило, представленным глаголами говорения, и с отсутствием сигнала ввода и завершения диалогемы;

4) структурная характеристика показывает соотношение отдельно взятой диалогемы или их совокупности с общим членением текста романа и представленных в нем единиц делimitации – таких как главы, разделы и т.д. [1].

Объемные диалогемы, как правило, затрагивают самые существенные для смысла и содержания романа вопросы, при этом, в сравниваемых двух романах, автор вкладывает в уста персонажей идеи, близкие к своим пониманиям. Таким образом, читателю самому предоставляется право делать выводы и заключения, напрямую не выраженные автором. В романе «Рудин»

– это диалогемы с участием Лежнева. В его уста, например, Тургеневым вложен рассказ о прошлом главного героя романа «Рудин», в котором представлено объяснение существенных черт его характера и обоснование его поступков, представленных на страницах романа.

В романе Марии Эджворт диалогемы создают обрамляющую структуру, характеризую состояние главной героини, произнесенное персонажными голосами. В приведенной выше диалогеме, которая открывает текст романа и представляет собой диалог между супругами Колинвуд, они отмечают, что Елена выглядит несчастной («*How slowly she walks! She looks very unhappy!*»). В завершении романа, через речь матери Елена представлена счастливой («*Helen, my dearest Helen, now, and not till now, happy—perfectly happy in Love and Truth!*»).

Таким образом, анализ романа с точки зрения такой структурно-содержательной единицы, как диалогема позволяет, с учетом функциональных установок, тематики, когерентных и делимитационных особенностей, а также – структурного построения, оценивать многоплановые смыслы, вложенные автором в роман и представленные не через прямое их декларирование, а при помощи анализа художественного текста в его структурно-содержательной целостности и с различных ракурсов или точек зрения в сопряжении голоса автора и персонажных голосов.

Литература:

1. Грудина М.В. Чужая речь в романах И.С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне»: коммуникативно-текстообразовательный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Грудина Мария Викторовна; [Место защиты: РГПУ им. А.И. Герцена]. СПб., 2009. 28 с.
2. Ильенко С.Г. Русистика. Избранные труды: Издательство РГПУ имени А.И. Герцена. 2003. 431 с.
3. Маркович В. М. Человек в романах И.С. Тургенева. Л. : Изд-во ЛГУ, 1975. 279 с.
4. Зингерман Б.И. Очерки истории драмы 20 века. М., 1979.
5. Пумпянский Л.В. Тургенев и Запад / И.С. Тургенев // Материалы и исследования. Орел, 1940. С. 90–106.

Literature:

1. Grudina M.V. Alien speech in the novels of I.S. Turgenev «Rudin», «Nest of Nobles», «On the eve»: communicative and text-forming aspect: author. dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.01 / Grudina Maria Viktorovna; [Place of protection: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. St. Petersburg, 2009. 28 p.
2. Ilyenko S.G. Russian Studies. Selected works: Publishing house of the Russian State Pedagogical University im. A.I. Herzen. 2003. 431 p.
3. Markovich V. M. Man in the novels of I.S. Turgenev. L. : Izd-vo LSU, 1975. 279 p.
4. Zingerman B.I. Essays on the history of drama in the 20th century. M., 1979.
5. Pumpyansky L.V. Turgenev and the West / I.S. Turgenev // Materials and research. Eagle, 1940, P. 90–106.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ «КОСМОС» И «ВРЕМЯ»:
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ТЕКСТА**

**LINGUOCULTURAL CONCEPTS OF «COSMOS» AND «TIME»:
FUNCTIONING IN VARIOUS TYPES OF TEXT**

Коврыгина Надежда Владимировна
аспирантка кафедры
современного русского языка,
Кубанский государственный университет
kovrygina_nadezhda@mail.ru

Nadezhda V. Kovrygina
Postgraduate Student
of the Department
of Modern Russian Language,
Kuban State University
kovrygina_nadezhda@mail.ru

Павловская Ольга Евгеньевна
доктор филологических наук,
профессор,
заведующая кафедрой
русского языка и речевой коммуникации,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т.Трубилина
oera@mail.ru

Olga E. Pavlovskaya
Doctor of Philology,
Professor,
Head of the Department of Russian
Language and Speech Communication,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
oera@mail.ru

Коврыгина Юлия Владимировна
аспирантка кафедры
современного русского языка,
Кубанский государственный университет
kovrygina_julia@mail.ru

Yulia V. Kovrygina
Postgraduate Student
of the Department of Modern
Russian Language,
Kuban State University
kovrygina_julia@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме, связанной с необходимостью комплексной репрезентации лингвокультурных концептов «Космос» и «Время» в различных текстовых парадигмах (на материале современного русского языка). Авторы представляют теоретические и функциональные аспекты анализа данных концептов, дают характеристику включенных в их состав языковых единиц в различных типах текста, выявляют некоторые соотносительные параметры. Исследование перспективно в связи с необходимостью определения национально-культурных особенностей жизни этноса посредством выявления базовых лингвокультурных смыслов в рамках языковой картины мира и анализа их функционирования в различных типах текста, в том числе в медиа-тексте.

Ключевые слова:

концепт, лингвокультурология, лингвокультурные смыслы, лингвокультурные концепты, художественный текст, художественный дискурс, языковая картина мира, медиа-текст.

Annotation.

The article is devoted to the actual topic related to the essential for a comprehensive representation of the linguistic and cultural concepts of «Cosmos» and «Time» in various text paradigms (based on the material of the modern Russian language). The authors present the theoretical and functional aspects of the analysis of these concepts, characterize the linguistic units included in their composition in various types of text, identify some correlative parameters. The research is perspective of necessity

the national and cultural characteristics of the life of an ethnic group by identifying basic linguistic and cultural meanings within the framework of the linguistic picture of the world and analyzing their functioning in various types of text, including media text.

Keywords:

linguoculturology, linguocultural meanings, linguocultural concepts, literary text, artistic discourse, linguistic picture of the world, media text.

Изучение концепта представляет собой важнейшее направление в проблемном поле лингвокультурологии. Концепт является культурно-ментальной языковой единицей, отличной от понятия, в том числе и тем, что концепт входит в когнитивную научную парадигму и характеризуется понятийностью и аксиологичностью.

Структура концепта достаточно сложна, в нее, помимо понятия, также включаются культурологические факторы, под которыми мы понимаем этимологию, историю, современные ассоциации и оценочные суждения. Особое место среди концептосферы русского языка занимают концепты «Космос» и «Время», относящиеся к базовым в русской языковой картине мира.

В настоящее время концепт является значимым понятием не только когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, но и всей антропоцентрической лингвистики, в целом, чем объясняется наличие множества подходов к его исследованию. Немаловажно отметить, что сам концепт является междисциплинарным термином: собственно лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, культурологии; политологии, психологии, социологии и ряда других областей знания. Культурная лингвистика исследует набор основных понятий, которые вместе характеризуют проявление культуры в языке и позволяют анализировать взаимосвязь между языком и культурой в процессе развития [Кубрякова, 38]. В настоящее время концепт является одним из основных понятий лингвокультурологии.

Представляется актуальным исследование лингвокультурных концептов «Космос» и «Время», поскольку они охватывают одну из жизненно важных сфер общества, репрезентируя значимые экзистенциальные и социальные потребности во взаимосвязи и взаимозависимости. Анализ базовых концептов и лингвокультурных смыслов занимает важное место в современном языковедении, исследователи-лингвисты уделяют существенное внимание функциональной, когнитивной, аксиологической природе концепта [Воробьев, Карасик, Маслова, Пименова, Прохоров, Телия, Тер-Минасова]. Однако национальная специфика функционирования данного лингвокультурного феномена до сих пор до конца не изучена.

Концепты «Космос» и «Время» в русском языке представляют значительный интерес с точки зрения комплексного лингвистического анализа, в том числе, с позиций изучения их лексико-семантических параметров в русской лингвокультуре в целом и различных типах текста в частности.

В связи с этим, важными, по нашему мнению, представляется:

- изучение сущностных характеристик понятия «концептосфера» и определение его свойств;
- системная характеристика дефинирования понятия «концепт» и лингвокультурных смыслов в современном языковедении;
- выявление ключевых особенностей актуализации концептов «Космос» и «Время» в русском языке и лингвокультуре.

В рамках данного исследования продуктивно использование методов:

- системно-структурного и лингвокультурного анализа;
- элементов лингвостилистического и контекстуально-интерпретационного анализа;
- статистического метода.

Ключевыми аспектами концептосферы являются: эстетический, онтологический, гносеологический, лингвосоциопсихологический, социальный.

Концепт неразрывно связан с мыслительной деятельностью человека, находит своё отражение в языковой системе каждой культуры. Так, под концептом можно понимать результат мыслительной и познавательной деятельности человека. Основными подходами к изучению понятия «концепт» являются: семантический, лексикографический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, интегративный.

Разнообразие подходов к изучению понятия «концепт» обусловлено тем, что, сам по себе, концепт является сложным и многомерным понятием, которое включает в себя не только социопсихокультурные основы, но и ассоциации, эмоции, образы.

Поскольку анализ проводился на материале двух базовых концептуальных образований,

очевидно, что речь идет не только о лингвокультурных смыслах и их составляющих, но и их репрезентативных особенностях в различных типах текста, в том числе, в актуальном медиадискурсе.

Поскольку анализ проводился не на материале русскоязычных текстов, а, преимущественно, на материале художественного дискурса, очевидно, что функционирование в речи лексем, включенных в концепт «Космос» и «Время», как правило обуславливается прямым, а не переносным значением: говорящий актуализирует концепты «Космос» и «Время» посредством прямых номинаций различных текстовых реализаций, включенных в дискурсивные образования подобного типа. Однако некоторые лексемы используются в переносном значении, задают дополнительные смысловые параметры.

Ценностными смыслами лингвокультурных концептов «Космос» и «Время» в русской лингвокультуре являются: актуализация тем, связанных с выражением наиболее существенных, аксиологически значимых этноспецифических смыслов русской языковой картины мира.

Концепты «Космос» и «Время» в русской лингвокультуре, в целом, носит положительную коннотацию, поскольку говорящие посредством актуализации изучаемого концепта в речи демонстрируют, что они реализуют свои социальные и экзистенциальные потребности, оценивают специфику их представления в изучаемой лингвокультурной среде.

Однако исследуемые концепты в русской лингвокультуре формируются и воспринимаются по-разному.

Когнитивные признаки, связанные с этими понятиями, точно отражают их семантическую структуру, функциональные характеристики и ментальные представления. В целом, результаты способствуют выявлению когнитивных паттернов и культурных ценностей, сравниваемых лингвокультур, реализуемых разными вербальными средствами. Все многообразие номинаций в русской языковой картине мира отражает национально-культурную специфику.

Необходимо отметить перспективность языковедческих исследований подобного рода, заключающихся в возможности использования теоретического и практического материала в дальнейшем изучении лингвокультуры и понятий «концепт», «концептосфера», в том числе, их когнитивной и структурно-семантической значимости в русской языковой картине мира, а также, в исследованиях лингвистов, непосредственно занимающихся анализом малоизученных концептов «Космос» и «Время» в русской лингвокультуре в рамках различных дискурсивных парадигм.

Литература:

1. Карасик В.И. Этноспецифические концепты / В.И. Карасик; Отв. ред. М.В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2005. С. 61–105.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]; Под общей ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. 208 с.
4. Прохоров Е.Ю. В поисках концепта. М. : Флинта, 2016. 176 с.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М. : Изд-во РУДН, 2008. 340 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово, 2000. 624 с.
7. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011. 177 с.

Literature:

1. Karasik V.I. Ethnospecific concepts / V.I. Karasik; Ed. by M.V. Pimenov // Introduction to cognitive linguistics. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2005. P. 61–105.
2. A concise dictionary of cognitive terms / E.S. Kubryakova [et al.]; Under the general editorship of E.S. Kubryakova. M. : Philol. M.V. Lomonosov Moscow State University, 1996. 245 p.
3. Maslova V.A. Linguoculturology. M., 2001. 208 p.
4. Prokhorov E. Yu. In search of a concept. M. : Flint, 2016. 176 p.
5. Vorobyev V. V. Linguoculturology. M. : RUDN Publishing House, 2008. 340 p.
6. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication : textbook. M. : Slovo, 2000. 624 p.
7. Pimenova M.V. Conceptual research. Introduction : textbook / M.V. Pimenova, O.N. Kondratieva. M. : FLINT: Nauka, 2011. 177 p.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

**FEATURES OF COMMUNICATION SKILLS
BUILDING AMONG SENIOR STUDENTS**

Куликова Екатерина Юрьевна

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель
кафедры русского языка
и лингвокультурологии
Института русского языка,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
kulikova77@yandex.ru

Ekaterina Yu. Kulikova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of Departments
of the Russian language
and linguoculturology
Russian Language Institute,
Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
kulikova77@yandex.ru

Немыка Анна Анатольевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры
русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет
annemyka@yandex.ru

Anna A. Nemyka

Doctor of Philology,
Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University
annemyka@yandex.ru

Китаева Майя Валерьевна

педагог дополнительного образования
кафедры русского языка
и лингвокультурологии
Института русского языка,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
kitaeva_mv@pfur.ru

Maya V. Kitaeva

Teacher of Additional Education
of the Department of Russian
Language and Linguoculturology,
Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
kitaeva_mv@pfur.ru

Тасаковская Дарья Сергеевна

магистрант,
Кубанский
государственный университет
darya.tasakovskaya@gmail.com

Darya S. Tasakovskaya

Master's Student,
Kuban State University
darya.tasakovskaya@gmail.com

Аннотация. Данная статья связана с исследованием функциональных и лингводидактических аспектов проблемы формирования устойчивых коммуникативных навыков у представителей современного молодого поколения (на материале русского языка). Авторы проводят комплексный анализ сложностей, возникающих у современных школьников при составлении письменных и устных текстовых фрагментов, указывают на различные типы нарушения речевых и языковых норм, предлагают эффективные способы решения данной коммуникативной проблемы.

Ключевые

слова:

коммуникация, речевые ошибки, коммуникативные навыки, узус, лингводидактика, текст, развитие речи.

Annotation. This article is related to the study of linguodidactic and functional aspects of the problem of the formation of stable communication skills in representatives of the modern young generation (based on the material of the Russian language). The authors conduct a comprehensive analysis of the difficulties that arise in modern schoolchildren in compiling written and oral text fragments, indicate various types of violation of speech and language norms, and offer effective ways to solve this communicative problem.

Keywords: communication, speech errors, communication skills, usus, linguodidactics, text, speech development.

В рамках современной лингвистики и лингводидактики весьма актуально исследование, связанное с проблемой отсутствия у большинства современных школьников правильно сформированных коммуникативных навыков, то есть, способности грамотно составлять устные и письменные тексты и естественно держаться на публике во время их презентации. К сожалению, современные учащиеся испытывают дефицит практики грамотного общения, характеризующегося выразительностью, лексической распространенностью, полнотой, связностью [1; 2; 4].

Речь учащихся полна иноязычных заимствований, жаргонизмов, просторечных выражений, сленга и т.п. Синтаксические конструкции, используемые большинством учащихся, отличаются примитивностью, краткостью, грамматической несогласованностью языковых элементов; речь характеризуется бедностью словарного запаса [3; 5].

Современные школьники могут недифференцированно осуществлять устную и письменную коммуникацию, смешивать их черты. Они переносят правила разговорной речи в свои письменные работы и зачастую не понимают, почему это считается ошибочным. Так, например, учащиеся используют в сочинениях такие просторечные и жаргонные синтаксические конструкции: *как по мне, короче говоря, все понятно мне с этим героем не о чем больше говорить об этом произведении, по правде говоря*, и т.п.

Письменные работы предполагают использование учащимися монологической речи и реализацию правил ее функционирования; этому, как правило, и учат на специальных уроках по развитию речи. Но в работах старших школьников, все же, наблюдается ярко выраженное стремление к диалогичности не только в отношении к адресату, но и к героям литературного произведения: «Да, он был один, ему было сложно...», «Как же можно ответить на этот вопрос? Да никак!», «Куда же ты пошел, Андрей? Нет на том месте больше твоего дома. Но ты не переживай, скоро встретишь своего приемного сынульку...».

Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что современные школьники все меньше читают художественную литературу. Но это не значит, что они перестали читать вообще. Нет, круг чтения теперь стал иным: фанфики, посты в социальных сетях, научно-популярная литература по психологии и саморазвитию, которая подразумевает диалог с читателем.

Данная проблема примитивизации письменной речи и частичная подмена ее узуса нормами устной речи косвенно связана с недостаточной сформированностью устойчивых коммуникативных навыков у обучающихся. Также, индивидуальная работа учителя с каждым школьником затруднена из-за некоторого дефицита высококвалифицированных педагогических кадров. Учителя не могут детально проработать с каждым обучающимся его ошибки и недочеты. Зачастую, все ограничивается подчеркиванием (даже не исправлением) волнистой линией ошибочной синтаксической конструкции и вынесением на поля букв Р (речевая ошибка) и Г (грамматическая/логико-грамматическая ошибка). Этого, конечно, недостаточно. Школьники иногда даже не понимают не только критериев той или иной нормы, но и расшифровку учительских маркеров ошибок. Поэтому необходимо развитие коммуникативных навыков старших школьников и включение их в процесс обучения в качестве учителей-тренеров в целях мотивации в выборе профессии педагога. Следствием этого должно стать увеличение словарного запаса школьников, в том числе, в области речевого этикета, и подведение их к осознанному употреблению разнообразных речевых формул в письменных и устных текстах; развитие навыков построения монологической речи школьников; формирование навыков отбора текстового материала; увеличение интереса к тексту и письму;

Мы считаем, что подобная практика станет полезной ступенькой в раскрытии личностного потенциала любого школьника, а также, хорошим началом в выборе будущей профессиональной сферы.

Цепь взаимосвязанных уроков и внеклассных мероприятий разных направлений подготовки поможет раскрытию ораторских способностей учащихся, их умению свободно держаться на публике, успешно защищать различные проекты, улучшить устное и письменное владение различными стилями речи.

Особенностью такой работы является подача материалов тренингов от учащегося к учащемуся с помощью информационных сообщений и электронных презентаций с практическими заданиями, которые наполнены не только информацией лекционного характера, но и интересными интерактивными элементами, реальными выступлениями и живым общением. Общий контроль за реализацией проекта должен осуществлять учитель-куратор.

Спецификой проекта является обучение учащихся учащимися – это позволит наладить коммуникативный контакт во время обучения, адаптировать школьников-слушателей и свободно работать школьникам-выступающим. Также, плюсом является мобильность школьников-выступающих и возможность определения ими будущей профессии в роли педагога-учителя.

Следовательно, первый этап состоит из подготовки материала школьниками-выступающими, которые будут реализовывать этапы проекта.

В обязанности учителя-куратора входит:

- связь с администрацией школы, общение со школьной аудиторией, мониторинг, распространение информации, работа с документацией, подготовка отчетной конференции, общий контроль за ходом реализации проекта;

- помощь в подготовке материалов школьников-выступающих, контроль посещаемости занятий, подготовка контрольных экзаменов и их проверка, сведение всего в отчеты и рейтинги.

После подготовки школьников-выступающих целесообразно проводить мониторинг школьников-слушателей, который позволяет выявить необходимость проведения подобных мероприятий. Мониторинг необходимо проводить в формате опросов учащихся.

Помимо опроса учителем-куратором, совместно со школьниками-выступающими проводится мониторинг письменных работ с целью выявления особенностей построения синтаксических конструкций и текста, поиска наиболее частотных грамматических и логических ошибок. В зависимости от этого, корректируется подготовленный материал выступлений и электронных презентаций.

После мониторинга выступления учащихся постепенно вводятся в урочный и внеурочный процесс.

Базовые лекционные доклады школьники-выступающие представляют в рамках изучаемой темы на уроках. Например, на уроке по теме «Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными» одним из школьников-выступающих репрезентируется доклад на тему «Грамматические ошибки в употреблении сложного предложения», в котором подробно представлены синтаксические конструкции с избыточными союзами-синонимами (что, ли и др.) Предполагается, что в течение нескольких уроков в рамках лекционных докладов учащиеся рассмотрят 7–10 видов грамматических ошибок разных типов, которые наиболее часто встречались в письменных работах, изученных в рамках мониторинга на втором этапе проекта.

Тренинг на распознавание и исправление грамматических ошибок предполагает подготовку школьниками-выступающими электронных презентаций. Данные интерактивные инструменты будут способствовать не только лучшему запоминанию стандартных грамматических ошибок, но и мотивировать учащихся на оценку профессии учителя как современной и креативной. Данные презентации включают различные игровые технологии обучения, такие как: найди лишнее, снежный ком, текст с ошибками, логические цепочки, игра «Верите ли вы, что...?», синквейн, составление топика, дискуссии и другие.

Контроль за усвоением материала проводится путем написания различных публицистических текстов: эссе, рецензий, манифестов. Данный вид работы позволяет проверить не только навыки составления логичного, грамотного письменного текста, но и умение оперировать текстами различных жанров и структур.

Развитие проекта позволит в дальнейшем:

- сформировать целевые группы учащихся, мотивированные на изучение научного, официального-делового и других стилевых пластов;

- улучшить коммуникативные навыки школьников, способствующие их профессиональной ориентации и дальнейшему профессиональному росту;

- сформировать первичные навыки работы с текстами по специальности, в том числе, в рамках научных проектов, конкурсов различных уровней и грантовых программ.

Литература:

1. Блинкова С.И. Формирование коммуникативной компетенции младших школьников на уроках / С.И. Блинкова, А.А. Салахова // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. в 2-х частях. 2017.
2. Клепиков В.Н. Психолого-педагогический механизм приобщения детей к общечеловеческим ценностям. Воспитание школьников. 2015. № 8.
3. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб. : Златоуст, 1999.
4. Прохоров Ю.Е. Коммуникативное пространство речевой личности / Ю.Е. Прохоров // Виноградовские чтения: когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике. М., 1999.
5. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2007.

Literature:

1. Blinkova S.I. Formation of communicative competence of younger schoolchildren in the classroom / S.I. Blinkova, A.A. Salakhova // Moral education in the modern world: psychological and pedagogical aspect: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in 2 parts. 2017.
2. Klepikov V.N. Psychological and pedagogical mechanism of introducing children to universal values. Education of schoolchildren. 2015. № 8.
3. Kolesov V.V. Life comes from the word. SPb. : Zlatoust, 1999.
4. Prokhorov Yu.E. Communicative space of speech personality / Yu.E. Prokhorov // Vinogradov readings: cognitive and culturological approaches to language semantics. M., 1999.
5. Tarasenko T.P. Linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech realizations (based on the data of the associative experiment and the sociolect of schoolchildren of Krasnodar) : autoref. dis. ... Candidate of Philology: 10.02.19. Krasnodar, 2007.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КОММУНИКАЦИИ

PRAGMATIC FEATURES OF THE SPEECH ACT OF GRATITUDE IN MODERN RUSSIAN COMMUNICATION

Ma Тунтун

аспирант,
Московский педагогический
государственный университет
caihongxianzi2008@qq.com

Ma Tongtong

PhD Student,
Moscow Pedagogical State University
caihongxianzi2008@qq.com

Аннотация. Речевой акт в современном русском общении – это коммуникативный акт, единица языкового общения, посредством которой передаются сообщения, выражаются пожелания, устанавливаются отношения между говорящими и так далее. В современной русской коммуникации речевые акты могут быть разными: от бытового разговора до профессионального общения в различных областях, таких как наука, техника и медицина. Речевые акты могут использоваться как в устной, так и в письменной форме. Важно отметить, что речевые акты – это не просто выражение слов, это речевые действия людей, основанные на конкретных коммуникативных задачах и их решении. Кроме того, речевые акты зависят от многих факторов: коммуникативной ситуации, социальной роли говорящего, культурных особенностей и других факторов.

Ключевые слова:

коммуникация, благодарность, общение, лингвистика, Россия.

Annotation.

Speech act in modern Russian communication is a communicative act, a unit of language communication, through which messages are transmitted, wishes are expressed, relationships between speakers are established, and so on. In modern Russian communication speech acts can be different: from everyday conversation to professional communication in various fields such as science, technology and medicine. Speech acts can be used both orally and in writing. It is important to note that speech acts are not just expressions of words, they are speech acts of people based on specific communicative tasks and their solutions. In addition, speech acts depend on many factors: the communicative situation, the social role of the speaker, cultural characteristics and other factors.

Keywords:

communication, gratitude, communication, linguistics, Russia.

Речевой акт в лингвистике – это единица языкового общения с определенной целью и направленностью. Он рассматривается в рамках прагматики – науки о языке и других знаковых системах и их использовании в коммуникации. Речевой акт в лингвистике – это минимальная единица, которая имеет не только лексический и грамматический, но и функциональный аспекты. Речевые акты в лингвистике зависят не только от содержания самого высказывания, но и от контекста общения и от того, как это высказывание воспринимается в той или иной ситуации. Например, «Могу ли я дать вам свой мобильный телефон?». Этот речевой акт может иметь различные функции в разных контекстах. В одном случае, это может быть предложение обменяться номерами телефонов в дружеской беседе, в другом – просьба дать номер телефона в деловой беседе [1].

В лингвистике речевые акты рассматриваются в контексте коммуникативного поведения и коммуникативных ситуаций, что позволяет понять, как тот или иной дискурс влияет на поведение собеседника.

Благодарность – это речевой акт, который вызывается желанием выразить признательность, уважение, любовь или другие положительные эмоции по отношению к кому-то. В современной русской коммуникации благодарность имеет некоторые прагматические особенности.

Существует множество формул благодарности в русском языке, таких как «спасибо», «большое спасибо», «огромное спасибо», «благодарю», «с благодарностью» и т.д. Каждая формула имеет свой оттенок и уровень выражения благодарности. В русской лингвистике существует несколько формул благодарности, которые используются в различных ситуациях [2]:

«Спасибо» – наиболее распространенная и универсальная формула благодарности, которая применяется в любых ситуациях.

«Благодарю» – более формальная формула благодарности, которая используется, например, в официальных письмах.

«Огромное спасибо» или «Большое спасибо» – используется, чтобы выразить особую благодарность или глубокую признательность.

«Благодарен(а)» – формула благодарности, которая подразумевает глагол «быть» и используется, когда говорящий хочет выразить свою признательность на более длительный период времени.

«Приношу слова благодарности» – формула благодарности, которая используется для выражения особой благодарности или признательности, например, при вручении награды или грамоты. Эти формулы могут быть произнесены как устно, так и в письменной форме.

Благодарность может использоваться как для выражения признательности за помощь, так и для поддержки коммуникативных отношений. В некоторых случаях, благодарность может использоваться для создания задолженности, которая будет использоваться в будущем.

Цель благодарности в вербальном общении – выразить признательность или глубокую благодарность за помощь, услугу, доброту или просто за то, что кто-то оказался рядом в трудную минуту. Благодарность помогает укрепить отношения между людьми и признать важность их вклада в жизнь друг друга. Благодарность также является выражением уважения, сострадания и доброты, создавая благоприятную атмосферу для постоянного взаимодействия между людьми. Она также может стимулировать мотивацию человека продолжать оказывать помощь и поддержку в будущем.

Таким образом, благодарность является важным инструментом для построения и поддержания позитивных межличностных отношений и помогает укрепить социальные связи [3].

Выражение благодарности. Выражение благодарности может быть как устным, так и письменным.

В устном выражении благодарности важна не только сама формула благодарности, но и тон, интонация, жесты и мимика.

В письменном выражении благодарности используются специальные фразы, которые помогают передать эмоциональную окраску благодарности.

Выражение благодарности в русской речевой коммуникации зависит от конкретной ситуации и может проявляться разными способами [4].

Важно проявлять благодарность и признательность, когда это действительно имеет место быть. Независимо от способа выражения благодарности, это событие всегда останется позитивным элементом в любом общении.

Контекст благодарности.

Контекст благодарности может быть разным. Она может использоваться в рамках делового общения, личного общения, в случае оказания помощи в экстренной ситуации и т.д. Контекст благодарности определяет эмоциональный окрас и форму выражения благодарности. Контекст благодарности в русской речевой коммуникации может быть различным и зависит от того, когда и по какому поводу говорится о благодарности.

Все эти контексты выражения благодарности имеют ценность для укрепления и продолжения взаимоотношений между людьми, позволяют создать более благоприятный климат в общении [5].

Реакция на благодарность может быть разной. Она может быть принята положительно или отрицательно. Принятие благодарности может быть связано с желанием создания дополнительной продолжительности коммуникативных отношений. Реакция на благодарность в русской речевой коммуникации играет важную роль в укреплении позитивных взаимоотношений между людьми. Она может проявляться различными способами, в зависимости от ситуации и отношений между собеседниками. Некоторые из возможных реакций на благодарность:

Выражения признательности в ответ: «Пожалуйста» / «Не важно, это было для меня не сложно».

Эмоциональный отклик на благодарность, например, улыбка или объятие.

Разговор на тему благодарности, в котором оба собеседника высказывают свою признательность друг другу.

Предложение о помощи в будущем: «Если тебе понадобится моя помощь, я всегда рад помочь».

Подтверждение важности человека, проявившего благодарность: «Спасибо, что ты есть в моей жизни» / «Мне очень важно, что я могу рассчитывать на тебя».

Реакция на благодарность является не менее важной, чем сама благодарность, и влияет на дальнейшее взаимодействие между людьми. Позитивный ответ на благодарность укрепляет взаимоотношения и создает дружественную атмосферу.

Благодарность – это речевой акт признания чьих-либо добрых дел и выражения благодарности за них. Благодарность должна быть выражена в соответствии с устойчивым кодексом поведения.

В России выражение благодарности считается важным элементом вежливости и уважения к другим людям. Благодарность может быть выражена в различных формах, включая устную речь, письма, электронные письма и другие формы коммуникации.

Благодарность может использоваться в различных контекстах, таких как личные отношения, деловое общение и общественные мероприятия. В каждом из этих контекстов благодарность может иметь свои нормы и ожидания.

Выражение благодарности необходимо использовать в зависимости от роли человека в различных контекстах. Например, в деловом общении может использоваться более формальная форма благодарности, а в личных отношениях – более интимная и дружеская.

Выражая благодарность, важно обращаться к другому человеку по имени, особенно если он участвовал в каком-то добром поступке, вызвавшем благодарность. Это может укрепить личную связь между людьми. Люди не сосредотачиваются на себе, поэтому благодарность позволяет нам признать участие других людей в достижении какой-либо цели или преодолении трудностей. Эта прагматическая характеристика благодарности играет важную роль в развитии позитивных отношений между людьми. Благодарность укрепляет смысловые связи между социальными субъектами.

Таким образом, благодарность – это важный речевой акт в современной русской коммуникации, который имеет свои прагматические особенности, которые определяются контекстом, формулой благодарности, целью благодарности, выражением благодарности и реакцией на благодарность.

Литература:

1. Ардалан Н. Речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах / Н. Ардалан // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14. № 2. С. 54–62.
2. Синельникова Л.Н. Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму / Л.Н. Синельникова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 187–211.
3. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты / Н.А. Трофимова // Семантический, прагматический, грамматический анализ : монография. СПб. : Изд-во ВВМ, 2008.
4. Бо У. Речевой жанр благодарности в русском языке (в сопоставлении с китайским) / У. Бо // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 3. С. 158–167.
5. Сунь Ш. Речевые акты пожелания в русском языке / Ш. Сунь // Наука и культура России. 2011. С. 222–224.

Literature:

1. Ardalan N. Speech act of gratitude in Russian and Persian linguistic cultures / N. Ardalan // Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology. 2022. Vol. 14. № 2. P. 54–62.
2. Sinelnikova L.N. Speech act: from the mandatory minimum to the discursive maximum / L.N. Sinelnikova // Scientific notes of the Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Philological Sciences. 2019. Vol. 5. № 3. P. 187–211.
3. Trofimova N.A. Expressive speech acts / N.A. Trofimova // Semantic, pragmatic, grammatical analysis : monograph. SPb. : Publishing house BBM, 2008.

4. Bo U. Speech genre of gratitude in Russian (in comparison with Chinese) / U. Bo // Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology. 2014. № 3. P. 158–167.
5. Sun Sh. Speech acts of wishes in Russian / Sh. Sun // Science and culture of Russia. 2011. P. 222–224.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИЛИНГВИЗМА:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**TOPICAL ISSUES OF POLYLINGUISM:
FUNCTIONAL AND LINGUODIDACTIC ASPECTS**

Немыка Анна Анатольевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры
русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет
annemyka@yandex.ru

Anna A. Nemyka

Doctor of Philology,
Professor of the Department
of Russian as a Foreign Language,
Kuban State University
annemyka@yandex.ru

Рожик Елена Николаевна

преподаватель кафедры
русского языка как иностранного,
Кубанский государственный университет
mariavoyager@yandex.ru

Elena N. Ryzhik

Teacher of the Department
of Russian as a Foreign language,
Kuban State University
mariavoyager@yandex.ru

Галоян Наре Гарегиновна

кандидат исторических наук,
руководитель центра толерантности
Института русского языка,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
galoyan-ng@rudn.ru

Nare G. Galoyan

Candidate of Historical Sciences
Head of the Tolerance Center
of the Russian Language Institute,
Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
galoyan-ng@rudn.ru

Чернова Любовь Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной
филологии и журналистики,
Армавирский государственный
педагогический университет
lolache@mail.ru

Lyubov V. Chernova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian Philology and Journalism,
Armavir State Pedagogical University
lolache@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу проблем современного полилингвизма и билингвизма. Рассматривая влияние изучаемого иностранного языка на изучающего его субъекта, авторы акцентируют внимание на разнообразии теорий и моделей лингводидактики в рамках данного направления отечественной лингвистики, делают выводы о функциональной специфике проявления различных типов интерференции при освоении иностранных языков. Также, ими анализируется образование особой структуры, вмещающей две или несколько знаковых систем, одна из которых является более поздней и поэтому неизбежно встраивается в уже сформированную систему родного языка.

Ключевые слова:

полилингвизм, билингвизм, русский язык как иностранный, лингводидактика, интерференция, аккультурация, языковая компетенция.

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the problems of modern polylinguism and bilingualism. Considering the influence of the foreign language being studied on the subject studying it, the authors focus on the variety of theories and models of linguodidactics within the framework of this direction of domestic linguistics, draw conclusions about the functional specifics of the manifestation of various types of interference in the development of foreign languages. The formation of a special structure containing two or more sign systems is also analyzed, one of which is later and therefore inevitably embedded in the already formed system of the native language.

Keywords: bilingualism, bilingualism, Russian as a foreign language, linguodidactics, interference, acculturation, language competence.

Исследование полилингвизма, его функциональной и лингводидактической специфики является актуальной задачей современного языковедения. Как языковой и социокультурный феномен многоязычие ставит перед образованием задачу подготовки обучающихся к коммуникации в многонациональном и поликультурном обществе, формируя достаточный уровень межкультурной компетенции, умения и навыки общения с представителями разных национальностей и конфессий,

Термин «полилингв», или «мультилингв», чаще всего, используется для описания человека, понимающего два и более языка. Языковые навыки, обычно, бывают сформированы у человека в разной степени, так как это во многом зависит от воздействия социума. Так, например, в младшем школьном возрасте языковое влияние среды гораздо выше, чем семьи. Исходя из этого, билингвизм включает следующие типы: субординативный, координативный и смешанный. При субординативном билингвизме человек владеет одним языком на более высоком уровне, при использовании второго языка он рассматривает его через призму первого. При координативном или чистом билингвизме, языки функционируют в разных сферах социальной коммуникации, что приводит к автономности их использования. И смешанный билингвизм предполагает единый механизм анализа и синтеза речи, при этом сосуществующие языки различаются на уровне поверхностных структур, а индивид переключается с одного языкового кода на другой в зависимости от конституции.

Во многих странах функционируют по два и более государственных языка, например, в совсем крошечном Сингапуре их четыре, а в Индии, где официальными языками являются хинди и английский, существует проблема выбора языка-посредника. Такой билингвизм мы можем назвать естественным, так как жители данных стран с детства находятся в языковой среде. В некоторых африканских странах дети говорят на нескольких языках до поступления в начальную школу, изучая один из них дома, один или несколько в социуме, а затем – третий или даже четвертый в качестве иностранного языка.

В рамках современного образовательного пространства, изучение одного иностранного языка кажется недостаточным, поэтому практика билингвизма и полилингвизма становится распространённой.

В системе российского образования практика аддитивного билингвизма, позволяет приобретать новые знания и навыки без деформации первого языка [5]. Этот тип двуязычия характерен для образования в республиках РФ, где дети изучают родной язык в школе. Замещающий, билингвизм относится к ситуациям, при которых изучение родного языка является факультативным или вовсе отсутствует в школьной программе. В данном случае индивид постепенно утрачивает связь с родным языком, а сохранение родного языка является важнейшим аспектом языковой политики. Если пренебрегать изучением государственного языка, у учащихся могут возникнуть трудности с доступом к информации и последующим выходом на рынок труда. Эта ситуация ставит серьёзные вопросы перед языковой и образовательной политикой.

Стоит также отметить статистику миграционных потоков на начало 2023 года: более 3,5 миллионов человек из Таджикистана, 800 тысяч из Узбекистана, а также – более миллиона мигрантов из Кыргызстана и Украины въехали на территорию Российской Федерации. В школе дети иностранных граждан, в том числе, билингвы и полилингвы, часто сталкиваются с трудностями, которые, в первую очередь, связаны с коммуникацией. В этот момент обучающиеся испытывают существенные сложности в овладении языком на необходимом уровне. Преподаватель также находится в затруднительном положении; ведь он может не знать языка-посредника или родного языка ученика.

Сегодня в вузах России образование получают около 300 000 иностранных студентов; в

основном, иностранные граждане едут из стран бывшего СССР, а также Китая, Монголии, Вьетнама, Китая и африканских стран. В данных ситуациях особенно актуальна методика преподавания русского языка как иностранного, позволяющая иностранцам легче пройти период адаптации к новой языковой среде и углубить знания о культуре России.

Условие нахождения иностранного студента в языковой среде стоит рассматривать с двух позиций:

С одной стороны, лучшей мотивацией для изучения языка является необходимость его использования, именно этот принцип реализуется в данных условиях. Студент понимает, что его родной язык оказывается непродуктивным в гомогенной аудитории, поэтому прилагает определенные усилия для решения коммуникативных задач. Ежедневно он говорит, слушает и читает на иностранном языке, что позволяет дополнить его национальную картину мира, способствуя быстрой и активной аккультурации. Кроме того, происходит формирование толерантного отношения к представителям других культур в обществе.

С другой стороны, обучение студента, выросшего в билингвальной или полилингвальной среде, где одним из официальных языков является русский, имеет определенные лингводидактические особенности. Такой индивид способен общаться по-русски в быту, в связи с чем, у него часто возникает ложное представление об уровне сформированности собственной языковой компетенции. Необходимо предложить студенту ряд коммуникативных задач, при решении которых следует обозначить проблемные зоны и потенциальные точки роста.

Таким образом, студент практическим способом обнаружит пробелы в знаниях и научится решать актуальные для него задачи.

Современная лингвистика уделяет существенное внимание исследованию различных типов интерференции [2; 3; 4]. Естественные билингвы и полилингвы могут замещать лексические единицы различных языков, в связи с чем, возникают подобные выражения: «Дай мне apple», «я живу в townpe», «мама делает борщ» и т.д.

Можно выделить несколько функциональных проявлений данного явления:

- 1) заполнение лагун в лексическом составе другого языка;
- 2) замена слова иностранным эквивалентом, более подходящим по смыслу;
- 3) необоснованное использование иностранного эквивалента.

У детей, изучающих одновременно несколько иностранных языков в раннем возрасте, практически всегда проявляется интерференция [1]. Интересно, что словарный запас монолингва и полилингва в детстве примерно одинаков, но у первого весь набор лексических единиц на одном языке, а у другого – такое же количество, но на разных. Это не означает, что у полилингва за содержанием одного слова сразу закрепляется его несколько лексем на разных языках, то есть, ребёнок, смешивая языки, может определять «яблоко» как «apple» на английском, а «собаку» как «регго» на испанском.

Развитие словарного запаса, принцип наглядности, техника «один родитель – один язык» помогут избежать взаимопроникновения различных языковых систем. В среднем школьном возрасте полилингвы, анализируя грамматический строй и лексический состав изучаемых языков, способны проводить аналогии при изучении нового материала. У. Ламбер, сравнивая одноязычных и многоязычных учащихся, отметил более высокую способность полилингвов при чтении текстов проявлять оригинальность мышления или определенную гибкость при понимании смысловой глубины текста. Также, используя уже знакомые языковые модели, обучающиеся могут достигнуть лучшего понимания материала и развить языковую и межкультурную компетенцию.

Литература:

1. Баграмова Н.В. Лингводидактические основы обучения второму иностранному языку : монография. СПб., 2005.
2. Бердичевский А.Л. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учебное пособие / А.Л. Бердичевский; Под общ. ред. А. Л. Бердичевского. – М. : ФЛИНТА, 2019.
3. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие. М. : КИОРУС, 2014.
4. Тимачев П.В. Лингвокультурная интерференция как коммуникативная помеха (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
5. Lambert W.E. Culture and Language as Factors in Learning and Education. Bellingham, WA : Western Washington State University, 1974.

Literature:

1. Bagramova N.V. Linguodidactic foundations of teaching a second foreign language : monograph. SPb., 2005.
2. Berdichevsky A.L. Methodology of intercultural foreign language education in higher education : textbook / A.L. Berdichevsky; Under the general editorship of A.L. Berdichevsky. M. : FLINT, 2019.
3. Sadokhin A.P. Introduction to the theory of intercultural communication : textbook. M. : KNORUS, 2014.
4. Timachev P.V. Linguocultural interference as a communicative hindrance (based on the material of the English language): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Volgograd, 2005.
5. Lambert U.E. Culture and language as factors of learning and educational work. Bellingham, Washington : Western Washington State University, 1974.

КОМПОЗИЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

COMPOSITIONAL AND CONTENT FEATURES OF MUSICAL PROJECTS ON RUSSIAN TELEVISION

Никишина Анастасия Алексеевна

студентка Высшей школы журналистики
и медиакоммуникаций,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
anastasanikolaeva@stud.kpfu.ru

Anastasia A. Nikishina

Student of the Higher School of Journalism
and Media Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University
anastasanikolaeva@stud.kpfu.ru

Газизов Рамис Рассыхович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры телепроизводства
и цифровых коммуникаций,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
gazizov-da@yandex.ru

Ramis R. Gazizov

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Television Production
and Digital Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University
gazizov-da@yandex.ru

Аннотация. Проекты музыкальной направленности получили широкое распространение в практике телевизионного эфира. Музыкальная журналистика является составной частью системы публичных коммуникаций, имеет сложившуюся структуру, приоритеты, методы подачи контента и воздействия на аудиторию. Тенденции развития данного направления характеризуются разнообразием телепроектов и ростом их численности. Музыкальная телеиндустрия в настоящее время определяется понятием фонового восприятия, в рамках которого сознание зрителя в момент просмотра программы активизируется лишь частично, т.к. он одновременно занят другими делами. Современное состояние музыкального телевидения определяется такими процессами, как глобализация, демассификация, децентрализация и коммерциализация, а также вытеснение профессиональной журналистики. Последствия вызванных ими изменений становятся актуальными направлениями современных медиаисследований. В представленной статье анализируются практики функционирования вокальных шоу «Голос» и «Маска», выходящих в эфире общенациональных телеканалов «Первый канал» и «НТВ». Раскрываются тенденции их развития и композиционно-содержательные особенности. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ телепроектов по ряду актуальных параметров, обозначаются ключевые показатели медиастатистики при трансляциях и просмотре шоу.

**Ключевые
слова:**

вокальные телевизионные шоу, музыкальное телевидение, шоу «Голос», шоу «Маска», «Первый канал», «НТВ».

Annotation.

Projects of a musical orientation have become widespread in the practice of television broadcasting. Music journalism is an integral part of the public communications system, which, in turn, has an established structure, priorities, methods of presenting content and influencing the audience. The development trends in this area are characterized by a variety of television projects and an increase in their number. The music television industry is currently defined by the concept of background perception, in which the consciousness of the viewer at the time of watching the program is activated only partially, because he is busy with other things at the same time. The current state

of music television is determined by such processes as globalization, demassification, decentralization and commercialization, as well as the displacement of professional journalism. The consequences of the changes caused by them are becoming topical areas of modern media research. The presented article analyzes the practices of functioning of the vocal shows the Golos and the Maska, aired on the national TV channels the Pervyy kanal and the NTV. The tendencies of their development and compositional and content features are revealed. A comparative and comparative analysis of TV projects is carried out according to a number of relevant parameters, key indicators of media statistics during broadcasts and viewing of the show are indicated.

Keywords: vocal television shows, musical television, the show Golos, the show Maska, Pervyy kanal, NTV.

Российская исследовательская база отличается недостаточностью работ, посвященных проблемам музыкального телевидения. В научной литературе в настоящий момент до сих пор не сложился устойчивый понятийно-терминологический аппарат по данному направлению, отсутствуют конкретные формулировки, определяющие понятие музыкального телевидения, музыкальной телевизионной программы, музыкального телевизионного проекта; недостаточно исследована специфика композиционной и содержательной составляющих музыкальных телепроектов, получивших распространение за рубежом и в России. Данные особенно-сти определяют актуальность заявленной темы исследования

Характеризуя степень научной разработанности, следует отметить исследования Е.Л. Вартановой, Я.Н. Засурского, Э.В. Советкиной, Ю.В. Страковича, В.Л. Цвика, Е.А. Шерстобоевой и др. Программные аспекты музыкального телевидения нашли отражение в работах В.В. Егорова, А.А. Новиковой, Е.Л. Поберезниковой. Однако следует подчеркнуть недостаток комплексных исследований, раскрывающих специфику российских и зарубежных музыкальных телепроектов, в том числе, в контексте их композиционно-содержательных аспектов, что в значительной степени актуализирует исследуемую проблематику.

Отметим, что ключевое понятие данного исследования – «музыкальная телепрограмма». Она включает в себя разнообразие компонентов: музыкальное произведение, исполнение, постановка музыкального номера, телевизионная режиссура постановки. В настоящее время ни одна телепрограмма не выходит в эфир без музыкального оформления, однако от этого она не становится музыкальной, в связи с чем, возникает проблема определения понятия музыкальной телепрограммы [1, с. 11].

На основе анализа работ, посвященных проблеме музыкального телевидения, предлагается определение музыкального телевидения, выявляется его состав и ряд свойств. Согласно утверждению исследователя Г.В. Кузнецова, музыкальная телепрограмма – это «аудиовизуальная передача информации посредством телевидения, неотъемлемой частью которой является исполнение музыкальных произведений, а основным предметом – музыкальные произведения или их исполнения»; «программа» в данном контексте – это минимальная «единица вещания, отдельное законченное произведение журналистики или искусства, обозначенное отдельной строкой в плане вещания» [2, с. 86]. Г.В. Кузнецов также дает определение музыкальному телепроекту. По мнению исследователя, данное понятие подразумевает «совокупность, чаще всего, ограниченных определенным временным периодом («сезоном») серий музыкальных программ (выпусков, этапов), объединенных общими композиционными и содержательными рамками» [2, с. 86]. Музыкальное телевидение в исследовании, таким образом, рассматривается как совокупность музыкальных телепрограмм и музыкальных телепроектов.

В рамках данного исследования выявлены особенности функционирования музыкальных телепроектов «Маска» и «Голос» в 2022–2023 гг. Оба проекта обладают рядом схожих характеристик: рассмотрим их подробнее. Прежде всего – это схожесть системообразующих характеристик, т.к. обе программы имеют модульный тип структуры, в соответствии с которым этапы создания телешоу реализуются последовательно, проекты являются организованными и логичными. Следующая схожая черта российских проектов «Маска» и «Голос» также тесно связана с модульным типом структур шоу. Чтобы удержать внимание и интерес зрителей, создатели телепроектов сохраняют интригу, которую поддерживают на протяжении выпуска члены жюри и ведущие программы. Кроме того, интрига сохраняется и при формировании определенной композиции шоу: например, наличием финального этапа, участники которого становятся известны непосредственно перед ним.

Кроме того, в структурах программ «Маска» и «Голос» содержатся одинаковые элементы:

вступление, основная часть, кульминация и развязка. Также, в композициях проектов присутствуют подводки к сюжетам, диалоги с приглашенными гостями, анонсы мероприятий и рекламные блоки, что объясняется сходной тематикой, структурой, организацией работы проектов в целом.

Проследим имеющиеся композиционные различия. Одним из них является тот факт, что проект «Маска» [3] имеет одну кульминацию; в программе «Голос» [4] же, напротив, наблюдаются несколько кульминационных моментов. Они приходятся на время голосования зрителей, и это связано с тем, что в проекте «Голос» существует потребность в более оперативном сокращении числа конкурсантов. Различия прослеживаются и в содержательных аспектах программ. В шоу «Маска» музыкальный репертуар выбирается самим участником при помощи специалистов. В проекте «Голос» данную функцию осуществляют члены жюри, а роль конкурсантов в этом процессе второстепенна.

В рамках сравнительного анализа установлена продолжительность телепроектов, которая в шоу «Маска» составляет около 2 часов и 10 минут, а шоу «Голос» – около 1 часа и 30–35 минут. Основная часть телепроекта «Маска» транслируется более, чем в два раза дольше по сравнению с другой рассматриваемой передачей. Самая короткая часть указанных музыкальных программ – это зачин. Также, важно отметить, что продолжительность кульминации в шоу «Голос» объясняется большим количеством внутренних голосований, упомянутых ранее. Наиболее продолжительным элементом обеих программ, за исключением выступлений конкурсантов, являются рекламные блоки; наименьшее время выделяется на подводки к сюжетам. Анонсы мероприятий и диалоги с приглашенными гостями шоу занимают примерно одинаковые доли эфира.

Основные различия заключаются в масштабах кульминационных моментов и возможности выбора музыкального репертуара. Так, в шоу «Маска» на один выпуск программы приходится одна кульминация; в шоу «Голос» же, наоборот, предполагается наличие нескольких кульминационных моментов, связанных с большим количеством голосований за участников. Музыкальный репертуар в первом из рассматриваемых проектов выбирается самим конкурсантом, во второй программе – его наставником.

Кроме того, проводились замеры, позволяющие наглядно оценить соотношение структурных элементов в телепроектах (в передаче «Маска» – 7 %, в проекте «Голос» – 8 %). В то же время, более высокие значения в структурах программ приходятся на сюжеты и подводки к ним: в проекте «Маска» – они равны 43 % и 26 % всего контента; в телепроекте «Голос» – 32 % и 30% соответственно. Композиционно-содержательные особенности проекта «Маска» определяются временем показа проекта и его зрителями. Выявлено, что основными характеристиками аудитории шоу являются широта, продолжительное время просмотра передачи и постоянство состава.

Выводы по результатам исследования заключаются в следующем:

1) в структуре проекта «Маска» присутствуют подводки к сюжетам, диалоги с приглашенными гостями, анонсы и рекламные блоки; композицию шоу составляют зачин, основная часть, кульминация и развязка;

2) в телепроекте «Голос» наблюдаются подводки к сюжетам, диалоги с приглашенными гостями, анонсы и рекламные блоки, а также зачин, основная часть, кульминация и развязка; отличительной особенностью является включение элементов конкурса в структуру передачи на этапе четвертьфиналов;

3) сравнительный анализ телепроектов «Маска» и «Голос» позволил выделить сходства: разнообразие сюжетов, модульность структур программ, наличие интриги до финального этапа.

Учитывая распространенность музыкальных видеопроектов и расширение масштаба их присутствия на телевидении, разработка данной темы является важным направлением медиаисследований.

Литература:

1. Авербах Е.М. Музыка на телевидении. М. : Аспект Пресс, 1984. 17 с.
2. Кузнецов Г.В. Концепции каналов // Телевизионная журналистика. 2005. С. 286.
3. Первый канал. Голос [сайт] / учредитель «Первый канал». М., 1996. URL : <https://www.1tv.ru/shows/golos-11> (дата обращения 28.03.2023).
4. Канал НТВ. Маска [сайт] / учредитель «НТВ». М., 2019. Обновляется в течение суток. URL : https://www.ntv.ru/peredacha/The_Masked_Singer (дата обращения 01.04.2023).

Literature:

1. Averbakh E.M. Music on television. M. : Aspect Press, 1984. 17 p.
2. Kuznetsov G.V. Channel concepts / G.V. Kuznetsov // Television journalism. 2005. P. 286.
3. Pervyy kanal. Golos [website] / founder of Channel One. M., 1996. URL : <https://www.1tv.ru/shows/golos-11> (date of the application 03/28/2023).
4. NTV channel. Maska [website] / founder of NTV. M., 2019. Updated during the day. URL : https://www.ntv.ru/peredacha/The_Masked_Singer (date of the application 04/01/2023).

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ТВОРЧЕСКИМ ЗАДАНИЯМ ОГЭ**

**PREVENTION OF GRAMMAR MISTAKES
IN PREPARATION FOR CREATIVE TASKS OF THE OGE**

Павловская Ольга Евгеньевна

доктор филологических наук,
профессор,
заведующая кафедрой,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
oera@mail.ru

Olga E. Pavlovskaya

Doctor of Philology,
Professor,
Head of the Department,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
oera@mail.ru

Галоян Наре Гарегиновна

кандидат исторических наук,
руководитель центра толерантности
Института русского языка,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
galoyan-ng@rudn.ru

Nare G. Galoyan

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Tolerance Center,
Institute of the Russian Language,
Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba
galoyan-ng@rudn.ru

Ахмадсафина Елена Михайловна

магистрант,
Кубанский государственный университет
schwarzbat@yandex.ru

Elena M. Akhmedsafina

Master's Student,
Kuban State University
schwarzbat@yandex.ru

Русалеева Полина Андреевна

магистрант,
Кубанский государственный университет
rusal-p@mail.ru

Polina A. Rusaleeva

Master's Student,
Kuban State University
rusal-p@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины грамматических ошибок в творческих работах учеников 9 класса. Задания тестовой части экзамена по орфографии, синтаксису и пунктуации тесно связаны с критериями оценки грамотности в творческих заданиях – сочинении и изложении. Предлагается комплексная работа по предупреждению грамматических синтаксических ошибок: знакомство с основными грамматическими нормами и правильными вариантами грамматических конструкций, использование на уроках типовых заданий и примеров из реальных работ.

Ключевые слова:

ОГЭ, грамматические ошибки, нормы литературного языка, русский язык, обучение русскому языку, сочинение, изложение, методическая разработка.

Annotation. The article discusses the causes of grammatical errors in the creative works of 9th grade students. The tasks of the test part of the exam in spelling, syntax and punctuation are closely related to the literacy criteria in creative tasks – writing and presentation. A comprehensive work is proposed to prevent grammatical syntactical errors: familiarity with the basic grammatical norms and the correct variants of grammatical constructions, the use of typical tasks and examples from real work in the classroom.

Keywords: BSE, grammatical errors, norms of the literary language, Russian language, teaching the Russian language, essay, presentation, methodological development.

Обучение школьников овладению основными языковыми нормами является серьезной лингводидактической проблемой в рамках современной образовательной и языковедческой парадигмы. Большое количество грамматических ошибок учащиеся допускают в творческих заданиях. Это связано с тем, что ученики не владеют достаточным количеством информации о грамматических нормах русского языка. Также, дополнительными факторами возникновения ошибок можно считать низкий интерес к чтению художественной литературы, неумение правильно моделировать смысловую часть, оформлять ее композиционно без логических нарушений.

Успешное выполнение заданий ОГЭ в 9 классе невозможно без необходимого уровня владения нормами русского литературного языка.

Нормы литературного языка определяются как образцовые реализации элементов языковой системы в письменной и устной речи, принятые в данный исторический период развития языка и общества. Они включают в себя орфоэпические нормы, нормы правописания (орфографические и пунктуационные), лексические нормы, стилистические нормы и грамматические нормы [1].

Норма является социально обусловленной и общественно осознанной системой правил, которая представляет собою обязательную реализацию языковых законов. В то же время, нормативным образованиям и употреблению противостоят образования и употребления ненормативные, – такие, которые противоречат языковым законам и правилам, то есть ошибочные [5].

К девятому классу в рамках школьной программы ученики овладевают основными языковыми нормами. Большое внимание уделяется орфографическому и пунктуационному узусу. Хотя школьные программы включают знакомство учеников с речевыми и грамматическими нормами, на практике им уделяется мало внимания. Нередки ситуации, когда ученик видит на полях после проверки сочинения отметку «гр» (грамматика), но не понимает, что это означает.

В ОГЭ по русскому языку баллы за практическую грамотность и фактическую точность ученик получает в сумме за сочинение и изложение. Один из критериев практической грамотности – соблюдение грамматических норм русского языка.

В кодификаторе ОГЭ 2023 г. пункт 9.4:

- основные синтаксические нормы современного русского литературного языка (нормы употребления однородных членов;
- нормы построения сложносочинённого предложения;
- место придаточного определительного в сложноподчинённом предложении;
- нормы построения сложноподчинённого предложения с придаточным изъяснительным, присоединённым к главной части союзом «чтобы», союзными словами «какой», «который»;
- нормы построения бессоюзного сложного предложения;
- нормы построения предложений с прямой и косвенной речью и др.) [3].

Это означает, что для успешной сдачи экзамена ученик должен владеть навыком построения словосочетаний, предложений и текста с учётом грамматических норм русского языка.

Однако на практике ученики девятого класса сталкиваются с большими сложностями в соблюдении грамматических синтаксических норм при написании сочинения и изложения. Несмотря на то, что в школьной программе предусмотрено овладение основными грамматическими нормами, на практике этому уделяется гораздо меньше времени, чем заданиям по отработке орфографических и пунктуационных умений.

Задания, связанные с нарушением грамматических норм, включаются в ВПР, начиная с 6 класса. Однако из-за недостаточной отработки тем ученики испытывают трудности при выполнении этого вида задания: они не всегда понимают, что такое грамматические ошибки и что им нужно искать, а иногда пытаются найти в тексте задания пунктуационные ошибки. При этом перенос знаний о грамматических нормах в написание собственного текста (сочинения и изложения) вызывает ещё большую сложность.

В более выгодном положении находятся ученики 10 и 11 классов, которые готовятся к сдаче ЕГЭ. Задания 7 и 8 тестовой части экзамена посвящены работе с грамматическими нормами: 7 – с морфологическими нормами, 8 – с синтаксическими нормами. Благодаря тому, что ребята в 9 классе повторяют синтаксические конструкции, готовясь к заданию 2 тестовой части ОГЭ, и изучают не только виды ошибок, но и их названия для подготовки к тестовой части ЕГЭ, они легче понимают, что такое грамматические ошибки и как не допускать их в сочинении.

Ещё одна причина большого количества грамматических ошибок – малое количество «соприкосновений» с грамматически правильными вариантами. Современные школьники редко проявляют интерес к чтению художественной литературы. В видео и текстах в социальных сетях, которыми увлечены подростки, преобладают разговорные варианты грамматических конструкций, которые часто содержат ошибки. Такие примеры становятся речевыми образцами, поэтому сам ребёнок, используя эту конструкцию, не замечает в ней нарушения нормы.

Кроме недостаточных знаний и небольшого опыта работы с грамматическими нормами, на возникновение данного рода ошибок в сочинениях и изложениях школьников влияют следующие факторы:

1. Работая с текстом сжатого изложения, ученик невнимательно сокращает предложения и, сокращая текст, забывает перестроить синтаксические конструкции.

2. Ученик не успевает записать текст при прослушивании аудио- и вынужден восстанавливать предложения по памяти, однако, стараясь воспроизвести максимально близкую к тексту конструкцию, а не упростить предложение, допускает ошибку.

3. При работе с сочинением ученик использует неудачные шаблоны или неточно воспроизводит фразы-клише, допуская грамматические ошибки.

4. Ученик неверно понимает текст и/или то, что сам хочет написать, и старается замаскировать это объёмными, громоздкими синтаксическими конструкциями.

5. Ученик старается набрать большее количество слов в сочинении, намеренно усложняя предложения.

Все компоненты работы с письменным текстом тесно связаны между собой, и недостаточная отработка одного навыка может повлечь за собой другие ошибки.

Следовательно, для профилактики грамматических ошибок важно не только дать понимание основных норм, но и отработать умение логично, связно выражать мысли и строить собственные высказывания, видеть причинно-следственные связи компонентов текста.

Таким образом, комплексная работа по профилактике грамматических ошибок в творческих работах школьников включает в себя связь с синтаксическим анализом, знакомство с основными грамматическими правилами построения предложений и выполнение практических заданий. При этом важно использовать конструкциями, которые ученики будут включать в сочинения и изложения.

Литература:

1. Загоровская О.В. Нормы русского литературного языка: типология и основания для классификации. Известия ВГПУ. 2016. № 3. С. 121–126.
2. Ильина Т.В. Синтаксический разбор как средство подготовки к решению грамматических и пунктуационных заданий ВПР, ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку / Т.В. Ильина, Е.В. Сидорова, О.А. Швецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1. 2023. С. 343–349.
3. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования и элементов содержания для проведения основного государственного экзамена по русскому языку: подготовлен федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических изменений». 2023. 9 с.
4. Мещерякова О.А. Обучение грамматической норме на уроках русского языка: компетентностный подход / Art Logos (искусство слова). 2022. № 3. С. 84–98.
5. Русская грамматика : в 2 т. Т. 2. Синтаксис / Гл. ред. Н.Ю. Шведова; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1980. 710 с.

Literature:

1. Zagorovskaya O.V. Norms of the Russian literary language: typology and grounds for classification.

Izvestia VSPU. 2016. № 3. P. 121–126.

2. Ilyina T.V. Syntactic analysis as a means of preparation for solving grammatical and punctuation tasks of the VPR, OGE and USE in the Russian language / T.V. Ilyina, E.V. Sidorova, O.A. Shvetsova // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2023. Vol. 16. Iss. 1. P. 343–349.
3. Codifier of the verified requirements for the results of mastering the basic educational program of basic general education and content elements for conducting the basic state exam in the Russian language: prepared by the federal state budgetary scientific institution «Federal Institute of Pedagogical Measurements». 2023. 9 p.
4. Meshcheryakova O.A. Teaching grammatical norm in Russian language lessons: competence approach / Art Logos (art of the word). 2022. № 3. P. 84–98.
5. Russian grammar : in 2 vol. Vol. 2. Syntax / Editor-in-chief N.Y. Shvedova; Academy of Sciences of the USSR, In-t rus. yaz. M. : Nauka, 1980. 710 p.

ЯЗЫК И ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

LANGUAGE AND LAW: FEATURES OF INTERACTION IN THE DIGITAL SOCIETY

Ястребова Оксана Ивановна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Oksana I. Yastrebova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Аннотация. Процессы цифровизации наиболее активно происходят в современном мире. Формирование общества знаний и цифровой стадии развития культуры современной цивилизации до сих пор остается непрерывным процессом, который сам испытывает серьезные внутренние противоречия и проблемы, особенно в нашей стране. Одно из противоречий, серьезно тормозящие модернизацию образования, представляет собой несоответствие между скоростью цифровизация образовательных ресурсов и скоростью цифровизация самого образовательного процесса. Статья посвящена исследованию взаимодействия языка и права в условиях цифровизации, вопросам трансформации языка в эпоху цифровых технологий, а также – проблемам цифровизации отраслевого законодательства.

Ключевые слова:

юридическая наука, правотворчество, язык права, цифровые технологии.

Annotation.

Digitalization processes are most actively taking place in the modern world. The formation of a knowledge society and the digital stage of development of the culture of modern civilization is still an ongoing process, which itself experiences serious internal contradictions and problems, especially in our country. One of the contradictions that seriously hinder the modernization of education is the discrepancy between the speed of digitalization of educational resources and the speed of digitalization of the educational process itself. The article is devoted to the study of the interaction of language and law in the context of digitalization, the issues of language transformation in the era of digital technologies.

Keywords:

legal science, lawmaking, language of law, digital technologies.

Цифровизация юридического образования является мощным трендом реформирования и модернизации глобальной образовательной среды. Цифровизация означает преобразование всех видов информации (текстов, звуков, изображений, видео и других данных из различных источников) в цифровой язык. Развитие информационных технологий затрагивает также сферу правоприменительной и законотворческой деятельности на всех уровнях ее функционирования.

Согласно Закону о судебной системе, судопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, в арбитражных и военных судах ведется на русском языке – государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции может вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 1 ст. 10).

Законом о судебной системе также установлено, что в судах субъектов Российской Федерации судопроизводство ведется на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 2 ст. 10).

Необходимо при этом иметь в виду, что участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, в обязательном порядке предоставляется переводчик.

Взаимодействие языка и права, которое началось в Германии в начале XIX века, с того момента всё более расширялось с появлением новых значимых для общества тем, к которым можно отнести создание понятного для граждан языка ведомственных учреждений.

В последние годы одним из важнейших факторов развития этого взаимодействия является процесс правовой гармонизации в Европейском Союзе, а также, развитие международной торговли и появление новых средств коммуникаций, вследствие чего, в частности, растёт внимание к вопросам межъязыковой коммуникации в правовой сфере.

Сегодня можно с уверенностью заключить, что в лингвистике зарождается отдельная отрасль знаний, которая объединяет исследования по общим для языкознания и юриспруденции вопросам. Их можно сгруппировать в следующие тематические сферы:

1. Судебное речеведение:

– изучение фонетических, морфосинтаксических, лексических, идиологических, стилистических и прагматических характеристик речи субъектов коммуникации в процессе судебного разбирательства.

2. Изучение судебной риторики и аргументации как способы производства судебной истины.

3. Лингвистические правила составления законодательного документа, воплощение семантических критериев однозначности, ясности и точности в языке закона, проблемы понятности и границы интерпретации нормативного текста.

4. Письменный юридический перевод и устный перевод для целей судебного разбирательства, включая методы обучения юридическому и судебному переводу, а также - профессиональные аспекты деятельности присяжного переводчика в разных системах судопроизводства;

5. Историю законодательного языка, лингвистические особенности распространения правовых систем и их концептов, развитие и типологию юридического дискурса, структуру и функционирование правовой коммуникации в разных обществах.

6. Преобразование информации, в том числе, правовой, в цифровую форму повлияло на специфику ее подачи и восприятия.

Нормативные правовые акты и, содержащиеся в них дефинитивные нормы, сегодня «живут» в электронной среде, то есть, включены в процесс цифровизации. В.В. Путин в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г. указал на важность понимания новых тенденций: «Намерены кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности» [6].

Значимым нюансом воздействия считается, что право влияет на внутренние процессы языка. Формирование языковой нормы и ее свойств происходило под непосредственным воздействием атрибутов норм права. Подзаконными актами различных государственных структур устанавливались правила произношения и употребления слов и грамматических конструкций. Право оказало и продолжает оказывать влияние на стилевую систему языка. Уже сам факт появления права повлек за собой известные изменения в стилевой системе языка, например, появление особого стиля – стиля законодательной речи, который, в свою очередь, стал оказывать влияние на язык, в целом, и на другие стилевые разновидности (на язык художественной литературы, где он используется как образное средство типизации).

Научный сборник «Цифровая трансформация языка правотворчества: теоретические и отраслевые аспекты» включает статью А.А. Минбалева «Процессы трансформации языка правотворчества в условиях цифровизации», в которой отмечается, что в условиях больших вызовов и угроз в глобальном информационном обществе возникает необходимость модернизации и трансформации права, его системы, структуры, языка» [1]. Автор подчеркивает, что одним из важнейших процессов развития языка правотворчества под влиянием цифровизации является трансформация и адаптация правовых норм с иными социальными регуляторами, техническими нормами, которые используются для регулирования цифровых отношений.

Возможность использования электронных программ для перевода документов с одного языка на другой не только упрощает задачу транслирования информации, но и ставит ряд вопросов относительно достоверности переводимого материала и его соответствия оригиналу.

Электронный перевод появился в нашей жизни не так давно. Его развитие датируется

началом XXI века и шло достаточно высокими темпами. Всего за 15 лет он получил широкое распространение, как в России, так и за границей, а именно, в таких отраслях, как среда профессиональных переводчиков, в различных компаниях, которые используют систему перевода для решения дел, в переписках и так далее. Стоит отметить, что наибольшее распространение он получил среди пользователей компьютеров и смартфонов [3].

Активное распространение электронных систем перевода связано с такими процессами, как информатизация, глобализация, урбанизация. Машинный перевод стал значительно облегчать жизнь людей, а также, решать проблемы, связанные с общением людей из разных уголков мира, не владеющих иностранными языками.

Электронный перевод имеет большое количество преимуществ, к ним следует отнести высокую скорость, универсальность, конфиденциальность, доступность. Также, стоит отметить, что существуют специальные программы для перевода профессиональных юридических текстов, в основном они используются компаниями и запрограммированы на определенную тематику переводов [4].

Машинный перевод – система для перевода текстов с одного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы [5].

Предлагаем выделить несколько характерных особенностей машинного перевода:

1. Машинный перевод является многоступенчатой системой редактирования информации;
2. Машинный перевод характерен высокой скоростью обработки информации, хотя, стоит отметить, что часто это идет в ущерб качеству перевода текста;
3. Машинный перевод ориентирован на печатный текст (но, в данный момент, активно развивается устный перевод текста);
4. Машинный перевод возможен только в случае наличия посредника, которым является компьютер, специальная программа, переводчик.

Несмотря на большое количество существенных преимуществ, электронный перевод юридических документов имеет достаточно немало недостатков, которые со временем специалисты стараются устранить.

Машинный перевод не учитывает правила грамматики и пунктуации, а также языковые обороты, приемы. То есть, компьютерные программы хорошо справляются с простыми частями речи и устойчивыми выражениями, но допускают большое количество ошибок при переводе речевых оборотов, построении предложений, расставлением запятых, а также – при переводе фразеологизмов. Также, переведенное слово часто может не подходить по смыслу.

Предлагаем подробнее рассмотреть некоторые из них.

1. Программы переводят конкретные слова, а люди передают смысл.

Электронные переводы распознают определенные слова, действуют по принципам, которые заложили разработчики. Но перевод – это не всегда передача слов, во многих случаях – это передача смысла, заложенного в конкретном предложении.

2. Программы не видят различий между омонимами.

Люди определяют значение омонима по контексту. Например:

- график (план работы) – график (художник);
- планировать (плавно снижаться) – планировать (составлять планы);
- гладь озера (ровная поверхность) – гладь (род вышивки).

Машинный перевод же, в большинстве случаев, допускает ошибки.

3. Машинный перевод не способен справиться с переводом эмоционально окрашенных текстов.

При переводе эмоционально окрашенных предложений люди подбирают слова, которые наиболее точно и ярко выражали бы смысл текста, машины, к сожалению, сделать это не способны.

4. Машина не умеет распознавать и исправлять ошибки.

Если изначально в программу был загружен текст, содержащий ошибки, программа не сможет распознать их, он просто скопирует ошибку и внесет ее в переведенный текст.

5. Грамматические различия в языках.

Различие морфологических особенностей в разных языках обуславливает некоторые особенности в характере переводческих правил для данного языка, что не всегда способна разобрать программа.

Цель перевода – передача информации, причем наиболее точная передача информации

на другой язык с минимальными неточностями.

М.Г. Гамзатов в своей статье «Английская и русская юридическая терминология в сравнительно – сопоставительном аспекте» пишет о том, что особые проблемы при переводе возникают в связи отсутствием терминологического аппарата при переводе правовых явлений и понятий, которые существуют в одной правовой системе и отсутствующих в другой [2].

Наиболее значимым элементом юридического языка является юридическая лексика – словарный состав современного языка. Соответственно, при отсутствии терминов может теряться смысл не только предложения, но и всего правового акта.

Безусловно, есть и положительные аспекты, но отрицательные аспекты преобладают. Основным минусом, как мы отмечала ранее, является отсутствие терминологического аппарата. Для того, чтобы стало легче работать с нормативными документами, надо решить эту проблему. Необходимо пополнять юридические словари, и создать терминологический аппарат.

Юридический перевод в современном мире является достаточно сложной задачей. Существуют различные подходы к изучению перевода, несмотря на это у него есть некоторые отличительные черты. Юридические тексты и документы содержат в себе большое количество терминов. Также, необходимо отметить определенную стилистическую направленность юридических текстов. К наиболее распространенным проблемам, с которыми сталкиваются переводчики при работе с документами, являются перевод аббревиатур, многозначность различных юридически терминов, использование терминов, которые отражают понятие иностранной правовой системы; также, в юридических текстах переводятся не только основной текст, но и печати, штампы, колонтитул.

Стоит отметить, что правильный и точный перевод юридических документов является гарантом исполнений правовых законов. Важна точность и определенность при переводе различных приговоров, решений иностранных судов.

Литература:

1. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода: Сборник статей. СПб. : Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. 181 с.
2. URL : <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-sankt-peterburgskogo-universiteta-yazyk-i-literatura?i=1121108>
3. Пашенцева Д.А. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сб. науч. трудов / Д.А. Пашенцева, М.В. Залило. М. : ИНФРА-М, 2019. 273 с.
4. URL : <https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Mashinny-j-perevod-konspekt-lektsij.pdf>
5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnye-sistemy-perevoda-kachestvo-i-vozmozhnosti-ispolzovaniya>
6. URL : <https://tass.ru/ekonomika/4307379>

Literature:

1. Gamzatov M.G. Technique and specificity of legal translation: Collection of articles. SPb. : Faculty of Philology. St. Petersburg State. un-ta, 2004. 181 p.
2. URL : <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-sankt-peterburgskogo-universiteta-yazyk-i-literatura?i=1121108>
3. Pashentseva D.A. The language of lawmaking in the context of digitalization of public relations: Scientific works / D.A. Pashentseva, M.V. Zalilo. M. : INFRA-M, 2019. 273 p.
4. URL : <https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/Mashinny-j-perevod-konspekt-lektsij.pdf>
5. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mashinnye-sistemy-perevoda-kachestvo-i-vozmozhnosti-ispolzovaniya>
6. URL : <https://tass.ru/ekonomika/4307379>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ABOUT SOME MEASURES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF THE FEDERAL LABOR INSPECTORATE FOR COMPLIANCE WITH LABOR LEGISLATION

Бачаев Али Асланбекович
аспирант кафедры трудового права
юридического факультета,
Академия труда
и социальных отношений
al.bachaev@mail.ru

Ali A. Bachaev
Postgraduate Student of the Department
of Labor Law Faculty of Law,
Labor Academy
and Social Relations
al.bachaev@mail.ru

Аннотация. В статье представлен краткий исторический аспект создания федеральной инспекции труда. Автором анализируется деятельность федеральной инспекции труда по соблюдению трудового законодательства, приведены статистические данные, обосновывается целесообразность возложить осуществление контроля и надзора в сфере охраны труда на профессиональные союзы, вносятся предложения по привлечению государственных инспекторов труда в качестве экспертов при рассмотрении индивидуальных трудовых споров. Автором предлагается разграничивать понятия «контроль» и «надзор» с закреплением данных терминов в ТК РФ.

Ключевые слова: защита трудовых прав и свобод, трудовые отношения, государственный контроль (надзор), федеральная инспекция труда, профессиональный (общественный) контроль.

Annotation. The article presents a brief historical aspect of the creation of the Federal Labor Inspectorate. The activity of the Federal Labor Inspectorate on compliance with labor legislation is analyzed, statistical data are provided. The expediency of assigning control and supervision in the field of labor protection to trade unions is justified. Proposals are being made to involve state labor inspectors as experts in the consideration of individual labor disputes. The author proposes to differentiate the concepts of «control» and «supervision», with the consolidation of these terms in the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: protection of labor rights and freedoms, labor relations, state control (supervision), federal labor inspection, professional (public) control.

Важным признаком, характеризующим экономическое благополучие и развитость государства в современном мире, является соблюдение трудового законодательства. В Российской Федерации защита прав и свобод человека гарантируется ст. 45 Конституции РФ [3]. Данное право закреплено в ст. 352 Трудового кодекса РФ [9], согласно которой, каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

К государственным органам, осуществляющим защиту трудовых прав работников, относятся: суды, прокуратура, комиссии по трудовым спорам, профсоюзы. Отдельное место отводится Федеральной инспекции труда.

В трудовом законодательстве различают несколько видов надзора (контроля) в зависимости от того, кто его осуществляет:

- государственный контроль (надзор);
- ведомственный контроль;
- профсоюзный (общественный) контроль.

Следует отметить, что институт контроля и надзора, безусловно, приобретает особую важность в настоящее время. В связи с пандемией, введенными санкциями против Российской Федерации возросло количество нарушений трудового законодательства, поскольку некоторые работодатели понуждали работников к увольнению, отдельным гражданам не выплачивалась заработная плата и т.п.

Реалии современного периода свидетельствуют о необходимости совершенствования контрольно-надзорной деятельности федеральной инспекцией труда.

В связи с принятием в Российской империи в 1882 году закона, регулирующего рабочее время работников в возрасте до 15 лет, созрела необходимость контроля и надзора специальными органами. Так, была образована особая инспекция, находящаяся в ведомстве министерства финансов [2, с. 27].

Рассматривая историю создания контролирующего органа в сфере трудовых отношений в зарубежных странах, следует отметить фабричную инспекцию в Англии, созданную в 1833 году и во Франции – в 1841 году [8].

В Германии функции контролирующей инстанции выполняла полиция до 1878 года [8].

В Австрии, начиная с 1883 года, инспекторы, отчасти, выполняли роль посредников. О выявленных нарушениях они сообщали в местное полицейское управление, которое привлекала виновных к ответственности [8].

В странах Западной Европы к началу XX века фабричной инспекции не было только в Испании [7, с. 64].

В России как орган государственной власти инспекция труда была создана на основании принятия Положения о федеральной инспекции труда при Министерстве труда РФ [4].

На современном этапе развития Российской Федерации Федеральная инспекция труда выполняет две основные функции: надзора (контроля) и предоставление государственных услуг [8, с. 45].

Полномочия Федеральной инспекции труда по предоставлению государственных услуг заключаются в консультировании и информировании граждан в сфере труда, что в условиях современной действительности приобретает особую актуальность, поскольку направлены на предупреждение нарушений. Так, в 2021 году общее количество консультаций, данных работникам и работодателям, составило 91754 [5].

Федеральный государственный надзор (контроль) осуществляется посредством:

- проведения плановых и внеплановых проверок;
- выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений;
- составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий государственных инспекторов труда;
- подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Проведение плановых и внеплановых проверок проводится в форме документарных проверок или выездных проверок.

Предметом указанных проверок является:

- соблюдение работодателем в процессе своей деятельности требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- выполнение предписаний об устранении выявленных в ходе проверок нарушений и о проведении мероприятий по предотвращению нарушений норм трудового права и по защите трудовых прав граждан.

Основанием для проведения внеплановой проверки являются:

1) истечение срока исполнения работодателем выданного федеральной инспекцией труда предписания об устранении выявленного нарушения требований;

2) обращения и заявления граждан, в том числе, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти – должностных лиц федеральной инспекции труда и других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственный контроль (надзор), органов местного самоуправления, профсоюзов, из СМИ, о фактах нарушений в сфере трудового законодательства;

3) наличие приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) Федеральной инспекции труда о проведении внеплановой проверки, изданного в соответствии с поручением Президента РФ или Правительства РФ.

Укажем, что в последние годы наметился рост общего числа проверок, проводимых федеральной инспекцией труда. Так, в 2020 году федеральной инспекцией труда проведено 70653

проверки, из них:

- в отношении юридических лиц – 64823 проверки;
- в отношении индивидуальных предпринимателей 5830 проверок.

За аналогичный период 2021 года было проведено 86545 проверок, из них в отношении юридических лиц – 79313 проверки, в отношении индивидуальных предпринимателей – 7233 проверки.

Любопытной нам представляется статистика оснований для проведения проверок.

За 2020 год:

- в соответствии с планом ежегодных проверок, было проведено 3550 проверок;
- по контролю за исполнением предписаний, выданных по результатам проведенной ранее проверки – 6489 проверок;
- по обращениям граждан – 48604 проверки;
- на основании приказов Роструда – 8804 проверки;
- на основании приказов (распоряжений) руководителя Госинспекции труда – 3186 проверок;
- общее количество выездных проверок составило 28332 проверки.

В 2021 году:

- в соответствии с планом ежегодных планом, проведено 6745 проверок;
- по контролю за исполнением предписаний, выданных по результатам проведенной ранее проверки – 7748 проверок;
- по обращениям граждан – 66327 проверок;
- на основании приказов Роструда – 2272 проверки;
- на основании приказов (распоряжений) руководителя Госинспекции труда – 1350 проверок;
- общее количество выездных проверок составило 19753 проверки [6].

Статистика свидетельствует о том, что основная часть проверок проводится по обращениям граждан, при этом количество внеплановых проверок состояния охраны труда, в соответствии с поручением Президента РФ или Правительства РФ, а также, по ранее выданным предписаниям об устранении нарушения, сокращается.

Учитывая то, что проверки по обращениям граждан, как правило, связаны с невыплатой заработной платы и увольнениями, общее количество внеплановых проверок, связанных с охраной труда, резко сократилось. При этом как показывает практика, этот вид проверок является одним из основных по профилактике нарушений в сфере охраны труда.

Считаем, что, в данной ситуации, охране труда уделяется недостаточное внимание; ведь неблагоприятные условия труда в организации могут стать причиной смерти работников, производственного травматизма, профессиональных заболеваний.

При организованном контроле и надзоре по обеспечению безопасности снижается количество несчастных случаев на производстве, увеличивается производительность труда.

Изучая зарубежный опыт, обозначим, что, например, в Великобритании для осуществления контроля и надзора в сфере охраны труда были созданы отдельные организации – Комитет охраны труда, который проводит инспекционные проверки на предприятиях, расследует несчастные случаи на производстве, разрабатывает нормативные акты и методические рекомендации, а также – Исполком охраны труда, контролирующей повседневную деятельность работодателей [4].

В Австралии действует Национальная комиссия по профессиональной безопасности и гигиене труда [4].

В США было создано Управление безопасностью и гигиеной труда, осуществляющее контроль за деятельностью независимых Инспекций штатов [4].

Одним из решений на территории Российской Федерации нам видится возрастание роли профсоюзного (общественного) надзора в сфере охраны труда. С учетом того, что профсоюз находится непосредственно рядом с работником, повышение уровня эффективности профсоюзов позволило бы оперативно реагировать на нарушения условий труда в организациях.

Общественный надзор проявляется в двух направлениях:

- 1) внешний – с правом проведения проверок профсоюзными инспекторами организаций, в которых работают члены данного профсоюза или объединения профсоюзов;
- 2) внутренний – соблюдение требований охраны труда внутри организации, для реализации которых уполномоченные лица по охране труда имеют право беспрепятственно проверять

и вносить обязательные для рассмотрения должностными лицами организаций, работодателями – индивидуальными предпринимателями предложения об устранении выявленных нарушений требований охраны труда.

Деятельность профсоюза по охране труда должна заключаться в организации и проведении систематического контроля и надзора по утвержденному плану (квартальному, полугодовому, годовому).

Обстоятельства несчастного случая на производстве должны рассматриваться отдельно на заседаниях профсоюза и совместного комитета по охране труда.

К сожалению, в современной России роль большинства профсоюзов сведена к формальности. Как правило, они подчинены интересам руководителей организаций и не осуществляют фактическую защиту трудовых прав работников.

Принятие системных мер, направленных на обретение профсоюзами не только юридической, но и фактической независимости от руководителей организаций, привело бы к оперативному решению проблем внутри организаций, что, в свою очередь, позволит значительно снизить нагрузку на Федеральную инспекцию труда в части рассмотрения обращений граждан и создаст возможность для увеличения числа комплексных проверок за счет освободившихся ресурсов.

Как показывает ранее приведенная статистика, количество нарушений трудового законодательства возрастает, увеличивается число обращений работников в суд.

Предлагаем усилить защитную функцию Федеральной инспекции труда и по гражданским делам о защите нарушенных трудовых прав привлекать государственных инспекторов в качестве экспертов.

Государственный инспектор труда вправе участвовать как лично при разрешении индивидуальных трудовых споров, так и давать письменное заключение после ознакомления с материалами дела. Привлечение государственных инспекторов труда повысит их основную функцию – защиту трудовых прав работников, а работникам как более незащищенной стороне позволит обеспечить дополнительную защиту нарушенных прав.

Исходя из этого, предлагаем ГПК РФ дополнить новой статьей, содержащей обязанность государственных инспекторов труда выступать экспертом при рассмотрении индивидуальных трудовых споров.

В ст. 353 ТК РФ законодатель закрепил основные положения, касающиеся федерального контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства.

В данном контексте, обозначим, что Федеральная инспекция труда реализует свою деятельность на двух уровнях:

- 1) государство-работодатель;
- 2) работодатель-работник.

В первом случае, Федеральная инспекция труда контролирует соблюдение норм трудового права на федеральном, региональном и местном уровне, а во втором – внутри конкретной организации.

Анализируя нормы ст. 353 ТК РФ, полагаем, что следует разграничивать два понятия «контроль» и «надзор». В частности, мы считаем, что под надзором необходимо понимать деятельность Федеральной инспекции труда, направленной на предупреждение нарушений в сфере трудового законодательства, а под контролем – восстановление нарушенных трудовых прав.

Таким образом, мы предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 353 ТК РФ:

1) слова «контроль (надзор)» изменить на «контроль», «надзор»;

2) дополнить новой частью, дав толкование терминов «надзор» и «контроль». Где обозначить, что федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права – это деятельность федеральной инспекции труда, направленной на предупреждение нарушений в сфере трудового законодательства. Федеральный государственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права – это восстановление нарушенных трудовых прав работников.

Итак, Федеральная инспекция труда осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства. Выявленные в ходе исследования проблемы ее деятельности свидетельствуют о целесообразности совершенствовании законодательства, обеспечивающего защиту трудовых прав граждан.

Литература:

1. Алиева З.А. Деятельность государственных инспекторов труда как способ защиты трудовых

прав работников: проблемные вопросы / З.А. Алиева // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 19. № 3. С. 108–113.

2. Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882–1914 г. : монография. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 27.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
4. Об утверждении Положения о Федеральной инспекции труда при Министерстве труда Российской Федерации (Рострудинспекции): Указ Президента РФ от 20.07.1994 № 1504 (утратил силу. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».
5. Онлайн-инспекция.рф. URL : <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/statistics> (дата обращения 08.05.2023).
6. Онлайн-инспекция.рф. URL : https://www.git77.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-otrude/?CAT_ID=4185 (дата обращения 12.05.2023).
7. Сапфинова А.А. Федеральная инспекция труда: возникновение и развитие // Современное право. 2008. № 4.
8. Сапфинова А.А. Некоторые вопросы реализации надзорных полномочий федеральной инспекцией труда / А.А. Сапфинова // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 1.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023). Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

Literature:

1. Alieva Z.A. Activity of state labor inspectors as a way to protect workers' labor rights: problematic issues / Z.A. Alieva // Legal Bulletin of the DSU. 2016. Vol. 19. № 3. P. 108–113.
2. Volodin A.Yu. History of factory inspection in Russia 1882–1914 : monograph. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2009. P. 27.
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Access from inform.- the legal system «Garant».
4. On approval of the Regulations on the Federal Labor Inspectorate under the Ministry of Labor of the Russian Federation (Rostrudinspektсии): Decree of the President of the Russian Federation № 1504 dated 20.07.1994 (expired). Access from inform.- the legal system «Garant».
5. Online inspection.RF. URL : <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/statistics> (date of application 08.05.2023).
6. Online inspection.RF. URL : https://www.git77.rostrud.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-otrude/?CAT_ID=4185 (date of the application 12.05.2023).
7. Saphirova A.A. Federal Labor Inspectorate: emergence and development / A.A. Saphirova // Modern law. 2008. № 4.
8. Saphirova A.A. Some issues of the implementation of supervisory powers by the Federal Labor Inspectorate / A.A. Saphirova // Society: politics, economics, law. 2016. No. 1.
9. Labor Code of the Russian Federation № 197-FZ of 30.12.2001 (ed. of 19.12.2022, with amendments. from 11.04.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2023). Access from inform.- the legal system «Garant».

**ИСКЛЮЧЕНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ТРУДА**
●●●●●
**EXCEPTIONS FOR CONDUCTING
A SPECIAL ASSESSMENT OF WORKING CONDITIONS**

Веред Елена Борисовна
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой трудового права,
Академия труда
и социальных отношений
elenavered@yandex.ru

Elena B. Vered
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Head of the Department of Labor Law,
Labor Academy
and Social Relations
elenavered@yandex.ru

Шпалов Андрей Викторович
аспирант кафедры трудового права
юридического факультета,
Академия труда
и социальных отношений,
заместитель председателя,
Федерация профсоюзов
Ростовской области
a.v.shpalov_fpro@mail.ru

Andrey V. Shpalov
Postgraduate Student of the Department
of Labor law Faculty of Law,
Labor Academy
and Social Relations
Vice-chairman,
Trade Union Federation
Rostov region
a.v.shpalov_fpro@mail.ru

Аннотация. Федеральное законодательство направлено на упорядочивание механизма установления условий труда на рабочем месте на основании мероприятий, разработанных работодателем по доведению условий труда согласно государственным нормативным требованиям охраны труда. Статья посвящена вопросам проведения СОУТ у надомников, дистанционных работников, у работодателей – религиозных организаций, государственных гражданских служащих и муниципальных служащих. В статье рассмотрена необходимость проведения СОУТ у приведенных выше групп работников и предложены формы реализации установления условий труда в этих исключениях.

Ключевые слова:

надомный работник, дистанционный работник, государственный и муниципальный служащий, специальная оценка условий труда (СОУТ), условия труда.

Annotation.

Federal legislation is aimed at streamlining the mechanism for establishing working conditions in the workplace on the basis of measures developed by the employer to bring working conditions in accordance with state regulatory requirements for labor protection. The article is devoted to the issues of conducting the SOT, homeworkers, remote workers, employers – religious organizations, state civil servants and municipal employees. The article considers the need for the above-mentioned groups of workers to carry out the SOT and suggests the forms of implementation of the establishment of working conditions in these exceptions.

Keywords:

home worker, remote worker, state and municipal employee, special assessment of working conditions, working conditions.

Федеральный закон № 426-ФЗ [1] направлен на упорядочивание механизма установления условий труда на рабочем месте на основании мероприятий, разработанных работодателем по доведению условий труда согласно государственным нормативным требова-

ниям охраны труда, полагаясь на результаты проведения процедуры. Без проведения специальной оценки условий труда (далее – СОУТ) или проведения государственной экспертизы условий труда (далее – ГЭУТ) невозможно определить наличие вредных или опасных условий на рабочем месте. По нашему мнению, работодатель в полной мере несет ответственность за установлением условий труда на всех рабочих местах подконтрольных ему. При этом законодатель оставляет возможность для работодателя не проводить или проводить в упрощенном виде СОУТ в ряде рабочих мест подконтрольных ему и делает ряд исключений для проведения этой процедуры.

Целью данного исследования является: выяснение, насколько обосновано не проведение специальной СОУТ на данных рабочих местах, и какие существуют законные инструменты для определения условий труда в этом случае, а также, дать предложения по усовершенствованию этого механизма.

СОУТ не проводится (ч. 3. ст. 3 Федерального закона № 426-ФЗ) в отношении дистанционных работников, надомников, и работников, вступивших в трудовые отношения с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями или с работодателями – религиозными организациями, зарегистрированными в соответствии с федеральным законом [2]. Исключением является проведение СОУТ (ч. 4. ст. 3 Федерального закона № 426-ФЗ) в отношении условий труда гражданских и муниципальных служащих государственных учреждений. Правовые отношения в этом случае регулируются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (далее – НПА) РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ о государственной гражданской службе [3] и о муниципальной службе [4]. По нашему мнению, данные отношения при проведении СОУТ не в полной мере урегулированы законодателем.

Ситуация с надомниками, по нашему мнению, не однозначная, и вопрос охраны труда на таких рабочих местах не урегулирован законодателем.

Согласно ч.1 ст. 310 Трудового Кодекса РФ, надомными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о выполнении работы на дому из материалов и с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет. В то же время, следует иметь в виду, что эти инструменты, механизмы и материалы могут быть вредными и опасными как для здоровья надомника, как и членов его семьи.

При сравнении надомных и дистанционных работников в области охраны труда [5] выяснилось, что работодатель не обязан исполнять нормы ст. 214 Трудового Кодекса РФ и ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 426-ФЗ для надомников. Получается, что работодатель отстранился от обязанностей в области охраны труда и проведения СОУТ для надомников. Согласно же п. С ч. 2 ст. 4 Конвенция МОТ №177 о надомном труде [6], работник имеет право на равенство в защите своей безопасности и гигиены труда. А согласно гл. 4 Рекомендация МОТ от 20 июня 1996 г. № 184 о надомном труде [7], надомник и работодатель обязаны принять разумные меры предосторожности в отношении безопасности и здоровья, а также, безопасности и здоровья других лиц, которые могут пострадать в результате их действий или просчетов в работе, включая правильное использование машин, инструментов, другого оборудования и материалов.

Несмотря на то, что РФ не участвует в настоящих международных договорах, не обращать на них внимания нельзя. По нашему мнению, проведение СОУТ у надомников – не простая задача, но они в праве рассчитывать на безопасный труд.

Одной из причин невозможности организовать СОУТ на рабочем месте надомника являются вопросы:

Как работодателю провести СОУТ на одном единственном месте при условии, что помещение находится не в его собственности?

Кто понесет финансовые расходы на данную процедуру?

По нашему мнению, оценить фактическое состояние безопасности и условий труда на рабочем месте можно с помощью ГЭУТ, т.к. это является одной из ее целей (ч. 2 ст. 213 ТК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 213 Трудового Кодекса РФ, процедура осуществляется на основании обращения, в том числе и работников.

Следовательно, если надомник желает проверить условия труда в связи с использованием в своей работе материалов, инструментов и механизмов, полученных от работодателя или приобретенных самостоятельно, которые, возможно, вредны и опасны как для самого работника, так и членов его семьи, он вправе обратиться в орган, который проводит государственную экспертизу условий труда. Расходы по проведению процедуры работник вправе компенсировать у работодателя.

Порядок проведения ГЭУТ определен Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 775н [8]. Механизм получения гарантий и компенсаций в случае, если при экспертизе условий труда будут обнаружены вредные и опасные производственные факторы (п. 30 ст. V Приказа), законодательством не установлен.

Экспертиза условий труда не устанавливает класс вредности, поэтому надомнику придется инициировать проведение СОУТ в судебном порядке или посредством ГИТ на основании экспертизы условий труда.

В отношении дистанционных работников (ч. 3 ст. 312.1 ТК РФ), под которыми понимается работник, имеющий трудовой договор или дополнительное соглашение к нему и выполняющий трудовую функцию дистанционно, в соответствии с приказом работодателя и в соответствии со статьей 312.9 Трудового Кодекса РФ, установление условий труда на их рабочем месте может быть аналогичным, как и у надомников.

По нашему мнению, ситуация с дистанционным работником, при которой будет необходимо проводить экспертизу условий труда, маловероятна. Это связано с тем, что работники переводятся на дистанционную работу, как правило, временно и это, как правило – офисные работники, не задействованные в производственных процессах.

Исключение из организации СОУТ на рабочих мест в религиозных организациях, по нашему мнению, не обосновано. Законодатель ссылается на то, что работодатель, зарегистрированный в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», освобождается от процедуры СОУТ.

В юридической литературе есть мнение, что религиозная организация исключительно осуществляет мессу и не имеет целью своей деятельности получение прибыли, как коммерческие организации.

Мы не согласны с таким мнением по ряду причин.

Во-первых, что экономической деятельностью религиозные организации занимаются, потому что Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) [9] имеет код «94.91 Деятельность религиозных организаций». Следовательно, финансовая составляющая в этой деятельности имеется, и финансирование процедуры СОУТ возможно.

Во-вторых, культовые храмы, церкви, как правило – хозяйствующий субъект, следовательно, есть необходимость содержать данные сооружения в установленном государством порядке. Для выполнения данных работ необходим персонал, который не осуществляет мессу. И условия таких работников могут быть вредными и опасными. Государство не вправе вмешиваться в дела церкви, но проводить контроль безопасности условий труда, не связанных с мессой, по нашему мнению, в праве.

Вопрос проведения специальной оценки условий труда (ч. 4. ст. 3 Федерального закона № 426-ФЗ) в отношении условий труда гражданских, муниципальных служащих государственных учреждений не урегулирован законодательством.

С одной стороны, Федеральный закон № 426-ФЗ говорит о том, что процедура проводится согласно нормам Федеральных законов о государственной гражданской и о муниципальной службах.

С другой стороны, законодатель в этих законах не определил порядок и условия проведения СОУТ.

В результате, был принят ряд судебных решений [10; 11; 12; 13], которые определили, что требования прокуратуры и ГИТ на проведение СОУТ не законны для гражданских и муниципальных служащих государственных учреждений.

Не помогают в определении условий труда на рабочих местах данных служащих разъяснения Министерства труда и социальной защиты РФ [14], которые только констатируют факт, что оснований для применения общих норм законодательства о специальной оценке условий труда в отношении муниципальных служащих не имеется.

Рабочие места сотрудников ФСИН, ОВД, Нацгвардии, таможенных органов, а также – военнослужащих имеют определенную степень вредности и опасности. Исполняя свои трудовые обязанности, они подвергают непосредственной угрозе свою жизнь и здоровье, и организация СОУТ в их отношении, по нашему мнению, не целесообразна. Но в рядах данных служб и подразделений есть работники, выполняющие вспомогательные или обеспечивающие функции. Исполнение трудовых обязанностей, в их случае, не связано с угрозой для их жизни и здоровья. Поэтому эксперты организации, проводящей СОУТ без угрозы для своей жизни, могут провести оценку условий их труда.

Нельзя оставить без внимания мнение Государственной инспекции труда [15], согласно которому, работники федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, имеющих заключенный трудовой договор, находятся в правовом поле трудового законодательства, в связи с чем, на их рабочих местах СОУТ должна быть проведена. Не следует забывать и о норме ст. 57 Трудового Кодекса РФ, согласно которой, работодатель обязан указать в трудовом договоре условия труда на рабочем месте. Без проведения процедура СОУТ это не отвечает нормам законодательства РФ.

По нашему мнению, для преодоления комплекса проблем, связанных с определением условий труда у гражданских и муниципальных служащих государственных учреждений, и для установления гарантий и компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда, необходимо:

- во-первых, на законодательном уровне разделить их на виды профессий-работ, по которым нет необходимости определять условия труда, так как и они без доказательств вредны и опасны, и на те профессии-работы, которые не несут угрозы жизни работнику и эксперту, определяющему условия труда;

- во-вторых, Правительству РФ следует утвердить перечень работ вредных, по аналогии, с утвержденным перечнем опасных работ [16];

- в-третьих, установить гарантии и компенсации для перечня профессий-работ опасных как по 4 классу опасных условий труда без проведения процедуры СОУТ. Установить весь комплекс гарантий и компенсаций для перечня профессий-работ вредных как по 3 классу вредных условий труда без проведения процедуры СОУТ;

- в-четвертых, для профессий-работ, обеспечивающих вспомогательные функции и исполнение обязанностей, которые не несут угрозы жизни работнику, проведение СОУТ проходит на общих основаниях;

- в-пятых, принять, по аналогии с Указом [17], на уровне регионов и, при необходимости, министерств нормативные акты, определяющие источники финансирования процедуры и порядок её проведения.

С марта 2023 года спецоценку условий труда в упрощенном порядке могут проводить микропредприятия ряда сфер. Это касается организаций, которые ведут деятельность, например, в области ИТ, права и бухучета. Такие работодатели, совместно с сотрудниками, смогут идентифицировать потенциально вредные и опасные факторы на производстве по проверочным листам. Организацию, которая проводит спецоценку, в этом случае, привлекать не придется.

Документ микропредприятие применять не сможет, если ранее на рабочих местах выявили вредные или опасные условия труда, и в некоторых других случаях.

Одно из нововведений, касающееся СОУТ с 01 сентября 2023 года, предполагает дать возможность составлять отчет о спецоценке условий труда не только в бумажной, но и в электронной форме. Члены комиссии смогут подписать такой отчет, например, усиленной квалифицированной ЭП. Также, предлагается не выдавать бумажные сертификаты экспертам организаций, которые проводят спецоценку. Чтобы проверить их полномочия, достаточно будет сформировать выписку из спецреестра в электронном виде, что в эпоху цифровизации вполне разумно.

Подводя итог, считаем целесообразным для обеспечения безопасности надомных работников от вредных и опасных факторов дополнить п. 5 ст. 310 ТК РФ, следующим содержанием:

- «Запрещено использование в работе надомников материалы, инструменты и механизмы, полученные от работодателя или приобретённые самостоятельно, которые вредны и опасны как для самого работника, так и для членов его семьи».

Для компенсации расходов надомника по проведению ГЭУТ предлагаем ст. 310 ТК РФ дополнить п. 6 следующим содержанием: «Надомник вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на проведение федерального государственного контроля (надзора) для проведения государственной экспертизы условий труда, с целью проверки условия труда в связи с использованием в работе материалов, инструментов и механизмов, полученных от работодателя или приобретённых самостоятельно. Финансовые расходы надомник вправе компенсировать за счет работодателя».

Для религиозных организаций, осуществляющих экономическую деятельность, определение условий труда работников целесообразно внести изменение в ч. 3 ст. 3 Федерального закона № 426-ФЗ, следующего содержания:

- после слов «религиозными организациями» добавить «(за исключением религиозных организаций, ведущих экономическую и хозяйственную деятельность)», далее – по тексту.

Для определения условий труда государственных и муниципальных служащих, обеспечивающих вспомогательные функции, внести изменения в ч. 4 ст. 3 Федерального закона №426-ФЗ следующего содержания:

– после слов «муниципальных служащих» добавить «(кроме служащих, обеспечивающих вспомогательные функции)», далее – по тексту.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // «Собрание законодательства РФ». 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Справочная правовая система «Гарант».
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант».
4. Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Гарант».
5. Энциклопедия решений. Сравнительная характеристика надомной и дистанционной работы (март 2023) // Справочная правовая система «Гарант».
6. Конвенция Международной организации труда N 177 о надомном труде (Женева, 20 июня 1996 г.) // Текст Конвенции размещен на сайте МОТ (URL : <http://www.ilo.org>).
7. Рекомендация Международной Организации Труда от 20 июня 1996 г. № 184 о надомном труде // Текст Рекомендаций размещен на сайте МОТ (URL : <http://www.ilo.org>).
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 октября 2021 г. № 775н «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы условий труда» // Справочная правовая система «Гарант».
9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Тюменского областного суда от 25.01.2016 по делу № 33а-326/2016 // Справочная правовая система «Гарант».
10. Решение Верховного Суда Республики Карелия от 21.03.2016 по делу № 21-109/2016 // Справочная правовая система «Гарант».
11. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского областного суда от 15.04.2015 по делу № 33-8631/2015 // Справочная правовая система «Гарант».
12. Определение Приморского краевого суда от 02.07.2014 № 33-5613 // Справочная правовая система «Гарант».
13. Решение Красноярского районного суда Астраханской области от 03.11.2016 по делу № 2-1048/2016 // Справочная правовая система «Гарант».
14. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 08 июня 2017 г. № 15-1/ООГ-1593 // Справочная правовая система «Гарант».
15. Ответ Государственной инспекции труда в Удмуртской Республике, апрель 2017 г. // Текст материала опубликован на официальном сайте Государственной инспекции труда в Удмуртской Республике (URL : <https://git18.rostrud.ru>).
16. Распоряжение Правительства РФ от 04 декабря 2021 г. № 3455-р // Справочная правовая система «Гарант».
17. Указ Главы Республики Марий Эл от 20 ноября 2015 г. № 320 «О регулировании отношений в процессе проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах государственных гражданских служащих Республики Марий Эл и муниципальных служащих в Республике Марий Эл» // Справочная правовая система «Гарант».

Literature:

1. Federal Law № 426-FZ of December 28, 2013 «On special assessment of working conditions» // «Collection of Legislation of the Russian Federation», December 30, 2013. № 52 (Part I). Art. 6991.
2. Federal Law № 125-FZ of September 26, 1997 «On Freedom of Conscience and on Religious // Reference legal system «Garant».
3. Federal Law № 79-FZ of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» // Reference legal system «Garant».
4. Federal Law № 25-FZ of March 02, 2007 «On municipal service in the Russian Federation» // Reference legal system «Garant».

5. Encyclopedia of decisions. Comparative characteristics of home-based and remote work (March 2023) // Reference legal system «Garant».
6. Convention of the International Labour Organization № 177 on home work (Geneva, June 20, 1996) // The text of the Convention is available on the ILO website (URL : <http://www.ilo.org>).
7. Recommendation of the International Labour Organization № 184 of June 20, 1996 on home work // The text of the Recommendations is posted on the ILO website (URL : <http://www.ilo.org>).
8. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 29, 2021 № 775n «On approval of the Procedure for conducting a state examination of working conditions» // Reference legal system «Garant».
9. Appellate determination of the IC on civil cases of the Tyumen Regional Court dated 25.01.2016 in the case № 33a-326/2016 // Reference legal system «The guarantor».
10. The decision of the Supreme Court of the Republic of Karelia of 21.03.2016 in the case № 21-109 / 2016 // Reference legal system «Garant».
11. The appeal ruling of the IC on civil cases of the Moscow Regional Court of 15.04.2015 in case № 33-8631/2015 // Reference legal system «Garant».
12. Definition of the Primorsky regional court of 02.07.2014 № 33-5613 // Reference legal system «Garant».
13. The decision of the Krasnoyarsk District Court of the Astrakhan region of 03.11.2016 in the case № 2-1048/2016 // Reference legal system «Garant».
14. Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated June 8, 2017 № 15-1/OOG-1593 // Reference legal system «Garant».
15. Response of the State Labor Inspectorate in the Udmurt Republic, April 2017 // The text of the material is published on the official website of the State Labor Inspectorate in the Udmurt Republic (URL : <https://git18.rostrud.ru>).
16. Decree of the Government of the Russian Federation of December 04, 2021 № 3455-r // Reference legal system «Garant».
17. Decree of the Head of the Republic of Mari El dated November 20, 2015 № 320 «On the regulation of relations in the process of conducting a special assessment of working conditions at the workplaces of state civil servants of the Republic of Mari El and municipal employees in the Republic of Mari El» // Reference legal system «Garant».

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ВОЕННОМ СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

**FEATURES OF THE PREPARATORY STAGE OF THE TRIAL
OF A CRIMINAL CASE IN A MILITARY COURT OF FIRST INSTANCE**

Козина Оксана Александровна
аспирантка кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
oksana_k_135@mail.ru

Oksana A. Kozina
Postgraduate Student
of the Department of Criminology,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
oksana_k_135@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ методики подготовки судьи военного суда первой инстанции к рассмотрению уголовного дела о хищении имущества военной организации. Помимо этого, автором обозначены основные задачи подготовительной стадии судебного разбирательства, а также – способы и рекомендации к их решению. Методика судебного разбирательства является предметом исследования многих научных работ. Однако актуальность рассмотрения данной темы сохраняется и сегодня в виду меняющихся политических основ, ориентацией на демократическое функционирование судебной системы, в рамках которой граждане имеют возможность реализовать свои процессуальные права. В то же время, имеются законодательные изменения, которые требуют выработки новых подходов к установлению содержания судебного следствия, к созданию оптимальных условий для всестороннего исследования дела. Для военных судов данное положение имеет особое значение, поскольку уголовные дела рассматриваются в отношении особых субъектов – военнослужащих. Судебное разбирательство уголовного дела о хищении имущества военной организации представляет собой главный, центральный этап уголовного судопроизводства. При рассмотрении по существу уголовного дела о хищении имущества военной организации напрямую реализуется судебная власть. Рассмотрение уголовного дела по существу предусматривает, что завершается рассмотрение вынесением приговора по делу, на основании которого лица признается виновным или невиновным в совершении преступления. Рассмотрение уголовного дела по существу представляет собой процессуальную деятельность суда, при осуществлении которой, лицо, имеющее интерес в исходе дела, реализует свое право на правосудие. Суд не осуществляет функции уголовного преследования, поскольку это функция стороны обвинения. Суд не осуществляет функции защиты, но обеспечивает объективное, полное, всестороннее разбирательство по делу. По результатам такого разбирательства суд принимает решение, которое отражается в приговоре.

**Ключевые
слова:**

военный суд, подготовка к судебному разбирательству, рассмотрение уголовного дела.

Annotation.

The article analyzes the methodology of preparing a judge of the military court of first instance to consider a criminal case of embezzlement of the property of a military organization. In addition, the main tasks of the preparatory stage of the trial are outlined, as well as methods and recommendations for their solution. The methodology of the trial is the subject of research of many scientific papers. However, the relevance of consideration of this topic remains today in view of the changing political founda-

tions, orientation to the democratic functioning of the judicial system, within which citizens have the opportunity to exercise their procedural rights. At the same time, there are legislative changes that require the development of new approaches to establishing the content of the judicial investigation, to create optimal conditions for a comprehensive investigation of the case. For military courts, this provision is of particular importance, since criminal cases are considered in relation to special subjects – military personnel. The trial of a criminal case of embezzlement of the property of a military organization is the main, central stage of criminal proceedings. When considering the merits of a criminal case of embezzlement of the property of a military organization, the judicial power is directly exercised. The consideration of a criminal case on the merits provides that the consideration ends with a verdict in the case, on the basis of which the person is found guilty or innocent of committing a crime. Consideration of a criminal case on the merits is a procedural activity of the court, in which a person who has an interest in the outcome of the case exercises his right to justice. The Court does not carry out the functions of criminal prosecution, since this is the function of the prosecution. The Court does not perform the functions of protection, but provides an objective, complete, comprehensive trial of the case. Based on the results of such proceedings, the court makes a decision, which is reflected in the verdict.

Keywords: military court, preparation for trial, consideration of a criminal case.

Мнение о том, что в судебном заседании одновременно происходит установление всех обстоятельств дела, а также – изобличение преступника, представляется не корректным, поскольку, изобличение предполагает обвинение. Процесс изобличения происходит в совещательной комнате, при вынесении обвинительного приговора. В рамках судебного следствия, суд устанавливает виновность или невиновность подсудимого, однако не берет на себя функции стороны обвинения, связанные с уголовным преследованием и изобличением преступника.

В настоящее время положения Конституции РФ предусматривают право граждан на правосудие, закрепляют презумпцию невиновности. Положения Конституции отмечают особую роль судебного разбирательства, указывая, что вину в совершении преступления может установить только суд. В то же время, следует отметить, что данная норма носит декларативный характер, поскольку органы предварительного следствия могут принять решение о прекращении уголовного дела. Однако наличие такого противоречия не влияет на значение стадии судебного разбирательства. На стадии судебного разбирательства происходит реализация права на правосудие, в том числе, в случаях, когда сторона защиты не согласна с выводами стороны обвинения по делу [3].

Судебное разбирательство представляет собой специфическую форму осуществления правосудия. Задачи судебного разбирательства во многом совпадают с задачами осуществления правосудия. Судебное разбирательство по уголовному делу представляет собой самостоятельную форму правосудия, имеет присущие только ей определенные свойства. Поэтому наряду с общими задачами, которые присущи правосудию, имеются также и специфические задачи, которые существенно отличаются от задач других форм правосудия.

В рамках судебного разбирательства суд устанавливает причины и условия, которые оказали влияние на совершение преступления, принимает меры к устранению таких причин и условий. При наличии к тому оснований, суд выносит частное постановление в адрес вышестоящего командования, в котором указывает на установленные в рамках судебного разбирательства, причины и условия, которые способствовали совершению преступления. В частном постановлении суд предписывает принять меры по устранению причин, которые способствовали совершению преступления.

Таким образом, в рамках судебного разбирательства уголовного дела о хищении имущества военной организации суд выполняет также функцию предупреждения совершения преступлений, принимая меры, направленные на их устранение [4].

Согласно логике уголовно-процессуального законодательства, суд помимо разрешения уголовного дела по существу, выполняет функции, связанные с установлением предмета доказывания. Однако это противоречит функции отправления правосудия по уголовным делам, поскольку, суд, будучи обязанным выполнять функции по воспитанию граждан, находится в затруднительном положении, связанном с реализацией принципа справедливости. Воспитательную функцию суд выполняет путем назначения наказания. Речь идет о том, что граждане, увидев,

насколько строгое наказание назначил суд, какие ограничения и лишения данное наказание приносит осужденному, должны утратить и воздержаться от совершения преступления в дальнейшем.

У судебного разбирательства уголовного дела должна быть только одна основная функция – это правильное разрешение уголовного дела по существу, т.е. осуществление правосудия. Относительно установления причин и условий, которые способствовали совершению преступления, следует данную функцию отнести к общей цели правосудия – установлению справедливости. Причины совершения преступления предусматривают доказывание в тех пределах, которые требуются для установления истины по делу.

Таким образом, предпосылки совершения преступления должны быть установлены в тех пределах, которые требуются для установления всех обстоятельств дела [5].

Задачи судебного разбирательства рассматриваются в совокупности с задачами уголовного процесса, поскольку связаны с ним неразрывно. На подготовительной стадии рассмотрения уголовного дела о хищении имущества военной организации, судом рассматриваются отводы участникам судебного заседания. Стороны имеют право заявить отводы судье, государственному обвинителю, секретарю судебного заседания.

На подготовительной стадии судебного разбирательства уголовного дела председательствующий объявляет состав суда, сообщает сведения об участниках, разъясняет право заявить отвод, однако, не разъясняет, какие основания могут быть положены в основу заявленного отвода. Основаниями для отвода являются сочетание процессуальных положений по делу, наличие заинтересованности в исходе дела, наличие родственных связей, а также, наличие иных оснований полагать, что судья заинтересован в исходе дела.

После рассмотрения заявленных отводов или в случае отсутствия заявленных отводов, суд выясняет мнение участников судебного разбирательства о возможности рассмотрения дела в отсутствие вызванных в суд, но не явившихся лиц. Учитывая, что уголовные дела о хищении имущества военной организации требуют учета специфики прохождения военной службы в Вооруженных силах, следует помнить, что зачастую свидетели, из числа военнослужащих могут быть на момент рассмотрения уголовного дела уволены, переведены к новому месту службы, направлены в длительные командировки, находиться на переобучении или на лечении. Поэтому, в данном случае, решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в отсутствие того или иного участника имеет особую важность. В отсутствие неявившихся свидетелей высока вероятность не получить ответы на вопросы, имеющие значение для рассмотрения уголовного дела [6].

Для установления возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие не прибывших участников, необходимо установить условия, связанные с тем, допрашивался ли данный участник на стадии предварительного расследования, либо он был вызван судом в виду удовлетворения ходатайства о допросе свидетеля. Если свидетель был допрошен на стадии предварительного расследования, то суд имеет возможность огласить его показания [7].

Для рассмотрения вопроса об оглашении показаний, необходимо установить причины неявки. Если неявка в судебное заседание связана с причинами, которые исключают возможность прибытия в суд, то показания подлежат оглашению. Фактические данные, указанные в показаниях, признаются допустимыми доказательствами по делу. Если свидетель не прибыл в судебное заседание в виду причин, которые не исключают его явку в суд, то следует принять меры для обеспечения его участия в судебном заседании. Следует учесть, что неявка свидетеля в суд по уважительной причине и неявка по причине, которая исключает возможность явки, не тождественные понятия, уважительные причины неявки не всегда исключают явку в суд.

Военные суды придерживаются рекомендаций Верховного Суда РФ, который устанавливает основания для признания неявки в суд уважительной, опираясь при этом на особенности прохождения военной службы. Например, решения об оглашении показания принимаются в случае, когда военнослужащий находится за пределами государства, его явка затруднена, когда военнослужащие находятся в районе боевых действий, на учениях, а его явка требует длительного времени.

Литература:

1. Батчаева Э.К. Общая характеристика судебного следствия по законодательству Российской Федерации и иных государств – членов СНГ / Э.К. Батчаева // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 6. С. 30–32.
2. Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о рассмотрении уголовных

- дел в суде первой инстанции / В.М. Быков // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 58–59.
3. Желтобрюхов С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства – необходимый шаг к быстрому рассмотрению дел / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 44–47.
 4. Машовец А.О. Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Российский судья. 2017. № 11. С. 33–36.
 5. Неретин Н.Н. К вопросу об ошибках, допускаемых судом при рассмотрении уголовных дел и вынесении приговора / Н.Н. Неретин // Администратор суда. 2016. № 1. С. 33–36.
 6. Осодоева Н.В. Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам / Н.В. Осодоева // Российский судья. 2021. № 9. С. 18–22.
 7. Попов И.А. Выявление и устранение следственных ошибок в стадии судебного разбирательства / И.А. Попов // Мировой судья. 2018. № 1. С. 34–36.

Literature:

1. Batchaeva E.K. General characteristics of judicial investigation under the legislation of the Russian Federation and other CIS member states / E.K. Batchaeva // International criminal law and international justice. 2020. № 6. P. 30–32.
2. Bykov V.M. New Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the consideration of criminal cases in the court of first instance / V.M. Bykov // Russian justice. 2018. № 2. P. 58–59.
3. Zheltobryukhov S.P. The continuation of the reform of criminal proceedings is a necessary step towards the rapid consideration of cases / S.P. Zheltobryukhov // Russian justice. 2010. № 5. P. 44–47.
4. Mashovets A.O. The problem of ensuring the actual equality of the parties at the stage of judicial investigation in criminal proceedings / A.O. Mashovets // Russian judge. 2017. № 11. P. 33–36.
5. Neretin N.N. On the issue of mistakes made by the court when considering criminal cases and passing sentence / N.N. Neretin // Court Administrator. 2016. № 1. P. 33–36.
6. Osodoeva N.V. What should be understood by «significant contradictions» when reading out the testimony of victims (witnesses) in the judicial investigation of criminal cases / N.V. Osodoeva // Russian Judge. 2021. № 9. P. 18–22.
7. Popov I.A. Identification and elimination of investigative errors at the stage of judicial proceedings / I.A. Popov // Justice of the Peace. 2018. № 1. P. 34–36.

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

THE PROBLEM OF PROTECTING INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE DURING A SEARCH

Позднов Игорь Алексеевич
аспирант,
Институт государственной службы
и управления;
адвокат,
Коллегия адвокатов г. Москвы
«Григориадис Групп»
A9853929944@gmail.com

Igor A. Pozdnov
Graduate Student,
Institute of Public Service
and Management;
Lawyer,
Moscow Bar Association
«Grigoriadis Group»
A9853929944@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты разглашения сведений о частной жизни человека при производстве обыска. Несмотря на присутствие ряда правовых запретов и ограничений, предусмотренных для защиты данных предварительного расследования и обеспечения неприкосновенности частной жизни, в правоприменительной практике присутствуют явные проблемы, возникающие в процессе производства обыска в рамках уголовных дел, возбужденных против знаменитостей. Огласка сведений, ставших доступными в процессе производства обыска, в средства массовой информации при освещении резонансных уголовных дел не позволяет сделать вывод о соответствии такой ситуации установленному процессуальному режиму обеспечения конфиденциальности сведений о частной жизни человека. В результате анализа норм материального и процессуального права, а также правоприменения сделан вывод о необходимости установления правового запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также запрета на публикацию видеозаписей обыска.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, производство обыска, конфиденциальные сведения.

Annotation. The article reveals the actual aspects of the disclosure of information about a person's private life during a search. Despite the presence of a number of legal prohibitions and restrictions provided for the protection of preliminary investigation data and ensuring privacy, there are obvious problems in law enforcement practice that arise during the search process in the framework of criminal cases initiated against celebrities. The disclosure of information that became available during the search process to the mass media when covering high-profile criminal cases does not allow us to conclude that such a situation corresponds to the established procedural regime for ensuring the confidentiality of information about a person's private life. As a result of the analysis of the norms of substantive and procedural law, as well as law enforcement, it was concluded that it is necessary to establish a legal ban on the dissemination in the media of any information obtained during the search, as well as a ban on the publication of video recordings of the search.

Keywords: privacy, search, confidential information.

Необходимость правовой охраны частной жизни человека напрямую проистекает из конституционного права на ее неприкосновенность (ст. 23 Конституции Российской Федерации [1]), дополняемого соответствующим уголовно-правовым запретом (ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], далее – УК РФ).

Частная жизнь человека является неотъемлемым компонентом содержания его правового статуса, требующим специальных юридических инструментов по его охране. При этом до настоящего момента времени в российском законодательстве не появилось легальной дефиниции рассматриваемого понятия, что создает некоторую двусмысленность в его интерпретации.

Определение неприкосновенности частной жизни является предметом некоторых доктринальных разногласий. Ее характеристики варьируются от всеобъемлющего права, охватывающего общую заинтересованность в том, чтобы в приватное пространство человека не вмешивались каким-либо образом, нарушающим человеческое достоинство, до более ограниченной заинтересованности в контроле над личной информацией.

Отождествление неприкосновенности частной жизни со всеми претензиями на невмешательство или с ценностью неприкосновенной личности действительно является слишком широким. Необходимость подчеркнуть это различие между неприкосновенностью частной жизни и свободой является одной из главных причин определения неприкосновенности частной жизни с точки зрения контроля над информацией. Согласно этому подходу, основная суть проблем и интересов, охватываемых термином «конфиденциальность», связана с заинтересованностью отдельных лиц в ограничении доступа личной информации.

Конфиденциальность может быть нарушена из-за вторжения в личное пространство человека путем прослушивания телефонных разговоров или иного вмешательства. Неприкосновенность частной жизни лица означает запрет государству, его органам и должностным лицам незаконно и/или произвольно вмешиваться в частную жизнь граждан [6, с. 103].

Тем не менее, в ряде случаев ограничение данного конституционного права становится неизбежным, когда это требует обеспечения публично-правового интереса. Типичным примером в данном контексте является производство следственных действий, в ходе которых уполномоченные органы государственной власти вынуждены осуществлять вторжение в сферу частной жизни лица, когда это обусловлено необходимостью достижения цели уголовного судопроизводства.

Приобретение в ходе досудебного производства по уголовному делу информации о частной жизни человека связано также и с обязанностями, возлагаемыми на органы предварительного расследования, по ее сохранению и защите от разглашения.

Производство следственных действий в процессе собирания доказательств по уголовному делу связано с серьезными ограничениями права на неприкосновенность частной жизни. В рамках данных действий следователь непосредственно контактирует и воспринимает информацию личного характера. Наиболее показательным примером в данном отношении выступает те следственные действия, в рамках которых сбор доказательственной информации сопрягается с необходимостью нарушения границ частной жизни человека.

Проследить характер процессуального вторжения в сферу частной жизни человека можно на примере производства обыска. Чаще всего, обыск производится в жилище человека, что подчеркивает необходимость одновременного нарушения, как принципа неприкосновенности частной жизни, так и принципа неприкосновенности его жилища (ст. 25 Конституции РФ).

В наиболее общем виде, процессуальной целью обыска является обнаружение предметов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела.

Производство любого следственного действия, в частности, обыска, имеет публичный характер, поскольку производится органами и должностными лицами, осуществляющими предварительного расследования, с привлечением посторонних людей в лице понятных и иных лиц, присутствующих при его производстве (п. 10 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], далее – УПК РФ).

Производство обыска повышает риски разглашения конфиденциальной информации о человеке, в отношении личности и имущества которого производится данное следственное действие, поскольку обыск требует обнаружения и исследования вещей и информации, которые могут иметь процессуальное значение.

Со стороны законодателя естественным шагом на пути необходимости ограничения права личности на неприкосновенность частной жизни при производстве обыска является установление правовых пределов и предоставление процессуальных гарантий от необоснованного вторжения в сферу частной жизни индивида.

Первостепенным средством защиты от необоснованности действий органов предварительного расследования является режим законности, пронизывающий всю процессуальную деятельность государства в рамках разрешения уголовного конфликта.

Производство обыска требует от органов предварительного следствия наличия достаточных данных, дающих основание полагать, что нарушение неприкосновенности частной жизни человека может быть оправдано соответствующим процессуальным интересом.

В результате производства обыска, органы предварительного расследования получают доступ к конфиденциальной информации о частной жизни человека, использование которой должно быть ограничено исключительно процессуальными рамками производства по уголовному делу. Правовые пределы использования данной информации, среди прочего, устанавливаются уголовно-правовым запретом на неправомерное разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Действие данного уголовно-правового запрета распространяется на лиц, предупрежденных о недопустимости разрешения данной информации. В свою очередь, неправомерное использование конфиденциальной информации со стороны должностных лиц предварительного расследования пресекается ст. 286 УК РФ, которая позволяет квалифицировать такие действия как превышение должностных полномочий.

Как видно из приведенных норм уголовного законодательства, государство устанавливает самый строгий вид юридической ответственности за предполагаемое противоправное использование конфиденциальной информации о частной жизни человека как правовую гарантию от необоснованного процессуального вторжения. Тем не менее, производство обыска достаточно часто сопрягается с возможностью относительно свободного правоприменительного толкования процессуальных оснований и правовых пределов использования конфиденциальной информации о частной жизни человека. Наиболее явно это можно проследить на примере уголовных дел, получающих огласку в средствах массовой информации (далее – СМИ) и широкий общественный резонанс в силу своей скандальности и публичности человека, в отношении которого производятся соответствующие следственные действия.

Достаточно типичной практикой производства такого следственного действия как обыск, производимого в отношении жилых помещений, принадлежащих знаменитостям, является присутствие представителей СМИ.

Именно широкий общественный резонанс, который приобретают уголовные дела, возбужденные в отношении знаменитостей, привлекают внимание сотрудников СМИ. В силу практически мгновенного распространения новостей о производстве обыска в помещениях, принадлежащих публичным людям, информация об обнаруженных предметах и полученные конфиденциальные сведения становятся достоянием общественности, что невозможно интерпретировать иначе как грубое нарушение установленных процессуальных пределов вторжения в частную жизнь человека.

Ярким примером подобной ситуации являются резонансные уголовные дела последнего времени, в том числе, возбужденные в отношении известных блогеров. Производство по уголовным делам, в том числе, связанным с уклонением от уплаты налогов, обыкновенно сопровождаются широким освещением в СМИ хода следственных действий.

Крупные СМИ России широко тиражируют, ставшие им доступными, видеозаписи производства обыска в жилых помещениях, на которых видны кадры интерьера и предметов роскоши, в том числе, личного гардероба. Данные видеозаписи, обыкновенно, публикуются на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [5] и, впоследствии, распространяются СМИ.

Подобный шаг со стороны правоохранительных органов следует рассматривать в качестве экстраординарного действия, в результате осуществления которого достоянием общественности стали детали частной жизни подозреваемой. При этом риторика крупнейших СМИ при освещении данных событий не ограничивается юридическими рамками и достаточно грубо нарушает презумпцию невиновности человека, в отношении которого нет, вступившего в силу, решения суда о совершенном преступлении.

Как нам представляется, подобные действия со стороны правоохранительных органов могут быть обусловлены следующими соображениями.

Очевидно, что широкий общественный резонанс уголовного дела, возбужденного в отношении знаменитости, и освещение отдельных следственных действий в СМИ может иметь воспитательный эффект в отношении личности подозреваемого, побуждая его к активному сотрудничеству с органами предварительного расследования. Демонстрация роскошного образа жизни формирует у знаменитости желание оправдаться перед своей целевой аудиторией, конструктивным шагом же в этом направлении может стать признание своей вины в содеянном.

С другой стороны, публикация видеозаписи следственных действия может иметь профи-

лактическое воздействие на поведение других известных людей, которые впредь будут воздерживаться от совершения противоправных действий, учитывая негативный опыт других знаменитостей.

Однако даже такие соображения не могут рассматриваться в качестве оправдания для публикации записи производства обыска, поскольку они не имеют явной юридической основы.

Действующее российское законодательство возлагает на сотрудников органов внутренних дел обязанность по неразглашению сведений, о частной жизни граждан (п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]).

Публикация подобных видеозаписей может быть интерпретирована как явное нарушение установленного запрета. Дополнительным аргументом в пользу отказа от подобной практики является презумпция невиновности человека, в отношении которого возбуждено уголовное дело, так как публикация информации о производстве обыска в СМИ часто сопровождается недвусмысленной убежденностью в его вине.

Нарушения неприкосновенности частной жизни, особенно в области распространения и публикации личной информации, также иллюстрируют пределы закона в эффективной защите ценностей. Как только информация опубликована или постыдная фотография вышла в эфир, ничто не может стереть ее из памяти или сознания. Денежные компенсации не могут возместить причиненный вред, а огласка судебного разбирательства лишь увеличивает масштабы первоначального ущерба.

Можно сделать вывод о том, что действия правоохранительных органов по публикации видеозаписи производства обыска в жилых помещениях является явным нарушением принципа неприкосновенности частной жизни человека, а распространение данной информации в СМИ или привлечение сотрудников СМИ к процессу производства обыска является недопустимым.

Необходимость соблюдения принципа неприкосновенности частной жизни и презумпции невиновности требует появления законодательного запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также запрета на публикацию видеозаписей обыска.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 01.05.2023. № 18. Ст. 3238.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001; № 97, 04.05.2023.
4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 275. 07.12.2011; № 82, 17.04.2023.
5. МВД России публикует видео задержанной Елены Блиновской. URL : <https://мвд.рф/news/item/37771891> (дата обращения 01.05.2023).
6. Беляева Н.Г. Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным / Н.Г. Беляева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1(234). С. 101–114.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. № 144, 07/04/2020.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 04/28/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 06/17/1996. № 25. Art. 2954; 05/01/2023. № 18. Art. 3238.
3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on April 28, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. № 249, December 22, 2001; № 97, 05/04/2023.

4. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ (as amended on April 14, 2023) «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, № 275, 07.12.2011. № 82, 04/17/2023.
5. The Russian Ministry of Internal Affairs publishes a video of the detained Elena Blinovskaya. URL : <https://mvd.rf/news/item/37771891> (date of the application 05/01/2023).
6. Belyaeva N.G. The right to privacy and access to personal data / N.G. Belyaeva // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2001. № 1 (234). P. 101–114.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РФ

IMPLEMENTATION OF ELECTORAL RIGHTS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Фролова Татьяна Юрьевна
аспирантка 2 курса,
Московский
финансово-юридический университет
t.chekalova95@rambler.ru

Tatyana Yu. Frolova
2nd year Postgraduate Student,
Moscow Finance and Law University
t.chekalova95@rambler.ru

Аннотация. На сегодняшний день в избирательный процесс Российской Федерации достаточно глубоко проникают инновационные технологии, что порождает определенные правовые последствия. Настоящая статья посвящена исследованию процесса внедрения технологий искусственного интеллекта в процедуру выборов и последствий таких нововведений, отражены основные векторы рассматриваемой интеграции, предполагаемые перспективы. По результатам проведенного анализа сделан вывод о положительном влиянии в развитии государственного управления, связанном с применением цифровых технологий и выраженном в повышении таким образом его эффективности и прозрачности для граждан, в том числе, в части реализации избирательных прав, необходимости продолжения цифровизации избирательного процесса, а также – выделены направления реформирования в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, избирательные права, цифровизация, информационные технологии, избирательный процесс, инновационные технологии.

Annotation. Nowadays innovative technologies penetrate deep enough into the electoral process of the Russian Federation, which gives rise to certain legal consequences. This article is devoted to the study of the process of introducing artificial intelligence technologies into the election procedure and the consequences of such innovations, reflects the main vectors of the integration under consideration, and the expected prospects. Based on the results of the analysis, it was concluded that there is a positive trend in the development of public administration associated with the use of digital technologies and expressed in this way increasing its efficiency and transparency for citizens, including in terms of the implementation of voting rights, the need to continue digitalization of the electoral process, and highlighted directions of reform in this area.

Keywords: artificial intelligence, voting rights, digitalization, information technologies, electoral process, innovative technologies.

Внедрение информационных технологий в жизнь общества стало на сегодняшний день мировым трендом. Искусственный интеллект (AI-технологии или нейросети) и цифровые технологии в настоящее время глубоко проникают в различные области жизнедеятельности, заменяя человека, и государственное управление – не исключение, в связи с чем, в этом контексте обоснованно возникает необходимость обеспечения защиты прав граждан РФ от возможных нарушений, связанных с такими нововведениями.

Тенденция по информационному развитию общества обусловлена естественным его развитием, совершенствованием тех или иных технических решений, но одновременно с этим непосредственно государство держит курс на трансформацию государственного управления в более доступное и прозрачное для граждан с целью развития их взаимодействия с органами власти.

В своих посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации в качестве приоритетной задачи Президент страны неоднократно называл модернизацию организационно-правовой основы проведения выборов, необходимость введения инновационных средств электронного содействия проведению выборов различного уровня [1, с. 50]. Так, перед Правительством РФ на период реализации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» была поставлена задача обеспечения в 2024 году внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей [2, абз. 6 п. 6 п. 11], с целью решения которой в рамках вышеуказанной национальной программы создан федеральный проект «Цифровое государственное управление». Немалое влияние, по мнению некоторых ученых [3], на развитие законодательства об интеллектуальном капитале в Российской Федерации, оказала европейская практика.

В сфере государственно-управленческих отношений, информационные технологии имеют разные направления применения, в рамках настоящей работы интерес представляет избирательный процесс, влияние процесса цифровизации на который и будет проанализирован.

Основная концепция федерального проекта «Цифровое государственное управление» сводится к улучшению процедур оказания государственных услуг посредством использования информационных технологий, т.е., в данном случае, утрачивает свою значимость бумажная документация, которая оцифровывается и вытесняется электронным документооборотом, а уведомления гражданам направляются посредством современных гаджетов, электронной почты.

Применительно к избирательному процессу, где также активно внедряются инновации в рамках избирательных кампаний, вытесняющие бумажные процедуры, среди которых можно выделить использование дистанционного электронного голосования (ДЭГ), КОИБов, механизма «мобильный избиратель», цифровых сервисов на сайте ЦИК России по предоставлению необходимой для участия в избирательном процессе информации, справедливо отметить двойственность результатов их применения. Иначе говоря, процедура выборов эволюционирует в ногу со временем, применяя цифровые технологии, одновременно выявляя и постепенно корректируя обнаруженные недоработки и пробелы, в том числе, в части минимизации возможных нарушений избирательных прав граждан РФ в процессе внедрения цифровизации. В частности, эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования поставил под сомнение вопрос о целесообразности дальнейшего его применения ввиду наличия возможности утечки персональных данных избирателей, а также – нарушения принципа тайного голосования.

Опыт применения ДЭГ продемонстрировал необходимость одновременного с внедрением на практике нормативно-правового регулирования такого процесса, поскольку отсутствие последнего порождает неопределенности для правоприменителя. Кроме того, результат применения ДЭГ показал невозможность его установления в качестве единственного применяемого порядка голосования, что обусловлено ущемлением при таких обстоятельствах прав старшей возрастной категории избирателей. Голосование через Интернет наиболее актуально для молодого поколения избирателей. По разным данным, интернет-аудитория составляет не более 78 % населения страны, причем пользователи старше возраста 55 лет составляют лишь 35 % населения [4].

В последнее время активное развитие и популярность получили нейросети, как зарубежной (ChatGPT, Midjourney), так и отечественной (проекты Сбербанк и Яндекс) разработки. Применение технологий искусственного интеллекта адаптируют под использование практически в любой сфере деятельности человека от планирования распорядка дня и режима питания до создания сайтов и т.п., в свете чего вопрос об использовании нейросетей применительно к выборам также возникает на повестке дня. Так, координатор проекта «Цифровая Россия», разработанного партией «Единая Россия», Геннадий Панин высказал свои ожидания, согласно которым AI-технологии смогут оказывать помощь и содействие кандидатам в наиболее грамотном планировании стратегий и рациональном применении имеющихся ресурсов в ходе избирательных кампаний.

Кроме того, партия «Единая Россия» объявила о своих планах по их использованию на предстоящих в сентябре 2023 года выборах с задействованием во всех возможных направлениях: прогнозирование, аналитика, а также генерирование видео и графических материалов с целью привлечения новых сторонников и презентации планов партии.

Одновременно с этим, партия «ЛДПР» заявила о своих планах по разработке проекта, связанного с созданием нейросети «Жириновский», которая, предположительно, станет первым

в мире политическим алгоритмом. Так, собранная на базе выступлений и публикаций политика (что составляет более чем 18000 часов интервью и выступлений Владимира Жириновского, а также – 50 томов его сочинений) нейросеть, сможет формулировать предположения и советы относительно вопросов государственного управления. Прогнозируется, что к 2030 году созданный алгоритм будет признан в качестве полноценного референта главы государства.

Как и любое новое веяние, такая инициатива не избежала скепсиса, мотивированного отсутствием у искусственного интеллекта способности к прогнозированию, планированию, поскольку это прежде всего определенный алгоритм. Одновременно с этим имеются и положительные оценки, связанные с предполагаемой полезностью для науки такой разработки.

Предпринимают попытки по внедрению в работу нейросетей также партии КПРФ, Справедливая Россия – за правду.

Государство прикладывает усилия к развитию цифровых способов государственного управления; вместе с тем, важно подчеркнуть, что нормативно-правовая база, сопровождающая такую трансформацию, не сформирована, что и представляет собой основную проблему данной области, т.е., в настоящее время отсутствует общепринятое восприятие правил использования систем искусственного интеллекта. Представляется, что в дальнейшем применение цифровых, информационных технологий не утратит своей значимости в сфере государственного управления, а только укоренится в нем, что требует разрешения обозначенной проблемы, решений которой видится в нескольких шагах.

Целесообразным станет выстраивание нормативно-правовой базы, регламентирующей применение искусственного интеллекта в сфере избирательного права, а также - разработка системы пересмотра решений, принятых с помощью систем искусственного интеллекта. Здесь важно отметить, что в Евросоюзе ведется работа над законопроектом об искусственном интеллекте, и особое внимание уделяется высоко рискованным случаям реализации технологий искусственного интеллекта, к которым относятся биометрическая идентификация и категоризация людей, администрирование информационных систем и телекоммуникационных сетей, критически важных для функционирования важнейших сфер деятельности общества (здравоохранение, промышленность, связь, транспорт, энергетика), применение AI-технологий в сфере образования и профессиональной подготовки (переподготовки), управление персоналом и самозанятыми, миграционные процессы, наделение статусом беженца, охрана закона, правосудие, а также – институты демократии (в частности связанные с волеизъявлением народа).

Кроме того, подобно тому, как в сфере государственного управления применительно к деятельности власти на всех уровнях используются критерии оценки ее эффективности, обоснованным станет выработка аналогичных принципов анализа на соответствие используемых систем правилам безопасности, в том числе, в части защиты прав и свобод граждан, в частности от дискриминации, ограничений в реализации прав, утечки персональных данных. Важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечении их информационной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта [5, с. 29]. Одновременно с разработкой указанных критериев уместно сформировать перечень мер воздействия, которым будет подвержен анализируемый искусственный интеллект, в случае выявления несоответствия установленным показателям оценки (ограничение в применении на период устранения обнаруженных отклонений, абсолютное исключение возможности его использования) в зависимости от степени угрозы правам и свободам граждан.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в сферу избирательного права нам видится неизбежным, на сегодняшний момент – в виде инструмента аналитики, создания видео и графических материалов, демонстрирующих стратегию партий, кандидатов. Как нам представляется, такое его применение носит действительно положительный характер, что связано с усилением ресурсов и возможностей участников выборов. В дальнейшем, как мы полагаем, AI-технологии получат большую массовость применения, в том числе, в части анализа результатов предыдущих выборов, опросов электората, данных демографической обстановки и т.п., поскольку нейросети способны обрабатывать большие объемы информации за небольшой временной интервал.

Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления, в том числе, в сфере избирательного процесса, позволит повысить его качество и эффективность, прозрачность, доступность и оперативность, т.е., носит исключительно положительный характер, но при широком его применении необходимо не пренебрегать должными мерами контроля и совершенствовать механизмы, исключающие возможность нарушения прав граждан, одной из наиболее острых среди которых являются персональные данные, угроза их распространения.

Литература:

1. Матренина К.Ю. Применение комплексов для электронного голосования: достоинства и риски / К.Ю. Матренина // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 49–51.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Собрание законодательства РФ». 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
3. Дюфло А. Тенденции правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации и во Французской Республике / А. Дюфло, М.А. Егорова, А.В. Минбалеев, Д.В. Пономарева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9(73). С. 223–229.
4. Козлова А.С. Проблемы электронного голосования / А.С. Козлова, М.Б. Понявина // Вестник научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3. С. 93–100.
5. Егорова М.А. Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии / М.А. Егорова, А.Г. Барабашев, А.В. Минбалеев // Юридический мир. 2020. № 5. С. 29–34.

Literature:

1. Matrenina K.Yu. Application of complexes for electronic voting: advantages and risks / K.Yu. Matrenina // Constitutional and municipal law. 2014. № 2. P. 49–51.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 № 204 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.14.2018. № 20. Art. 2817.
3. Duflo A. Trends in the legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation and the French Republic / A. Duflo, M.A. Egorova, A.V. Minbaleev, D.V. Ponomareva // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). 2020. № 9(73). P. 223–229.
4. Kozlova A.S. Problems of electronic voting / A.S. Kozlova, M.B. Ponyavina // Bulletin of Scientific Achievements. Economy and law. 2020. № 3. P. 93–100.
5. Egorova M.A. The role of artificial intelligence in a pandemic / M.A. Egorova, A.G. Barabashev, A.V. Minbaleev // Legal World. 2020. № 5. P. 29–34.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A DELIBERATELY FALSE DENUNCIATION

Шуров Александр Александрович
аспирант кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-западный
государственный университет
Milena.555@mail.ru

Alexander A. Shurov
Postgraduate Student of the Department
of Criminal and Criminalistics,
Southwestern State University
Milena.555@mail.ru

Аннотация. Исследование преступлений, в механизме которых присутствует такой элемент, как жертва преступления, невозможно без установления их виктимологической характеристики. В статье рассматриваются социально-демографические и иные характеристики жертвы заведомо ложного доноса и ее роль в механизме совершения преступления. На основании анализа социально-демографических характеристик, а также виктимологических особенностей взаимодействия с преступником и поведения в ситуации совершения преступления, автором представлен типичный портрет жертвы заведомо ложного доноса.

Ключевые слова: жертва, заведомо ложный донос, виктимологическая характеристика.

Annotation. The study of crimes, in the mechanism of which there is such an element as the victim of the crime, is impossible without establishing their victimological characteristics. The article examines the socio-demographic and other characteristics of the victim of a deliberately false denunciation and its role in the mechanism of committing a crime. Based on the analysis of socio-demographic characteristics, as well as victimological features of interaction with the offender and behavior in the situation of committing a crime, a typical portrait of the victim of a deliberately false denunciation is presented.

Keywords: victim, deliberately false denunciation, victimological characteristics.

Виктимологическое изучение преступности основано на объективно существующей системной взаимосвязи преступника и жертвы преступления, а также ситуации его совершения [1, с. 179]. Исследование преступлений, в механизме которых присутствует такой элемент, как жертва преступления [2], невозможно без установления их виктимологической характеристики. При этом изучение жертвы преступления предполагает установление не только ее субъективных характеристик, но и детерминационной роли криминальной и предкриминальной ситуаций в механизме трансформации лица из потенциальной жертвы в реальную [3, с. 95–96]. Соответственно, виктимологическое исследование предполагает установление особенностей виктимности как свойства личности потенциальной жертвы, так и виктимизации, как процесса реализации виктимности.

Виктимность в широком смысле – это потенциальная и реальная способность лица стать жертвой, детерминированная взаимодействием субъективных факторов и отрицательного воздействия внешней среды [4, с. 80]. Массовая виктимность, т.е. виктимность, проявляющаяся на уровне общества, определяется степенью уязвимости населения, что реализуется в массе разнообразных индивидуальных виктимных проявлений [5; 6; 7]. Виктимность как способность субъекта становиться жертвой преступления, выступает в качестве как социального, так и психического и нравственного явления, поскольку является отклонением от норм безопасного поведения, которое реализуется в совокупности социальных, психологических и нравственных проявлений поведения человека.

Изучение материалов 285 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 306 УК

РФ, рассмотренных судами РФ за 2013–2022 гг., показало, что в 37,9 % случаев преступление имеет жертву, поскольку в заведомо ложном доносе сообщается информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц.

Количество жертв преступления. Для совершения заведомо ложного доноса характерно наличие одной жертвы (30,5 %). В 5,2 % случаев заведомо ложный донос соединен с обвинением в совершении преступления двух конкретных лиц, а в 2,1 % случаев – трех и более лиц.

Анализ судебно-следственной практики позволил установить зависимость количества жертв заведомо ложного доноса от характера преступлений, в совершении которых они обвиняются.

Наличие двух жертв заведомо ложного доноса характерно, как правило, для преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Так, у Г. возник преступный умысел, направленный на совершение заведомо ложного доноса о совершении в отношении него сотрудниками полиции А., Ж., В. и Е. тяжкого преступления, в связи с выявлением и пресечением ими совершаемого Г. административного правонарушения – появления в общественном месте в состоянии опьянения, по которому в отношении Г. был составлен протокол об административном правонарушении по статье 20.21 КоАП РФ. Имея умысел на привлечение к уголовной ответственности указанных сотрудников полиции, что препятствовало бы дальнейшему прохождению ими службы в правоохранительных органах, Г. обратился в медицинское учреждение, где сообщил о том, что он, якобы, был избит сотрудниками полиции, зафиксировав имеющиеся на его теле телесные повреждения в виде ушиба грудной клетки слева и поясничной области, обморожение пятого пальца правой кисти. В последующем, действуя умышленно, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ за заведомо ложный донос, Г. собственноручно написал и подписал заявление, из которого следовало, что он просит привлечь к уголовной ответственности сотрудников полиции А., Ж., В. и Е., нанесших ему телесное повреждение, которое поступило в следственный отдела СУ Следственного комитета Российской Федерации [8].

В свою очередь, наличие трех и более жертв характерно преимущественно для заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением конкретных лиц в совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Так, М., находясь у проезжей части вблизи автозаправочной станции, занималась оказанием услуг интимного характера. К М. с просьбой в предоставлении вышеуказанных услуг за плату обратились К., И. и С. После того, как М. добровольно оказала услуги интимного характера вышеуказанным лицам, И. открыто похитил у последней денежные средства в сумме 3700 рублей и мобильный телефон. Будучи недовольной противоправными действиями И. и испытывая, в связи с этим, к нему личную неприязнь, М. реализовала преступный умысел на совершение заведомо ложного доноса о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, а именно о том, что в отношении нее совершены насильственные действия сексуального характера. М. прибыла в следственный отдел СУ СК России и обратилась с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности указанных лиц за совершение в отношении нее насильственных действий сексуального характера, то есть за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ [9].

Пол жертвы. В большинстве случаев, заведомо ложный донос, соединенный с обвинением в совершении преступления конкретного лица, совершается в отношении лиц мужского пола – 75,5 %, соответственно, женщины составляют 24,5 % жертв данного преступления.

Следует отметить, что заведомо ложный донос, совершаемый женщинами, является не только «защитной» реакцией на обиду со стороны конкретных лиц или на неправомерное и аморальное поведение в отношении них, но и может быть связан с агрессивным поведением преступницы.

Так, Ш., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений с М., взяла в руки нож и нанесла последнему два удара по левому уху и по левой ноге, одновременно высказывая в его адрес угрозы убийством. Позже, в целях избежания уголовной ответственности за совершенное деяние, у Ш. возник преступный умысел, направленный на заведомо ложный донос о совершенном преступлении. В связи с этим, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, преследуя цель избежать наказания, Ш. умышленно сообщила в заявлении, оформленном в соответствии с требованиями ст. 141 УПК РФ, заведомо ложные сведения о совершении М. в отношении нее преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ [10].

Возраст жертвы. Анализ возрастных характеристик показал, что наиболее виктимной

при совершении заведомо ложного доноса является группа лиц в возрасте 30–39 лет – 64,6 %, а также лица в возрасте 40–49 лет – 20,4 %. Существенно менее виктимны лица молодежного возраста (25–29 лет – 10,2 %, 18–24 года – 3,4 %), а также лица в возрасте 50 лет и старше – 1,4 %.

Уровень образования жертвы. Среди жертв заведомо ложного доноса преобладают лица, имеющие среднее профессиональное (51 %) или среднее (полное) общее образование (44,9 %). Практически каждая двадцатая жертва исследуемого преступления имеет высшее профессиональное образование (4,1 %).

Гражданство жертвы. В абсолютном большинстве случаев, жертвами заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением в совершении преступления конкретного лица, являются граждане Российской Федерации – 98,7 %. В единичных случаях, преступления были совершены в отношении граждан стран СНГ и ближнего зарубежья – 1,3 %.

Место проживания жертвы. В абсолютном большинстве случаев жертвами исследуемого преступления являются местные жители – 99,3 %.

Социальное положение жертвы. Большинство жертв заведомо ложного доноса составляют рабочие – 54,5 %, а также лица без постоянного источника дохода – 20,4 %.

В качестве отдельной группы жертв заведомо ложного доноса, следует выделить сотрудников правоохранительных органов (12,2 %). Необходимо учитывать, что виктимность сотрудников правоохранительных органов в данном случае обусловлена факторами, так называемой, профессиональной виктимности, объективно свойственной данной группе лиц в связи с осуществляемой профессиональной деятельностью [11].

Специфика служебной деятельности, определяемая функциональными особенностями ОВД, детерминирует существование следующих групп факторов профессиональной виктимности сотрудников ОВД:

а) факторы, обусловленные конфликтогенным характером профессиональной деятельности;

б) факторы, обусловленные экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности;

в) факторы, обусловленные недостатками организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности;

г) факторы, обусловленные самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе [12].

При совершении заведомо ложного доноса, профессиональная виктимность сотрудников ОВД обусловлена как выполнением служебной деятельности в части предшествующего доносу привлечения преступника к административной или уголовной ответственности, так и самой принадлежностью лица к числу сотрудников ОВД (обида на правоохранительные органы и т.п.).

Третью группу жертв заведомо ложного доноса составляют служащие (6,8 %), а также предприниматели (в т.ч., индивидуальные предприниматели и лица, задействованные в предпринимательской деятельности) (6,1 %).

Характер взаимоотношений жертвы и преступника. Характерной чертой заведомо ложного доноса, сопряженного с обвинением в совершении преступления конкретного лица, является то, что преступник и жертва ранее были знакомы.

Ранее преступники не были знакомы со своей жертвой лишь в 6,8% случаев заведомо ложного доноса, сопряженного с обвинением в совершении преступления конкретного лица.

В большинстве случаев (68,8 %), преступник и жертва были знакомы в рамках межличностных взаимоотношений. В 14,2 % случаев преступник и жертва были знакомы в связи со служебной необходимостью.

В качестве отдельной группы следует выделить преступления, при совершении которых преступника и жертву связывают родственные или близкие отношения, что имеет место в каждом десятом случае (10,2 %).

Так, Е. в результате скандала со своим отцом Н. по поводу перевозки металлического сейфа, принадлежащего Н., с целью прекращения конфликта, вызвал сотрудников полиции, а сам, забрав указанный выше сейф, покинул жилище. По прибытию сотрудников полиции, Н., находясь в негативном настроении, с умыслом отомстить сыну Е., умышленно, с целью заведомо ложного доноса о совершении преступления, зная, истинные обстоятельства дела, обратился с письменным заявлением к прибывшим сотрудникам полиции и, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, сообщил о том, что его сын Е. похитил из его домовладения денежные средства в сумме 50000 рублей, а также, пластиковую карточку «Сбербанка России», с имеющимися на ней денежными средствами в сумме 100000 рублей [13].

Брак и семейные связи, с одной стороны, являются стимулом положительного поведения, одной из форм общественного контроля. Однако степень и формы такого контроля в разных семьях различны.

Неблагоприятно влияют на формирование криминогенных и виктимогенных свойств личности такие обстоятельства, как наличие отношений, при которых один из супругов не воспринимает и не реализует данную социальную роль при совместном проживании, не выполняет супружеские обязанности, а также, наличие семьи, в которой постоянно происходят ссоры и конфликты, тем более, имеет место унижение и насилие в отношении членов семьи.

Так, Л., находясь в служебном кабинете МО МВД, будучи в состоянии алкогольного опьянения, на почве длительных неприязненных отношений к своему мужу П., будучи предупрежденной сотрудником полиции об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершении преступления, по ст. 306 УК РФ, действуя умышленно, собственноручно написала заведомо ложное заявление и в последующем дала объяснение о том, что П. совершил в отношении нее похищение и вывез в неустановленный лесной массив, где причинил телесные повреждения, т.е. совершении в отношении нее преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ [14].

Ситуация взаимодействия жертвы и преступника. При рассмотрении конкретной жизненной ситуации совершения преступления следует учитывать, что ситуация детерминирует конкретную форму поведения индивида лишь преломляясь через его психику, взаимодействуя при этом личностными качествами и порождая актуальные потребности и мотивы. Чем сложнее характер ситуации, тем сложнее механизм такого взаимодействия [15, с. 181–182].

Как отмечалось ранее, в большинстве случаев, имеет место ситуативный характер преступного поведения и лишь треть (31,2 %) заведомо ложных доносов совершается как заранее запланированное преступление при наличии цели сокрытия своего противоправного или иного виновного поведения или иных лиц.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев (за исключением преступлений, мотивированных местью конкретному лицу), преступник ситуативно, возможно спонтанно, выбирает жертву из своего окружения. Данный вывод подтверждается данными о характере поведения в криминальной ситуации.

Так, Д., вернувшись домой, увидела, что дужка замка на двери ее дома имеет повреждение. Предположив, что данное повреждение мог причинить ее знакомый Х., у Д. возник преступный умысел, направленный на заведомо ложный донос о совершении в отношении нее тяжкого преступления, а именно, о тайном хищении принадлежащего ей имущества, с незаконным проникновением в жилище, соединенном с обвинением в его совершении конкретного лица, а именно ранее знакомого ей Х. С целью осуществления своего преступного умысла, Д. позвонила оператору «102» и сообщила о совершенном в отношении нее тяжком преступлении. Далее, Д. в отделе полиции, будучи предупрежденной об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, сообщила оперуполномоченному сотруднику о совершенном преступлении и указала на ранее знакомого Х., как на лицо его совершившее, достоверно зная, что данное преступление в отношении нее и ее имущества не совершалось [16].

Поведение жертвы в ситуации совершения преступления. Как указывал Д.В. Ривман, для ответа на вопрос о роли потерпевшего в ситуации совершения преступления необходимо установить:

- 1) в какой мере ситуация совершения преступления обусловлена поведением потерпевшего;
- 2) каково было объективное давление ситуации на преступника;
- 3) каков был вклад потерпевшего в формирование неправомерного поведения преступника;
- 4) какие качества личности делали потерпевшего уязвимым в ситуации совершения преступления [17, с. 22].

При совершении заведомо ложного доноса поведение жертвы в большинстве случаев носит нейтральный, в т.ч., правомерный, характер – 90,5 %. Указанное свидетельствует о ключевой роли субъективного выбора преступником жертвы заведомо ложного доноса.

Так, С. на почве личных неприязненных отношений к Ч., имея умысел на обвинение последнего в совершении преступления, с целью искусственного создания доказательств обвинения, заведомо зная о том, что у него была получена травма в виде вывиха плеча (квалифицируется как вред здоровью средней тяжести), обратился в бюро СМЭ для проведения судебно-ме-

дицинского освидетельствования. В продолжение своего преступного умысла, С. обратился отдел полиции, где, будучи предупрежденным дознавателем об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, сообщил заведомо ложные сведения о том, что Ч. нанес ему телесные повреждения, то есть о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, предоставив вышеуказанный акт судебно-медицинского освидетельствования, тем самым искусственно создав доказательство обвинения, о чем собственноручно составил заявление [18].

В то же время, совершению каждого десятого преступления способствует провокационное, агрессивное, в т.ч., неправомерное, поведение (9,5 %), реакцией на которое и выступает сообщение виновным правоохранительным органом информации по обвинению лица в совершении им преступления.

Так, О., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь по месту своего жительства, желая отомстить своей знакомой Т., с которой у него возник конфликт по поводу принципиального отказа в возврате занятых Т. у него денежных средств, решил сообщить в правоохранительные органы заведомо ложные сведения о совершенном Т. в отношении него преступлении, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно краже у него принадлежащих ему денежных средств в сумме 20000 рублей. О чем, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, написал собственноручно заявление на имя начальника отдела полиции [19].

Таким образом, можем сделать следующие выводы.

В 37,9 % случаев преступление имеет жертву, поскольку в заведомо ложном доносе сообщается информация с указанием на причастность к уголовно наказуемому деянию конкретных лиц.

Типичная жертва заведомо ложного доноса – это лицо мужского пола (75,5 %), в возрасте 30–39 (64,6 %) или 40–49 (20,4 %) лет, со средним профессиональным (51 %) или средним (полным) общим (44,9 %) образованием, гражданин РФ (98,7 %), из числа местных жителей (99,3 %), рабочий (54,5 %) или без постоянного источника дохода (20,4 %), ранее знакомый с преступником (93,2 %), характеризующийся нейтральным, в т.ч. правомерным, поведением (90,5 %).

Представленная виктимологическая характеристика заведомо ложного доноса позволяет выработать наиболее эффективные криминологические и виктимологические меры предупреждения данного вида преступлений.

Литература:

1. Криминология : учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Юрид. лит., 2004.
2. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 145–150.
3. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002.
4. Игнатов А.Н. Свобода виктимности / А.Н. Игнатов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 79–85.
5. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : монография / К.В. Вишневецкий; Под ред. С.Я. Лебедева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
6. Вишневецкий К.В. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности / К.В. Вишневецкий, Е.О. Кубякин // Виктимология. 2014. № 1(1). С. 32–37.
7. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 154–157.
8. Приговор Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27.11.2017 по делу № 1-456/2017. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/467156.html>
9. Приговор суда Красноярского районного суда г. Волгограда от 12.07.2017 по делу № 1-193/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-ch-1-st-306-uk-rf-zavedomo-lozhnyj-donos>
10. Приговор Невельского городского суда Сахалинской области от 29.10.2020 по делу № 1 – 111/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/piTMvGIC28Vm>
11. Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов / А.Н. Игнатов // Вестник

- экономической безопасности. 2020. № 3. С. 135–136.
12. Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел / А.А. Аведян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 165–170.
 13. Приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 13.05.2012 по делу № 1-25/2012 // Судебные решения РФ. URL : https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--_1685471911747
 14. Приговор Бердюжского районного суда Тюменской области от 15.09.2020 по делу № 1-49/2020 // Судебные решения РФ. URL : <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1145>
 15. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1957.
 16. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 06.12.2017 по делу № 1-936/2017 // URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/544406.html>
 17. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л. : Изд-во ВПУ МВД СССР, 1975.
 18. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 09.11.2020 по делу № 1 – 86/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/ddegSPObUtHN>
 19. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 17.11.2020 по делу № 1 – 478/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/fubEQhgV4CmT>

Literature:

1. Criminology : textbook / Under total ed. A.I. Dolgova. M. : Yurid. lit., 2004.
2. Ignatov A.N. Criminological study of the victimological component of the mechanism for committing violent crimes / A.N. Ignatov // Society and Law. 2015. № 4(54). P. 145–150.
3. Rivman D.V. Criminal victimology. SPb. : Peter, 2002.
4. Ignatov A.N. Freedom of victimization // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(40). P. 79–85.
5. Vishnevetsky K.V. Criminogenic victimization of social groups in modern society : monograph / Ed. S.Ya. Lebedev. M. : UNITY-DANA, 2010.
6. Vishnevetsky K.V. Criminological model of victimization of social groups as an element of the crime prevention system / K.V. Vishnevetsky, E.O. Kubyakin // Victimology. 2014. № 1(1). С. 32–37.
7. Vishnevetsky K.V. The mechanism of victimological determination / K.V. Vishnevetsky // Theory and practice of social development. 2014. № 10. P. 154–157.
8. Sentence of the Privolzhsky District Court of Kazan of the Republic of Tatarstan dated November 27, 2017 in case № 1-456/2017. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/467156.html>
9. Sentence of the Krasnooktyabrsky District Court of Volgograd dated July 12, 2017 in case № 1-193/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <https://pravoivo.ru/prigovor-po-ch-1-st-306-uk-rf-zavedomo-lozhnyj-donos>
10. Sentence of the Nevelsk City Court of the Sakhalin Region dated October 29, 2020 in case № 1 – 111/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/piTMvGIC28Vm>
11. Ignatov A.N. Victimological factors of latency of violent crimes committed against law enforcement officers / A.N. Ignatov // Bulletin of economic security. 2020. № 3. P. 135–136.
12. Avedyan A.A. Factors of professional victimization of employees of internal affairs bodies // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 12. P. 165–170.
13. Sentence of the Belebeevsky City Court of the Republic of Bashkortostan dated May 13, 2012 in case № 1-25/2012 // Judicial decisions of the Russian Federation. URL : https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--_1685471911747
14. Sentence of the Berdyuzhsky District Court of the Tyumen Region dated September 15, 2020 in case № 1-49/2020 // Judicial decisions of the Russian Federation. URL : <https://old.xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1145>
15. Rubinstein S.L. Being and consciousness. M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR. 1957.
16. Sentence of the Leninsky District Court of Novosibirsk dated December 06, 2017 in case № 1-936/2017. URL : <https://sud-praktika.ru/precedent/544406.html>
17. Rivman D.V. Victimological factors and crime prevention. L. : Izd-vo VPU MVD SSSR, 1975.
18. Sentence of the Borovichi District Court of the Novgorod Region dated November 09, 2020 in case

№ 1 – 86/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : [https:// sudact.ru/regular/doc/ddegSPObUtHN](https://sudact.ru/regular/doc/ddegSPObUtHN)

19. Sentence of the Kamyshinsky City Court of the Volgograd Region dated November 17, 2020 in case № 1 – 478/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/fubEQhgV4CmT>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

(РУБРИКА НЕ ВКЛЮЧЕНА В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКЕ РФ)

ЗНАЧЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖЕРОВ

THE IMPORTANCE, FEATURES AND APPLICATION OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF MANAGERS

Бохан Ксения Александровна

магистрант кафедры антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет
ks2252939@gmail.com

Ksenia A. Bokhan

Master of the Department of «Anti-Crisis and Corporate Governance», Rostov State University of Economics
ks2252939@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR менеджмента, Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Financial and HR management, Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Аннотация. Обучение представляет собой длительный процесс, направленный на изучение дисциплин и усвоение знаний, необходимых для будущей трудовой деятельности менеджеров. Процесс обучения является важнейшим этапом в подготовке специалистов, так как во время него обучающиеся получают все необходимые знания. Эффективность практической подготовки полностью зависит от усвоенных теоретических знаний обучающимися, потому процесс обучения является ведущим. Исследование посвящено изучению педагогических технологий, помогающих будущим специалистам эффективно изучить основы управления и профессиональные дисциплины с целью получения специальности менеджер.

Ключевые слова:

обучение, педагогические технологии, критическое мышление, диалоговые технологии, деловые игры, теория решения изобретательских задач.

Annotation.

Training is a long process aimed at studying disciplines and assimilating the knowledge necessary for the future work of managers. The learning process is the most important stage in the training of specialists, since during it students receive all the necessary knowledge. The effectiveness of practical training depends entirely on the acquired theoretical knowledge by students, because the learning process is leading. The research is devoted to the study of pedagogical technologies that help future specialists to effectively study the basics of management and professional disciplines to obtain the specialty manager.

Keywords:

teaching, pedagogical technologies, critical thinking, dialog technologies, business games, theory of inventive problem solving.

Обучение представляет собой длительный процесс, направленный на изучение дисциплин и усвоение знаний, необходимых для будущей трудовой деятельности менеджеров. Процесс обучения является важнейшим этапом в подготовке специалистов, так как во время него обучающиеся получают все необходимые знания. Эффективность практической подготовки полностью зависит от усвоенных теоретических знаний обучающимися, потому процесс обучения является ведущим. Усвоение и закрепление знаний у обучающихся является главной

целью деятельности педагогов. Известно, что теоретические аспекты дисциплин тяжело усваиваются обучающимися, особенно теми, кто заинтересован только в практической подготовке.

Педагогические технологии представляют собой инструменты, используемые преподавателями с целью эффективного проведения лекционных и практических занятий для привлечения и фокусирования внимания студентов в процессе усвоения ими теоретических аспектов изучаемых дисциплин [1].

Прежде чем рассматривать конкретные педагогические технологии и их эффективность в процессе обучения, необходимо рассмотреть признаки, присущие педагогическим технологиям:

1. Воспроизводимость. Определяет педагогические технологии как повторяющееся явление, которое могут использовать разные педагоги, представляющие собой субъект процесса обучения. Студенты представляют собой объект, на который направлена деятельность педагогов. Таким образом, субъект, оказывающий воздействие на объект, может использовать педагогические технологии неограниченное количество раз.

2. Системность педагогических технологий определяется всеми признаками, присущие понятию системы, а именно: логичность, взаимосвязью и целостностью процессов;

3. Управляемость. Подразумевает под собой возможность планирования педагогических технологий, а также контроль результатов;

4. Возможность внесения корректировок в учебный процесс или заменить педагогические технологии;

5. Научная обоснованность.

Основной задачей педагога, помимо вышеперечисленного, является развитие критического мышления у обучающихся [2]. Критическое мышление – тип мышления, направленное на вычленение истины из большого потока информации путем выявления фактов, далее используемых в своих целях. Технология развития критического мышления является относительно новой, так как разработали ее в США в 1997 году. Применяется данная технология с целью обучения студентов выбирать информацию, оценивать ее как достоверную или недостоверную оперируя фактами, а также использовать ее на практике.

Развитие критического мышления обусловлено тремя этапами:

- вызовом;
- осмыслением;
- рефлексией.

Стадия «Вызов» определяет необходимость получения новых достоверных знаний, или же дополнения уже имеющихся. Стоит отметить, что в процессе обучения стадия вызов может проявляться в двустороннем порядке в формате дискуссии – чаще всего, от объекта к субъекту или же от субъекта к объекту в особых случаях.

На стадии «Осмысление» происходит процесс накопления и систематизации информации.

Стадия «Рефлексия» подразумевает формирование личного отношения объекта к изучаемому, поиск противоречий и более глубокое осмысление информации. На данном этапе задачей педагога является наставить студента на дальнейшее изучение и расширение своих знаний.

Вышеперечисленные стадии имеют ряд функций, которые необходимо рассмотреть.

На стадии вызова к изучению информации побуждает мотивационный аспект, также преобладает в данном аспекте коммуникационная функция, проявляющаяся в обмене информацией между преподавателем и студентом.

Стадия осмысления сочетает в себе не только информационную функцию, но и характеризуется систематизацией и классификацией, способствующей запоминанию информации.

Стадия рефлексии включает в себя все вышеперечисленные функции, включая оценочную, которая определяется как установлению собственного мнения у обучающегося [3].

Развитие критического мышления в современном мире на данный момент времени является необходимостью. Прогресс развития и расширения информационного потока ставит перед современным человеком задачи тщательного отбора качественной достоверной информации, которой становится все меньше.

Сеть интернет открыла перед человечеством множество возможностей, таких как быстрое потребление информации, ее мгновенный поиск в глобальной сети и конечно общение, посредством использования социальных сетей. Негативным фактором является слишком большой поток недостоверной информации, которую размещают пользователи, обывателями воспринимающуюся как достоверную. Потому перед педагогом стоит задача развить у студентов критическое мышление, пользуясь которым они смогут отфильтровывать ненужную информацию и не

оперировать ей как достоверной.

Применение диалоговых технологий является основой преподавания лекционного материала. В ходе использования данной технологии между педагогом и обучающимися возникает взаимодействие в целях углубленного рассмотрения изучаемой темы.

Удержание и концентрирование внимания обучающихся является главной задачей педагога, что требует от него большого запаса знаний и понимания рассматриваемой темы, при ведении длительного диалога со студентами [5]. Прежде чем вести диалог, необходим подготовительный этап, который подразумевает под собой объяснение обучающимся ход занятия. Во время проведения занятия с применением диалоговых технологий, педагог не ведет диалог с самим собой, он ведет его со студентами, которые должны отвечать на поставленные педагогом вопросы. В связи с этим, у обучающихся может возникнуть социальный барьер, который выражается в неуверенности точности выражения собственных мыслей. Важным аспектом является установление полу доверительных отношений между педагогом и студентами, сохранение педагогом авторитета, установление дисциплины и правил того, что мнение у всех может различаться, а также, поощрение студентов в их инициативе высказывания собственного мнения, а также критическое обоснование всех спорных аспектов [6].

Систематизированный схематичный вариант вышесказанного наглядно можно представить следующим образом:

- установление полу доверительных отношений;
- установление дисциплины и правил дискуссионного общения;
- выявление проблемы и начало дискуссионного общения;
- высказывание мнения обучающимися;
- анализ мнений педагогом;
- выводы по теме исследования.

Использование диалоговых технологий способствует эффективному взаимодействию педагога и обучающихся путем выводов о проблеме, сделанных самими обучающимися, что позволяет успешно усвоить материал.

Одними из самых эффективных технологий являются различного рода игры. Прежде чем перейти к рассмотрению, необходимо понять сущность игры и ее роль в жизни уже взрослого человека.

К теории игр ученые подходили по-разному. Так, в США игра обозначалась как природное инстинктивное начало, которое естественно для человека [7].

Отечественные ученые определяли игру как первый этап социализации ребенка. Объектом игры при вхождении в чужую роль и моделированию теоретической ситуации, чаще всего является: устранение конфликтных ситуаций, установление мотивационного фактора, общая оценочная характеристика поступков. Применение игровых технологий обуславливается положительным влиянием на мотивацию обучающихся к эффективному взаимодействию друг с другом, активному обсуждению и усвоению смысла проведенной игры [8].

Стоит отметить, что игровые технологии применяются не только в обучении студентов, но и в крупных организациях для работников с моделированием приближенных к реальности ситуаций и отслеживанием времени на решение поставленных задач руководством. К игровым технологиям относятся и широко известные кейс-задания, которые также представляют собой игру-прототип реальности и вопросами, которые необходимо решить.

Деловые игры также относятся к технологиям, которые применяются не только в учебных заведениях, но и в организациях любого масштаба. Появлению деловых игр способствовала военная сфера, где каждому из действующих лиц назначалась своя роль и задачи, которые необходимо решить ради общего успеха и выполнения задания.

Эффективность использования деловых игр в процессе обучения заключается в следующем:

- в получении обучающимися опыта, путем вхождения в роль и решения реальных задач организаций;
- социальное взаимодействие учит обучающихся эффективно работать в команде;
- в развитии практического и теоретического мышления;
- в исследовании, стимулирующих труд, факторов в моделируемой организации;
- в проявлении творческой инициативы обучающимися, в развитии креативного мышления.

Эффективность проведения деловых игр установлена исследованием В.И. Рыбальского и Н.В. Миронесецкого, которое показало, что во время деловой игры обучающимися усваивается 90 % информации; также, использование деловых игр сокращает процесс изучения дисциплины

на 30–50 % [9].

В 1946 году советский инженер, писатель и ученый Генрих Альтшуллер предложил свою методику или, в контексте исследования – педагогическую технологию, суть которой заключается в поиске самого эффективного решения поставленной задачи путем выбора из множества вариантов [4]. При поиске решения каждый из нас пользуется различными факторами или ресурсами, Альтшуллер выделил следующие: время, пространство, человеческий ресурс, материальные ценности, физические силы. Данной технологии современные ученые дали аббревиатуру ТРИЗ, что в расшифровке понимается как теория решения изобретательских задач.

Итак, ТРИЗ – это процесс поиска оптимального решения задач, усовершенствование существующих методов решения путем применения креативного подхода.

Цель данной педагогической технологии – развитие креативности или гибкости мышления, способности решать сложные задачи наиболее эффективными способами. Под изобретательской задачей понимается сложная ситуация, которую необходимо разрешить новым или творческим подходом, который позволит за короткое время и без большого количества затрачиваемых ресурсов систематизировать вышеупомянутую задачу.

По Альтшуллеру, идеальным вариантом решения или идеальным конечным результатом понимается решение без затрачивания каких-либо ресурсов; примером может быть система, которая сама выполняет какую-либо задачу или же системы нет в принципе, зато есть функции, которые сами выполняют задачи системы; или же функции вообще не нужны к выполнению какого-либо действия.

Таким образом, технология ТРИЗ позволяет человеку решить любую задачу, руководствуясь своим творческим началом максимально эффективно без затраты большого количества ресурсов.

Идеального конечного результата в решении повседневных задач, по Альтшуллеру, не существует. Ресурсы предстоит затрачивать, в современных условиях идеальным конечным результатом будет считаться решение с минимальным количеством затрачиваемых ресурсов.

Итак, Альтшуллер предложил следующие приемы решения задач:

- принцип дробления. Подразумевает под собой деление объекта на составные части с целью исследования каждой части по отдельности;
- принцип объединения. Исследование частей системы в совокупности;
- принцип посредника. Подразумевает использование постороннего объекта, который переносит или передает действие эффективнее, чем это делает совокупная система. Если же возникает противоречие в функционировании системы с посторонним объектом, необходимо его удалить;
- принцип проскока. Процесс системы или процессы, которые неэффективны или обладают неудовлетворительными качествами необходимо каким-либо образом ускорить;
- принцип дешевизны. Предлагается заменить дорогие объекты необходимыми дешевыми, поступившись некоторыми качествами, чаще всего -долговечностью или временем существования.

Под системой, в контексте исследования, понимается любая возможная ситуация, под принципами – приемы решения задач.

Овладев ТРИЗ технологией, любой человек сможет эффективно решать повседневные задачи, что является необходимым на сегодняшний день. Данная методика и ее приемы являются достаточно сложными к восприятию, потому развивать ее рекомендуется человеку с большими знаниями и опытом. Введение методики в учебный процесс рекомендуется для обучающихся старших курсов.

Таким образом, эффективность обучения менеджеров прямым образом зависит от педагогического мастерства преподавателя и его методик обучения и ведения образовательного процесса. Перечисленные технологии помогут улучшить качество образовательного процесса в профессиональной подготовке менеджеров любой сферы деятельности.

Литература:

1. Иманова А.В. Понятие педагогической технологии, обзор педагогических технологий / А.В. Иманова // Вестник научных конференций. 2020. № 11-3(63). С. 41–43.
2. Касаткина Н.Э. Сущность педагогической технологии и педагогического проектирования / Н.Э. Касаткина, Ю.А. Лях // Вестник КемГУ. 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/suschnost-pedagogicheskoy-tehnologii-i-pedagogicheskogo-proektirovaniya (дата обращения 06.06.2023).
3. Корнетов Г.Б. Феномен педагогической технологии / Г.Б. Корнетов // Школьные технологии. 2016. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pedagogicheskoy-tehnologii-1> (дата обращения 06.06.2023).
 4. Лепешкина А.Б. Понятие, сущность, структура, классификация и роль педагогической технологии в образовательном процессе / А.Б. Лепешкина // Символ науки. 2017. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-struktura-klassifikatsiya-i-rol-pedagogicheskoy-tehnologii-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения 06.06.2023).
 5. Мелешко О.П. Понятие и формы педагогической технологии / О.П. Мелешко, Ю.Г. Кипселиди // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-formy-pedagogicheskoy-tehnologii> (дата обращения 06.06.2023).
 6. Самыгин С.И. Психология управления / С.И. Самыгин, А.М. Руденко. Ростов-н/Д. : Издательство Феникс, 2016. 188 с.
 7. Тагирова Р.А. Саид-М. Инновационные технологии в системе педагогического образования / Р.А. Тагирова, Р. Саид-М. Ахигова // Достижения науки и образования. 2023. № 1(88). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sisteme-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения 05.06.2023).
 8. Управление персоналом : учеб. пособие для студентов экономических специальностей высших учебных заведений / Б.Ю. Сербиновский, М.И. Бухалков, В.Н. Крутько [и др.]; Под редакцией Б.Ю. Сербиновского и С.И. Самыгина. М. : Издательство Приор, 1999. 432 с.
 9. Сущность и структура педагогических технологий / М.Х. Хайбулаев [и др.] // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2022. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-pedagogicheskikh-tehnologiy> (дата обращения 06.06.2023).

Literature:

1. Imanova A.V. The concept of pedagogical technology, review of pedagogical technologies / A.V. Imanova // Bulletin of scientific conferences. 2020. № 11-3(63). P. 41–43.
2. Kasatkina N.E. The essence of pedagogical technology and pedagogical design / N.E. Kasatkina, Yu.A. Lyakh // Bulletin of KemSU. 2011. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-pedagogicheskoy-tehnologii-i-pedagogicheskogo-proektirovaniya> (date of the application 06.06. 2023).
3. Kornetov G.B. Phenomenon of pedagogical technology / G.B. Kornetov // School technologies. 2016. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pedagogicheskoy-tehnologii-1> (date of the application 06.06.2023).
4. Lepeshkina A.B. Concept, essence, structure, classification and role of pedagogical technology in the educational process / A.B. Lepeshkina // Symbol of science. 2017. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-struktura-klassifikatsiya-i-rol-pedagogicheskoy-tehnologii-v-obrazovatelnom-protsesse> (date of reference: 06.06.2023).
5. Meleshko O.P. The concept and forms of pedagogical technology / O.P. Meleshko, Yu.G. Kipselidi // Gaps in Russian legislation. 2017. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-formy-pedagogicheskoy-tehnologii> (date of the application 06.06.2023).
6. Samygin S.I. Psychology of management / S.I. Samygin, A.M. Rudenko. Rostov-on/D. : Phoenix Publishing House, 2016. 188 p.
7. Tagirova R.A. Innovative technologies in the system of pedagogical education / R.A. Tagirova, R. Said-M. Akhigova // Achievements of science and education. 2023. № 1(88). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-sisteme-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (date of the application 06/05/2023).
8. Personnel management : textbook for students of economic specialties of higher educational institutions / B.Y. Serbinovsky, M.I. Bukhalkov, V.N. Krutko [et al.]; Edited by B.Y. Serbinovsky and S.I. Samygin. M. : Prior Publishing House, 1999. 432 p.
9. Khaibulaev MKh. The essence and structure of pedagogical technologies / MKh. Khaibulaev [et al.] // Izvestiya DGPU. Psychological and pedagogical sciences. 2022. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-pedagogicheskikh-tehnologiy> (date of the application 06.06.2023).

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ**

**INCREASING THE LEVEL OF LEARNING MOTIVATION
STUDENTS THROUGH THE USE OF EFFECTIVE METHODS
OF TRAINING AND EDUCATION**

Кравченко Марина Сергеевна
кандидат социологических наук,
методист (по воспитательной работе)
отдела воспитательной работы,
Краснодарское президентское
кадетское училище
kmskravchenko@yandex.ru

Marina S. Kravchenko
Candidate of Sociological Sciences,
Methodologist (for educational work)
Department of Educational Work,
Krasnodar Presidential Cadet Academy
kmskravchenko@yandex.ru

Аннотация. Формирование учебной мотивации обучающихся является одной из центральных проблем современной школы. Ее актуальность обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у школьников приёмов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции. В статье рассматривается вопрос формирования мотивации обучающихся, её раскрытие и дальнейшее осуществление в условиях современной образовательной деятельности. Автором представлен практический опыт применения воспитателями методов для повышения уровня учебной мотивации обучающихся Краснодарского президентского кадетского училища.

Ключевые слова: учебная мотивация и вовлечённость в образовательный процесс, метод личностного целеполагания, метод проектов.

Annotation. The formation of educational motivation of students is one of the central problems of the modern school. Its relevance is due to the updating of the content of education, the formulation of tasks for the formation of schoolchildren's methods of independent acquisition of knowledge and the development of an active life position. The article deals with the formation of students' motivation, its disclosure and further implementation in the conditions of modern educational activities. The practical experience of using methods by educators to increase the level of educational motivation of students of the Krasnodar presidential cadet academy.

Keywords: learning motivation and involvement in the educational process, personal goal-setting method, project method.

Формирование учебной мотивации обучающихся является одной из центральных проблем современной школы. Ее актуальность обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у школьников приёмов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции [1].

В Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Президент Российской Федерации Владимир Путин поставил задачу вывести Россию в десятку лучших стран по качеству образования. Среди основных задач в сфере образования главная – повышение у обучающихся «мотивации к обучению и вовлечённости их в образовательный процесс» [5].

В психологической литературе «учебная мотивация», «мотивация учения», «мотивационная сфера учащегося» – эти термины обозначают всю совокупность мотивирующих факторов, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность [2].

Создание благоприятной образовательной среды и подготовка выпускников, способных ориентироваться в меняющейся жизненной ситуации, самостоятельно приобретать необходимые знания, применять их на практике, критически мыслить, видеть возникающие проблемы и искать пути их рационального решения является приоритетной задачей всего педагогического коллектива Краснодарского президентского кадетского училища (далее, Краснодарское ПКУ).

Для решения этой задачи воспитатели Краснодарского ПКУ в своей работе используют эффективные методы, направленные на повышение у воспитанников учебной мотивации и вовлечённости их в образовательный процесс.

Принимая во внимание то, что основным компонентом учебной мотивации является целеполагание – умение ставить, обосновывать и достигать цели, воспитатели учат кадетов ставить ближние и дальние образовательные цели, используя метод личностного целеполагания. Согласно этому методу, образование каждого обучающегося происходит на основе и с учётом его личных учебных целей. Этот метод опирается на глубинное качество человека – способность постановки целей своей деятельности. Независимо от степени осознанности своих целей, человек живёт с потребностью и возможностью ставить и достигать их [1].

Нами разработаны в формате таблицы «Индивидуальные обязательства кадета», в которых воспитанники отражают образовательные цели на учебный период и результаты достижения этих целей. В процессе работы с индивидуальными обязательствами воспитанники сравнивают промежуточные результаты за каждую учебную неделю, а итоговый результат – с поставленной целью на учебный период. Анализ выполнения воспитанниками класса взятых обязательств проводится на классном подведении итогов учёбы и дисциплины. В течение всего учебного периода кадеты стремятся достичь поставленной цели, повысить учебный результат, получить высокую оценку.

Умение ставить цель – показатель зрелости мотивационной сферы воспитанника и эта способность в будущем ляжет в основу успешной профессиональной деятельности каждого кадета.

Действенным методом развития положительной мотивации воспитанников к отличной учёбе, повышения интереса к знаниям и упорства в достижении поставленных целей является «Соревнование». Воспитатели учебных курсов ежемесячно проводят классные и курсовые конкурсы «Неделя отличной учёбы», «К пятёрке шаг за шагом!», а воспитанники активно в них участвуют, стараются ежедневно пополнить копилку своего класса новыми пятерками. Соревнуясь между собой, кадеты сравнивают свои результаты с достижениями товарищей, получают стимулы для роста и прилагают больше усилий для победы в конкурсе. По результатам конкурса воспитанники награждаются грамотами и дипломами.

Одной из эффективных форм организации учебного процесса является самоподготовка, которая способствует формированию у обучающихся навыков самостоятельности, активности, развитию познавательных способностей, привитию культуру умственного труда [2].

В Краснодарском ПКУ эффективность проведения самоподготовки достигается за счёт дифференцированного подхода и создания комфортных условий для каждого воспитанника. Выполнение воспитанниками домашнего задания в комнатах спального корпуса способствует развитию у них самостоятельности, а также качественной подготовки домашнего задания по устным предметам, без лишнего шума и отвлечения внимания окружающих. В ходе самоподготовки воспитатель учит кадетов рационально распределять время, отведённое на выполнение задания по учебным предметам, используя основы тайм-менеджмента. С целью стимулирования интереса к учению, воспитатель создаёт ситуацию успеха, привлекая к посильной помощи консультантов из числа кадет при условии выполнения ими своего домашнего задания. Воспитатель даёт возможность кадетам-консультантам пережить радость признания, оценить свои возможности, а кадетам, которым оказывается помощь преодолеть учебные затруднения и активизировать познавательные способности.

Для проведения внеклассных мероприятий воспитатели выбирают интерактивные формы такие как: «дискуссия», «дебаты», беседы за «круглым столом», с использованием метода создания ситуации познавательного спора. Спор вызывает у воспитанников повышенный интерес к учению, углубляет их знания по обсуждаемым вопросам.

Метод проектов занимает особое место в повышении учебной мотивации воспитанников и способствует развитию критического мышления, познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, видеть,

формулировать и решить проблему [3; 4]. Под руководством воспитателей кадеты пишут итоговые учебные проекты, а также социальные и исследовательские проекты для участия в ежегодной учебно-исследовательской конференции среди обучающихся Краснодарского ПКУ.

Применяя в повседневной работе эффективные формы и методы, воспитатели создают в училище мотивационную образовательную среду и повышают познавательный интерес каждого воспитанников.

Литература:

1. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М. : Просвещение, 2011. 158 с.
2. Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся. М. : Знание, 2005. 194 с.
3. Щукина Г.И. Формирование познавательных интересов школьников. 1996.
4. Якобсон П.М. Психология мотивации. Воронеж, 2006. 268 с.
5. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Literature:

1. Markova A.K. Formation of motivation of learning at school age. M. : Prosveshchenie, 2011. 158 p.
2. Talyzina N.F. Formation of cognitive activity of students. M. : Knowledge, 2005. 194 p.
3. Shchukina G.I. Formation of cognitive interests of schoolchildren. 1996.
4. Yakobson P.M. Psikhologiya motivatsii. Voronezh, 2006. 268 p.
5. Decree of the President of the Russian Federation «On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024».

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ РОССИЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ:
ОТ МАССОВОСТИ К СПОРТУ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ**
●●●●●●
**PROBLEMS OF TRAINING RUSSIAN ATHLETES:
FROM MASS CHARACTER TO HIGH-PERFORMANCE SPORTS**

Любецкий Николай Петрович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и практики
физической культуры и спорта,
Донской государственный
технический университет
lyubeckiyn@mail.ru

Nikolay P. Lyubetsky
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна
кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой физической
культуры и спортивно-оздоровительных
технологий,
Донской государственный
технический университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Lyudmila M. Demyanova
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Culture and Sports
and Social Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Мавропуло Ольга Савельевна
доктор философских наук,
директор
Института физической культуры спорта,
Донской государственный
технический университет
mosras2010@yandex.ru

Olga S. Mavropulo
Doctor of Philosophical Sciences,
Director of the Institute
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
mosras2010@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of sociological sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования, выбранной авторами для публикации, не вызывает сомнения не только в связи со сложной политической обстановкой, сложившейся во взаимоотношениях России с коллективным Западом, но и из-за тревожного положения дел не только в массовом спорте, но и в спорте высших достижений, переживающем нелегкие времена по целому ряду причин, анализу которых и посвящена данная статья. Её содержание и является комплексным отражением цели и задачи данного исследования, проникнутой тревогой авторов за состояние не только отечественного спорта, но и физического, и духовное здоровья наших соотечественников.

Ключевые**слова:**

детский тренер, массовый спорт, спорт высших достижений, научно-методическое обеспечение, спортивный врач, детская спортшкола, тренировка, физкультурное образование.

Annotation.

The relevance of the research topic chosen by the authors for publication is beyond doubt not only in connection with the difficult political situation that has developed in Russia's relations with the collective West, but also because of the alarming state of affairs not only in mass sports, but also in high-performance sports, which are going through difficult times for a number of reasons, the analysis of which is devoted to this article. Its content is a comprehensive reflection of the purpose and objectives of this study, imbued with the authors' anxiety for the state of not only domestic sports, but also the physical and spiritual health of our compatriots.

Keywords:

cultural code, children's coach, universal values, mass-sport, high-performance sports, scientific and methodological support, sports doctor, children's sports school, training, physical education.

Известно, что для обеспечения здоровья нации количество людей, систематически занимающихся физической культурой, должно равняться, примерно, 30 % от населения Российской Федерации.

Заметим, что в ряде регионов нашей страны ситуация с количеством физкультурников, систематически занимающихся массовым спортом, всё ещё далека от благой.

Только не стоит напрямую связывать состояние здоровья человека с занятиями массовым спортом, имеющими, прежде всего, профилактическое значение для индивидуального здоровья (спорт – норма жизни), фундамент которого на 60 % – по мнению специалистов – формируется ещё в раннем детстве (3–7 лет).

Что касается спорта высших достижений, о котором речь пойдёт в нашей статье, то это высоко стандартизированная игровая и соревновательная деятельность экстремального характера и специальная подготовка к ней с риском травм и функциональных нарушений, ибо главной целью элитного спортсмена является победа и спортивные рекорды на престижных международных соревнованиях, когда он во время соревнований иногда переходит уже грань допустимого и наносит явный ущерб своему здоровью, а порой, и здоровью соперника. Яркий пример – подтверждения тому, драматический случай с нашим легендарным борцом греко-римского стиля Александром Карелиным, когда на чемпионате Европы – 1996 года он завоевал в финале очередное золото для нашей сборной, выступая на этих соревнованиях с тяжелой травмой (отрыв грудной мышцы) и... всё-таки победил.

В спорте высших достижений неоднократно мы являемся свидетелями того, что на финише соревновательной дистанции легкоатлеты, биатлонисты, лыжники порой падают «замертво» на дорожку стадиона или на трассе [1]. В связи с этим, здесь уместно вспомнить трагический финиш советского стайера Хуберта Пярнакиви, выступавшего в одном забеге с американцем Робертом Сотом на дистанции 10000 м. в 1959 году (18 июля) в традиционном легкоатлетическом матче СССР-США в Филадельфии при аномальной температуре воздуха +34–35 °С и влажности порядка 87–95 %. Трёх участников этого рокового забега прямо со стадиона «Franklin Field» доставили в реанимационное отделение из-за обезвоживания, у двоих (американца Роберта Сота и советского стайера Хуберта Пярнакиви) была зафиксирована клиническая смерть [2]. Если бы врачи не оказали спортсменам первую помощь прямо на стадионе, а затем – в клинике, эти спортсмены вряд ли бы выжили. Наш советский стайер, уже теряя сознание, рухнул на руки своих товарищей по легкоатлетической сборной команде СССР только после финиша со словами: «Надо бегать до конца». Кстати, закончились эти соревнования победой сборной СССР в общекомандном зачёте со счётом 175÷167!

Однако, несмотря на подобного рода происшествия в спорте высших достижений, нельзя запретить человеку заниматься любым видом спорта и познавать возможности собственного организма. Ведь, спорт помогает человеку моделировать проблемные ситуации в современной жизни, которых сегодня предостаточно, и находить пути выхода из них.

Разрешить противоречие, связанное с большим спортом и здоровьем спортсмена, можно посредством:

– совершенствования спортивного календаря соревнований, спортивного инвентаря, правил соревнований;

- улучшения материально-технического оснащения спортивных баз;
- качественного научно-методического и медико-биологического сопровождения тренировочного процесса в регионах;
- профилактики здоровья среди спортсменов при помощи здорового образа жизни – «ЗОЖ»;
- системного медицинского контроля за здоровьем спортсменов;
- повышения качества профессиональной подготовки тренерского состава в физкультурных вузах страны [3].

Однако пока проблема «спорт и здоровье» остаётся неразрешённой, поскольку институт спортивных врачей, разрушенный в 1991 году при распаде СССР изнутри, до сих пор так и не восстановлен! Поэтому профессионально осуществлять круглогодичное медико-биологическое сопровождение тренировочного процесса в регионах страны практически, сегодня некому!

Добавьте сюда депрофессионализацию и безответственность 40 % российских детских тренеров, которые не читают специальную учебно-методическую и спортивную литературу (данные Всероссийского Центра изучения общественного мнения – ВЦИОМ) и не имеют материальной возможности – один раз в пять лет – централизованно выезжать на курсы повышения квалификации в г. Москву или г. Санкт-Петербург, как это было в советское время в блистательную эпоху председателя Госкомспорта СССР С.П. Павлова (1968–1983 г.), которая была торжеством советского спорта и наших достижений в спортивной науке.

К серьёзной проблеме в российском спорте следует отнести малокомпетентность, аполитичность, безответственность, жажду наживы, формализм, бездушие, цинизм и безразличие наших спортивных чиновников (к счастью не всех) к судьбам талантливой российской спортивной молодёжи. Как результат – деформация традиционных ценностей в массовом сознании россиян под натиском культурной экспансии Запада с его, так называемыми, «общечеловеческими (читай, американскими) ценностями», в центре которых – западноевропейский индивидуализм и материализм, как предпочтение успеха материального, успеху в творчестве, в поиске Истины. Яркий тому пример, провальная – по вине наших спортивных чиновников – зимняя Олимпиада-2010 в г. Ванкувере (Канада), где олимпийская сборная РФ заняла лишь итоговое 11 место – кризис системы управления в отрасли «физическая культура и спорт».

Кроме того, одной из серьёзной причин отсутствия в российском большом спорте прогресса, особенно в циклических видах спорта, является неудовлетворительное Научно-методическое сопровождение тренировочного и соревновательного процессов наших спортсменов в регионах страны, потеря нами накопленного в советском великом прошлом опыта во множестве областей спортивной науки и практики [4].

Из-за низких зарплат в России, продолжается эмиграция наших квалифицированных тренерских кадров в страны – соперницы, где ведущие российские тренеры по спортивной гимнастике, в фигурном катании, штанге и других видах спорта бездумно щедро (отрабатывая, по-видимому, зарубежные контракты) делятся своими методическими секретами в спортивной подготовке с нашими будущими соперниками в олимпийском спорте. Нам бы здесь впору взять пример с наших партнеров – китайцев, которые ведут себя предельно сдержанно и ответственно в вопросах передачи иноземцам своих спортивных секретов. Также, сегодня имеет место отток ведущих спортсменов из слабых, с точки зрения материально-технического и финансового обеспечения спортивной подготовки территорий, в другие, более экономически сильные регионы России, заинтересованные в развитии спорта, прежде всего у себя и, оказывающих, но небескорыстно, всестороннюю поддержку талантливым спортсменам. Например, лучшие легкоатлеты и пловцы Ростовской области часто сегодня переезжают в Москву, Краснодарский край, Волгоградскую область, где для них создаются лучшие на сегодняшний день материальные и социальные условия для качественной спортивной подготовки и поддержки перспективных ростовских спортсменов. Данный факт переманивания талантливых спортсменов вызывает законную озабоченность у руководителей спорта нашей страны, так как подготовка резерва сборных команд России по видам спорта напрямую связана с устойчивым развитием в регионах лёгкой атлетики, плавания, фехтования, гимнастики, тяжёлой атлетики, спортивной борьбы, спортивной гребли и других видов спорта.

Неудовлетворительное научно-методическое и медико-биологическое сопровождение российских спортсменов в регионах, отток наших сильных тренеров за рубеж, переманивание чиновниками спортивных талантов в экономически более сильные территории страны – всё это, несомненно, сдерживает развитие спорта высших достижений в современной России.

О развитии массового спорта в регионах. Например, в Ростовской области в конце XX века детские спортивные школы подчинялись Министерству образования и Министерству спорта. Причём, на «выходе» процесса обучения в ДЮСШ 16–17-летний учащийся спортшколы должен был выполнить (и выполнял) норматив 1-го взрослого разряда или даже кандидата в мастера спорта России. А вот сегодня, многие детские спортшколы в Ростовской области переподчинены муниципалитетам и тренеры ДЮСШ, например, по лёгкой атлетике, заняты, в основном, физкультурно-оздоровительной работой со своими двигателью одарёнными учащимися, поскольку за подготовку разрядников их никто уже и не спрашивает. В этих сельских спортшколах количество групп «начальной подготовки» значительно преобладает над группами «спортивного совершенствования», а во многих ДЮСШ страны этих групп «спортивного совершенствования» уже просто нет, и это уже – катастрофа для будущего российского спорта высших достижений, который подпитывается массовым спортом.

В этой связи, требуют серьёзной корректировки уставы училищ Олимпийского резерва (далее, УОР), в том числе и УОР города Ростова-на-Дону, поскольку в этих спортивно-образовательных учреждениях задачи на подготовку спортсменов, способных серьёзно конкурировать на Международной арене, практически подменены подготовкой атлетов среднего уровня, приносящих зачёт региону на традиционных Всероссийских соревнованиях.

Сегодня, действующая система ДЮСШ – СДЮШОР не работает в полной мере на спорт высших достижений, поскольку во многих ДЮСШ страны, особенно в сельских районах, групп «спортивного совершенствования» уже нет, а есть, в основном, группы «начальной подготовки», а это – просто физкультура.

Усугубляет сложившуюся негативную ситуацию с подготовкой олимпийского резерва и тот факт, что на сегодня в физкультурных вузах страны почему-то целенаправленно не готовят (в течение всех 4–5-ти лет обучения) выпускников по специальности «тренер-преподаватель» в рамках направления 49.03.01. Увы, но такая нужная, жизненно важная для нашего спорта специальность как-то незаметно исчезла из вузовских дипломов, хотя такая должность, как «тренер-преподаватель», по личной инициативе Президента РФ В.В. Путина, недавно была введена в наши образовательно- спортивные учреждения. Да, должность такая появилась, но ей же необходимо каким-то образом соответствовать. А где сегодня найти высокообразованных, способных системно мыслить, думающих тренеров-мудрецов уровня, вроде: В.И. Алексеева, Н.Е. Малышева, Г.И. Никифорова, В.М. Дьячкова, Н.Г. Озолина, В.М. Евстратова, Е.В. Трофимова, Е.П. Загоруйко, И.А. Винер, В.Р. Алекно, Е.В. Трефилова, Н.В. Карполя, А.Я. Гомельского, В.В. Петровского, М.Г. Мамиашвили и др.? Таких тренеров в регионах остались буквально единицы.

Считаем, что надо срочно пересмотреть вузовские учебные программы в физкультурных вузах страны и перенацелить их на качественную подготовку тренеров-преподавателей по различным видам спорта, если мы, в дальнейшем, хотим безоговорочно побеждать на международных соревнованиях. Причём, это должны быть специалисты – профессионалы, способные через пять лет после окончания вуза готовить мастеров спорта, учиться всю оставшуюся жизнь и успешно осваивать новое в теории и методике большого спорта.

В правах и обязанностях участников образовательного и тренировочного процесса в наших спортшколах записано, что учащиеся российских спортшкол имеют право на бесплатное пользование медицинским обслуживанием. Однако приходится с горечью констатировать, что сегодня, например, во многих ростовских ДЮСШ-СДЮШОР, как правило, нет специализированных медицинских кабинетов – не положено. Непонятно, почему в системе ДЮСШ-СДЮШОР сегодня не положено (по штату) иметь врача, а лучше бы спортивного врача. Фантастика! А ведь врач-педиатр, не говоря уже о спортивном враче, просто необходим для мониторинга здоровья спортсменов в спортшколе, при сегодняшних серьёзных тренировочных нагрузках (объёмы, интенсивность) с 2–3-х разовыми тренировками в день. А ещё детской спортшколе непременно нужен массажист и психолог, чтобы сократить время постнагрузочного восстановления нервно-мышечной системы юного спортсмена, избежать травм, неврологических проблем в будущем и иммунодефицитных состояний у юных спортсменов из-за хронической перетренированности. Но сегодня в российских ДЮСШ нет ни врача-педиатра, ни спортивного врача, ни массажиста, ни психолога. А откуда же взяться спортивному врачу в российской системе ДЮСШ – СДЮШОР, если в нашей стране в эпоху гибели СССР был разрушен институт спортивных врачей и до сих пор он так и не восстановлен?! Поэтому плохо сегодня обстоит дело в регионах страны с медико-биологическим и фармакологическим сопровождением учащихся детских спортшкол. Отсюда – наши проблемы и с допингом, и со здоровьем юных спортсменов.

Но дело в том, что без должной умной и методически грамотной фармакологической поддержки юному (да и взрослому) спортсмену сегодня невозможно:

- избежать спортивных травм, выполнить тот огромный, но необходимый для будущих побед, объём тренировочной нагрузки с высокой интенсивностью (на ЧСС = 165 ÷ 180 уд/мин и ЧСС = 190–210 уд/мин);
- проводить медикаментозную коррекцию иммунодефицитного статуса юных спортсменов;
- осуществлять профилактику иммунодефицитов после напряженных, высокоинтенсивных тренировок.

И речь, здесь, идёт не о допинге, а о соответствующей грамотной фармакологической поддержке спортсменов, особенно, во время интенсивных (ударных) микроциклов в конце подготовительного и в соревновательном периодах.

Углубляет ситуацию с качественной подготовкой олимпийского резерва в регионах и низкий уровень методической подготовленности наших спортивных тренеров. И то сказать, только 50 % российских тренеров (по официальной статистике) имеют сегодня высшее специальное образование, а 40 % наших тренеров после окончания вуза вообще не читают специальную учебно-методическую и спортивную литературу. Как следствие этого социального парадокса, в процессе спортивной подготовки юных спортсменов, часто (по вине наших горе – тренеров) возникают «педагогические риски», приводящие к нефункциональным состояниям, например, нейроциркуляторным дистониям, гипертонии, частой заболеваемости в течение года, к различным патологиям, физическому перенапряжению детей и подростков на тренировках, вызывающих синдром перетренированности и повышенный травматизм.

Усугубляет эту проблему в регионах несовершенная система спортивного отбора двигательного одарённых детей по устаревшим методикам, лишь на основе педагогических тестов, числовых значений физиологических показателей и работоспособности. А этого сегодня явно недостаточно в связи со снижением рождаемости, ростом детской и подростковой заболеваемости в стране, что предъявляет повышенные требования к современной спортивной науке. Причём, физиология и биохимия спорта, несмотря на огромные достижения в прошлом, уже в XXI веке отходят на второй план, уступая при спортивном отборе дорогу новым, более перспективным направлениям в биологической науке – генетике и иммунологии, где сегодня отмечаются наиболее яркие достижения.

Анализ Нобелевских премий по медицине ещё в начале 21 века свидетельствовал о том, что за прошедший век исследования в области генетики и иммунологии составляли ровно одну треть от числа всех награждённых работ, но в последние 25 лет их доля возросла до 44 % (В.А. Таймазов, 2006). Исследования, проведенные за рубежом, показали, что мутация гена миостатина-белка, ответственного за ограничение роста мышц, приводит к фантастическому росту мышечной массы. Введение гена инсулиноподобного фактора роста IGF – 1 в мышцы животного увеличивает силу на 15 %. Уже сейчас возможно увеличение массы мышц на 20–40 %» [5].

По мнению нашего известного спортивного учёного, профессора В.А. Таймазова (Санкт-Петербург), анализ итогов развития биологической науки в XX–XXI вв. показывает, что достижения в генетике и иммунологии, несомненно, должны быть более широко задействованы сегодня при спортивном отборе для определения спортивных задатков двигательного одарённых юных спортсменов. Действительно, при прогнозировании индивидуальной успешности спортсменов необходимо учитывать генетические факторы тренируемости.

Напомним, что тренируемость – природное свойство организма и существуют наследственные пределы изменения физиологических качеств в процессе тренировки, поэтому определение генетических маркеров спортивных задатков является одной из важнейших проблем, стоящих перед спортивной наукой. К ним, в частности, относятся антропогенетические, хромосомные, дерматоглифические и гормональные показатели, группы крови, состав мышечных волокон особенности моторного доминирования, функциональная асимметрия» [5].

Учитывая всё вышесказанное, российским тренерам, совместно со спортивными врачами, предстоит довести отбор перспективных юных спортсменов, как научно обоснованной системы, до требуемой эффективности. Причём, отбор в детско-юношеские спортивные школы должен быть комплексным, что позволит тренеру объективно выявить определённый «индекс перспективности» спортсмена – (итоговая цифровая оценка), и дать спортсмену полезные рекомендации по индивидуальной ориентации спортивной тренировки.

Продолжая тему детско-юношеского (массового) спорта, без которого у нас не будет успехов в спорте высших достижений, обращаем (в который уже раз) внимание спортивных функционеров и представителей властных структур нашей страны на чрезвычайно низкие зарплаты детских тренеров (12–15 тыс. руб.), да и тренеров, работающих с взрослыми спортсменами. Их зарплаты (если не сказать, пособия по бедности) сегодня меньше зарплаты среднестатистического квалифицированного рабочего в промышленности в 3–4 раза! Но это же несправедливо!

Напомним, что в античной Греции преподаватель палестры (педотриб), то есть, преподаватель физвоспитания, работавший с детьми и подростками, был греческими стратегами-мудрецами приравнен к государственным служащим и получал достойную зарплату, позволявшую ему вместе с семьёй из трёх человек безбедно жить в течение года. То есть, греки эпохи Античности, прекрасно понимали знаковую роль детского тренера в формировании гармоничной Личности – Гражданина и патриота, способного защитить от персов Афины, Спарту или Коринф, понимали это и руководители спорта в советское время. А вот нам в XXI веке в этом вопросе не хватает их мудрости и духовной зоркости, поэтому у нас такая плачевная ситуация со здоровьем российских детей и подростков, что и было отмечено известным врачом-педиатром, академиком. Лейлой Сеймуровной Намазовой-Барановой на XX-м Конгрессе педиатров России в 2018 году (16–18 февраля, гор. Москва). Главный вывод участников этого представительного Конгресса «Актуальные проблемы педиатрии»: «Состояние здоровья наших школьников гораздо хуже, чем обществу это представляет официальная статистика. И верить ей после наших исследований нельзя» [6].

Размышляя об уровне физической подготовленности, уровне здоровья российских школьников и проблемах дальнейшего развития спорта высших достижений в нашей стране, необходимо упомянуть ещё об одной нашей проблеме – низком качестве спортивной инфраструктуры («плоскостные сооружения») при наших общеобразовательных школах. И действительно, многие российские юноши (девушки) из-за этого заканчивают школу, и ни разу за годы обучения в школе не прыгали в длину или высоту с разбега, не метали гранату.

И ещё одна проблема российского спорта высших достижений – ни в Облдиспансере, ни в «Центре спортивной подготовки, ни в «Центре Олимпийской подготовки» – ЦОП г. Ростова-на-Дону до сих пор так и не созданы Комплексные научные группы – «КНГ» по видам спорта! Такая же неутешительная картина наблюдается и во многих регионах нашей страны, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Краснодара, Волгограда и ещё ряда территорий. Тогда о каком же комплексном, системном научно-методическом, медико-биологическом обеспечении и информационном сопровождении наших спортсменов может идти речь? И действительно, сегодня в Федеральном научном центре физической культуры и спорта ФГБУФНЦ–ВНИИФК (г. Москва), который занимается вопросами научно-методического обеспечения спортивной подготовки наших олимпийцев работает всего 200 человек!

Для сравнения – в эпоху СССР во ВНИИФК(е) на спорт высших достижений работало 3000 доцентов, докторов наук и профессоров! Есть над чем призадуматься тем, кто сегодня осуществляет руководство спортом высших достижений в нашей стране.

Выводы.

Многие из вышеназванных проблем российского спорта, озвученные в нашей статье, можно системно решить на профессиональном уровне в ближайшие 3–5 лет при условии серьёзных изменений в государственной политике России с либеральной на лево – консервативную повестку с опорой на «социогуманизм», когда хозяином страны становится народ – все и каждый!

Сегодня необходимо восстановить в масштабе государства целостную систему планирования и управления народным хозяйством (человечная экономика).

Реализация в масштабе страны политики здорового консерватизма, в основе которой «человечная экономика», несомненно, улучшит качество жизни и здоровье наших граждан [7; 8].

В социально-ориентированном государстве физическая культура и спорт должны быть выведены из сферы коммерции и обеспечиваться необходимым государственным финансированием [9]. Наши спортивные успехи должны рассматриваться в ранге показателей национальной безопасности. Необходимо возродить в стране массовое детское и юношеское спортивное движение, как когда-то это было в СССР. А для этого нам всем, прежде всего, нужна духовная мобилизация и чёткое осознание каждым гражданином РФ, что на кону – судьбы и России, и мира. Россия должна избавиться от европейничанья – выйти из политической системы Запада и вернуться к себе, на самобытный путь развития. Так победим!

Литература:

1. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш.

- учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издат. Центр «Академия», 2010. 272 с.
2. Здоровье олимпийского спорта: научная и эстетическая корректность методов WADA / Н.С. Бендерский [и др.] // Национальное здоровье. 2020. № 2. С. 144.
 3. Лубышева Л.И. Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение физическая культура» / Л.И. Лубышева // Современный спорт: проблемы и решения. 2014. Т. 14. № 1. С. 12.
 4. Никитушкин В.Г. Спорт высших достижений: теория и методика : учеб. пособие / В.Г. Никитушкин, Ф.П. Суслов. М. : Спорт, 2018. С. 58.
 5. Таймазов В.А. Спортивная наука и спортивная педагогика в XXI веке / В.А. Таймазов // Теория и практика физической культуры. 2006. № 10. С. 3.
 6. URL : https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?*=pfPZLNCTpm9cvL9c5EWwhAvCX0%2Bx7InVybCl6lmh0dHBzOi8vdnNwLnNwci1qb3VybmFsLQ2NDAwOTc0MTg4OTU0N2ZjJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru
 7. Гафиатулина Н.Х. Спортивное движение как эффективное средство развития социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 19–22.
 8. Воробьев Г.А. Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи / Г.А. Воробьев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 54–58.
 9. Пономарев И.Е. Формирование здоровьесберегающих компетенций у студентов вуза на занятиях по физической культуре / И.Е. Пономарев, С.В. Барсуков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 243–247.

Literature:

1. Lubysheva L.I. Sociology of physical culture and sports: a textbook for students of higher educational institutions. 3rd edition, revised and enlarged. M. : Publishing house. Center «Academy», 2010. 272 p.
2. Health of Olympic Sport: Scientific and Aesthetic Correctness of WADA Methods / N.S. Bendersky [et al.] // National health. 2020. № 2. P. 144.
3. Lubysheva L.I. SUSU Bulletin. Series «Education, Health Care, Physical Culture» / L.I. Lubysheva // Modern Sport: Problems and Solutions. 2014. Vol. 14. № 1. P. 12.
4. Nikitushkin V.G. Sport of Higher Achievements: Theory and Methodology : textbook / V.G. Nikitushkin, F.P. Suslov. M. : Sport, 2018. P. 58.
5. Taymazov V.A. Sports Science and Sports Pedagogy in the XXI Century / V.A. Taymazov // Theory and Practice of Physical Culture. 2006. № 10. P. 3.
6. URL : https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?*=pfPZLNCTpm9cvL9c5EWwhAvCX0%2Bx7InVybCl6lmh0dHBzOi8vdnNwLnNwci1qb3VybmFsLQ2NDAwOTc0MTg4OTU0N2ZjJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru
7. Gafiatulina N.Kh. Sports movement as an effective means of developing the social health of Russian youth / N.Kh. Gafiatulina, S.S. Kosinov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 3. P. 19–22.
8. Vorobyov G.A. Formation of an attitude towards a healthy lifestyle as a measure of prevention of deviant behavior among young people / G.A. Vorobyov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 10. P. 54–58.
9. Ponomarev I.E. Formation of health-saving competencies among university students in physical culture classes / I.E. Ponomarev, S.V. Barsukov // State and municipal management. Scientific notes. 2021. № 1. P. 243–247.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СПОРТА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**PEDAGOGICAL, SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT
OF MODERN RUSSIAN SPORTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

Мавропуло Ольга Савельевна

доктор философских наук,
директор
Института физической культуры спорта,
Донской государственный
технический университет
mosras2010@yandex.ru

Olga S. Mavropulo

Doctor of Philosophical Sciences,
Director of the Institute
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
mosras2010@yandex.ru

Любецкий Николай Петрович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории и практики
физической культуры и спорта,
Донской государственный
технический университет
lyubeckiyn@mail.ru

Nikolay P. Lyubetsky

Candidate of Sociological Science,
Associate professor of the Department
of Theory and Practice
of Physical Culture and Sports,
Don State Technical University
lyubeckiyn@mail.ru

Демьянова Людмила Михайловна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой
физической культуры
и спортивно-оздоровительных
технологий,
Донской государственный
технический университет
lyudmila-d2@yandex.ru

Lyudmila M. Demyanova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture
and Sports and Social Technologies,
Don State Technical University
lyudmila-d2@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Аннотация. Современный российский спорт высших достижений представляет собой мега-машину спортивных рекордов, но он не может существовать без массового спорта. Однако наш спорт высших достижений в условиях экономических санкций со стороны коллективного Запада, вестернизации российского общества, проблем допинга, русофобии и политизации олимпийского спорта со стороны МОК и ВАДА, находится сегодня в состоянии системного кризиса. И главной, по

мнению авторов, его причиной являются духовно-нравственные проблемы, вызванные, в том числе, размытой идентичностью российской молодежи и её ответственности, в результате чего, произошло отклонение в процессе формирования, в ходе многолетней спортивной подготовки, целостной, гармоничной личности – патриота Отечества на фундаменте православной культуры, современной теории и методики спорта. Все эти противоречия в эпоху либеральной глобализации серьёзно сдерживают развитие российского спорта высших достижений, и решать их надо вкуче и системно. Именно этому и посвящена наша статья.

Ключевые слова:

культурный код, детский тренер, глобализация, общечеловеческие ценности, русофобия, допинг, спорт высших достижений, научно-методическое обеспечение, спортивный врач, детская спортшкола, тренировка, физкультурное образование.

Annotation.

Modern Russian sport of the highest achievements is a megamachine of sports records, but it cannot exist without mass sports. However, our high-performance sport, in the context of economic sanctions from the West, the westernization of Russian society, the problems of doping, Russophobia and the politicization of Olympic sports by the IOC and WADA, is today in a state of systemic crisis. And the main one, according to the authors, is caused by spiritual and moral problems caused, among other things, by the blurred identity of Russian youth and its morality, as a result of which, there was a deviation in the process of forming, in the course of many years of sports training, a holistic, harmonious personality – a patriot of the Fatherland on the foundation of Orthodox culture, modern theory and methods of sports. All these contradictions in the era of liberal globalization seriously hinder the development of Russian high-performance sports, and they must be resolved together and systematically. This is what

...

Keywords:

cultural code, children's coach, globalization, universal values, Russophobia, doping, high-performance sports, scientific and methodological support, sports doctor, children's sports school, training, physical education.

В массовом сознании российского общества до сих пор бытует мнение, о том, что спорт чуть ли не главный фактор сохранения и укрепления здоровья. И это – почти правда, если речь идёт о массовом спорте, ибо **массовый спорт** – это вид многообразной, малоинтенсивной и безопасной для здоровья человека физкультурно-спортивной деятельности, направленной:

- на социальную профилактику здоровья;
- развитие интеллектуальных и физических способностей человека;
- совершенствование его двигательной деятельности;
- на формирование здорового образа жизни путём физкультурного образования, физического воспитания, физической подготовки и физического развития на фундаменте ценностей спорта, духовно-нравственных ценностей православной культуры.

Занятия массовым спортом укрепляют *социальное и индивидуальное здоровье* [1; 2], подготавливают российского гражданина к трудовой и семейной жизни, защите Отечества, делают его социально-активным и полезным членом общества. Однако необходимо понимать, что *активные занятия массовым спортом* – это лишь одно из условий здорового образа жизни, основанного на заботе о собственном здоровье и профилактике заболеваний.

Кроме занятий спортом, на здоровье человека положительно влияют его духовность и нравственность, уровень развития национального самосознания личности (идентичность), генетика (наследственность), физкультурная образованность и санитарная грамотность, любимая работа и полноценная семья, качество питания и рациональный режим дня, экология пищи, воздуха, воды и почвы, качество и уровень жизни, отсутствие вредных привычек, полноценный сон, закаливание, положительные эмоции, наличие свободного времени, ежегодная диспансеризация, доступность, своевременность и высокое качество медицинской помощи, обеспеченность граждан жизненно важными лекарствами, доступность к качественному образованию, наличие в регионах современной качественной спортивной инфраструктуры – в шаговой доступности для граждан, обеспеченность качественным жильём и спортивными услугами, личная и общественная гигиена, здоровый микроклимат в трудовых коллективах и т.д.

Кроме вышеперечисленных условий здорового образа жизни на индивидуальное и социальное здоровье серьезно влияют:

- единство народа, элиты и власти на фундаменте здорового консерватизма – общих традиционных цивилизационных ценностей и оптимистичного образа будущего (**социально-справедливое государство**);
- качество и **эффективность** государственного управления (**сильная, ответственная власть**);
- финансово-экономический, военный и технологический суверенитет (**автаркия**);
- наличие в стране патриотичной национальной элиты;
- отсутствие в стране катастрофического разрыва в уровне жизни между бедными и богатыми.

Продолжая актуальную тему важности для индивидуального здоровья систематических занятий массовым спортом, следует сказать о том, что *духовность* – это сегодня единственный шанс для сохранения человека как биологического вида в условиях «Нового мирового порядка» – социального и антропологического расизма британцев, помноженного на тезис протестантизма об избранности ультраглобалистов на расово-имущественной основе [3].

Исходя из вышеизложенного, мы вынуждены констатировать глубокий системный кризис, переживаемый в нашей стране в сфере массового спорта и спорта высших достижений, который мы связываем со следующими проблемами.

С противоречием в сфере спорта высших достижений, который состоит в кризисе российского культурного кода, что проявилось в спорте высших достижений во всё увеличивающемся количестве допинговых скандалов, связанных с российскими спортсменами на международной арене.

В Международном олимпийском движении, – в эпоху либеральной и агрессивной глобализации, набирают сегодня силу негативные тенденции, а именно: нездоровая конкуренция – нарушение спортивной этики, русофобия, допинг, политизация спорта, «деидеологизация» российского общества, профессионализация спорта, коммерциализация и дегуманизация олимпийского спорта.

Как следствие «Нового мирового порядка», серьёзное влияние на наши результаты в спорте высших достижений оказывает социально-экономическое расслоение российского общества. В докладе о мировом благосостоянии (Global Wealth Report, 2012 год) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. В качестве предельно критического (порогового) значения коэффициента фондов, то есть, соотношения доходов крайних **10 %** наиболее и наименее обеспеченных групп населения, принято считать соотношение **10:1**. В странах с социал-демократической традицией (Скандинавия и Германия) этот показатель составляет **3–7 раз** [4].

В 2016 году в нашей стране он, по экспертным оценкам, находился в пределах от 25 до 40 раз с учётом скрытых доходов. То есть, на сегодня, **современная Россия – это страна на 80 % бедных людей с ухудшающейся демографией** – коэффициент фертильности – **1,5 (а для сохранения населения страны необходимо – 2,1, как минимум)**. Так, в 2020 году наши демографические показатели были таковы: смертность **2124479** человек в год, а рождаемость – **1435750** человек за год, то есть естественная убыль населения России в 2020 году равнялась – **688729** человек! Это непозволительно много! А между тем, из социологии физической культуры и спорта мы знаем, что **уровень развития спорта в любой стране (и в России тоже) зависит от:** уровня национального дохода на душу населения, численности населения, средней продолжительности жизни, доли грамотного населения, удельного веса городского населения в стране, калорийности питания и т.д. [5].

Негативное влияние на уровень спортивных результатов российских спортсменов – олимпийцев на международной арене оказывает и морально-психологический микроклимат в нашей стране – отсутствие у граждан РФ видения оптимистичного будущего, ибо руководством нашей страны до сих пор не сформирована идеология развития общества (запрещена действующей Конституцией) и нет чёткого понимания властью стратегических перспектив в 21 веке существования государства-цивилизации России (образа будущего). Неясно, что нас всех, живущих в России, ждёт в будущем? **И действительно, нет цели – нет будущего.** И многое здесь зависит от качества отечественной правящей элиты, половина которой, увы, сегодня ориентирована на Запад, и ей не до глобальной политики – она слишком занята собой и прибылью. И это плохо. **Но тот, кто не управляет политикой, становится управляемым политикой.** Не оказаться бы нам всем, в итоге, в ситуации, когда весь выбор, который

остаётся нашей стране и российскому либеральному обществу, это выбор цифрового хозяина – американского гегемона или китайского.

Продолжая тему радикальной трансформации российского общества в эпоху либеральной глобализации и, возникшей в связи с этим проблемой «нравственности» среди российских спортсменов-олимпийцев, следует отметить, что, действительно, кризис культурного кода и духовная деформация личности, возникшие в нашей стране под напором культурной экспансии Запада и либеральной идеологии (культ денег и наживы), способствовали, в конечном итоге, утрате частью наших спортсменов Национальной идентичности. Заметим, что **нравственность – это способность выносить моральные суждения**. Причём, нравственность тесно связана с когнитивным развитием личности, со здоровой непоколебленной психикой и с религией. И, действительно, для определенной генерации российских спортсменов, благородные идеалы олимпийского спорта эпохи Пьера де Кубертена уступили место сребролюбию, агрессивности, насилию, мошенничеству, победе любой ценой. **Отсюда сегодня и проблема российского допинга**.

Увы, но современный олимпийский спорт – по англосаксонским лекалам, в целом, как и отдельные спортсмены, стали аренной повседневной борьбы между положительными личностными качествами спортсмена и тем, негативным, из мира чистогана («**золотого тельца**»), что их разрушает. И надо признать, что Зло могущественно, и, порой, оно торжествует в нашей **противоречивой** жизни в силу греховности самого человека. Как следствие, трансформации российского общества, в начале XXI века в международных средствах массовой информации чередой прошли громкие допинговые скандалы с участием известных российских легкоатлетов, побеждавших ранее своих соперников на Олимпийских играх в Сиднее, Афинах, Пекине. Теперь выяснилось, что побеждали они не без помощи запрещённых ВАДА стимуляторов (эритропоэтина, амфетамина, анаболических стероидов и др.) и это: Ирина Коржаненко, Татьяна Лысенко, Юлия Гущина, Валерий Борчин, Сергей Кирдяпкин, Лариса Лазутина, Ольга Данилова и российские штангисты. **Как печальный итог допинговых скандалов** с участием в них российских спортсменов, олимпийская сборная Россия по лёгкой атлетике, по решению МОК, практически не участвовала в летних Олимпийских Играх 2016 года (Рио-де-Жанейро). Что же касается участия российской легкоатлетической сборной в летней Олимпиаде - 2022 (Токио), то наша сборная выступала, на этой Олимпиаде в урезанном составе (десять человек). **В этом предвзятом и спорном решении МОК и ВАДА, несомненно, присутствовала политическая составляющая, замешанная на яркой русофобии англосаксов, буквально заполонивших структуры МОК и ВАДА**. Хотя, на этом негативном фоне здоровый оптимизм у специалистов, вызывает блистательная победа в Токио – 2022 г. нашей прыгуньи в высоту Марии Лацискене с результатом 2,04 м. и серебряная олимпийская медаль в прыжках с шестом Анжелики Сидоровой – 4,85 м. Первой здесь стала американка Кэти Нахотт, которая взяла высоту 4,90 м.

И ещё раз о допинге, а точнее – о «деятельности» Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и МОК. По нашему глубокому убеждению, МОК и ВАДА должны всё-таки определиться, причём, на научной основе, какая субстанция или метод представляют потенциальный или реальный риск для здоровья спортсмена, а какие из фармакологических препаратов поддерживают его иммунитет.

Считаем, что спортивный врач обязан иметь возможность оказать срочную медицинскую помощь любыми доступными средствами в случае угрозы жизни для спортсмена, а всё остальное противоречит этическому и профессиональному Кодексу врача и человека.

По мнению спортсменов, Всемирное антидопинговое агентство (WADA) действует сегодня, как правило, не на научной основе, при определении какой медицинский препарат или метод являются допингом, а на основании довольно легковесного суждения типа «**highly likely**», что в переводе с английского означает «с высокой долей вероятности». Такой явно ненаучный подход WADA противоречит истинной заботе о здоровье спортсменов, ибо в списке запрещённых субстанций и методов WADA уже насчитывается порядка 300 субстанций и методов!

По мнению спортивных учёных, медиков и специалистов, нет никаких научных обоснований по медицинским, правовым и этическим нормам для включения большинства субстанций и методов в этот запрещённый список WADA.

Примером научно необоснованного, политически и коммерчески ангажированного подхода WADA к формированию списка запрещённых субстанций является «мельдониевый» допинговый скандал. Изобретатель мельдония, профессор Иварс Калвиньш

назвал включение этого препарата в запрещённый список WADA абсурдом и глупостью, мотивированной политически или коммерчески. В этой лукавой (с применением «двойных стандартов») «борьбе» с допингом WADA превзошла уже все разумные пределы [8].

И поэтому, в защиту спортсменов, сошлёмся на авторитетное мнение седьмого президента МОК **Хуана Антонио Самаранча** (1980–2001 гг.), который ещё в прошлом веке заявил в своем интервью в 1999 г. в Лозане на Всемирной конференции по допингу в спорте, что если не использовать в процессе спортивной подготовки препараты энергетического и пластического действия, стимуляторы ЦНС, стимуляторы обменных процессов кроветворных органов, то спортсмен будет не в силах тренироваться в современных объемах и заданных режимах интенсивности без травм и функциональных нарушений. А негативные последствия тренировочных нагрузок для иммунитета, в этом случае, приведут к патологическим изменениям в его организме и психике без соответствующей фармакологической поддержки. Поэтому у спортсмена она должна быть. И мы разделяем это авторитетное мнение одного из самых успешных руководителей олимпийского движения в конце XX века [7].

Следующее противоречие в сфере спорта высших достижений состоит в том, что многие виды спорта, начиная со второй половины XX века, стали стремительно молодеть. Так, абсолютной чемпионкой Олимпиада-76 (Монреаль) по гимнастике стала 14-летняя школьница из Бухареста Надя Комэнеч. Не минула чаша сия (**дегуманизация спорта**) и российский спорт высших достижений. Рекордных результатов в 20–21 вв. добывались или добываются российские подростки, почти дети, например, в таких видах спорта, как плавание, художественная и спортивная гимнастика, фигурное катание. И это: Галина Прозуменщикова, Ольга Корбут, Мария Филатова, Елена Мухина, сёстры Дина и Арина Авериных, Елена Медведева, Камила Валиева, Алина Загитова, Александра Трусова и др.

Действительно, юные спортсмены/спортсменки могут сегодня побеждать на соревнованиях самого высокого ранга. Однако суть проблемы состоит в том, что у 14–15-летних подростков ещё не созрела кардиореспираторная система, и при форсированной спортивной подготовке возможно повреждение миокарда (психонейроиммуно-эндокринный дисбаланс). Поэтому при одновременно высокоинтенсивных и объёмных тренировках надо особенно учитывать и состояние здоровья, и «биологический» (истинный) возраст юного спортсмена (ки). Но так бывает далеко не всегда, и тогда имеет место форсированная подготовка юного спортсмена без учёта его биологического возраста и морфофункциональных показателей развития. В итоге, наши юные чемпионы, яркой кометой сверкнув на олимпийском небосклоне, рано покидают спорт высших достижений из-за элементарной усталости от спорта или из-за серьёзной травмы. По мнению профессора Лубышевой Л.И. (2014 г.), «использование специальных технологий, отработанных на взрослом контингенте, без адаптации их к методике детско-юношеского спорта, приводит к преждевременной «накачке» юного спортсмена, и о спортивном долголетии здесь не может быть и речи» [6].

Не добавляют здоровья российским детям наши социально-экономические, организационные, политические и нравственные проблемы эпохи глобализации:

– несовершенство российской системы образования воспитания (школьные факторы риска для здоровья учащихся), низкое качество уроков физвоспитания в школе, физкультурная безграмотность родителей,

ухудшающаяся экология и нарастающая тревожность населения в регионах в связи со Специальной военной операцией на Украине:

– духовный кризис российского либерального общества, социальная и имущественная расслоенность российского общества на богатых и бедных, деформация традиционных жизненных ценностей в эпоху глобализации;

– реальная угроза территориальному суверенитету и безопасности России со стороны коллективного Запада (**цивилизационная война**), кризис традиционной семьи в связи с вестернизацией российского общества;

– недостаточная профилактическая работа в регионах по пропаганде нравственного, здорового образа жизни на фундаменте православной культуры среди наших детей и подростков, недостаточная (по социальным нормам) обеспеченность населения РФ спортзалами и плавательными бассейнами;

– малоподвижный образ жизни основной массы населения и «**культура нездоровья**», которую демонстративно исповедует нашему обществу значительная генерация российской молодёжи эпохи потребления, живущая сегодня с изменённым состоянием сознания (ИСС) под девизом «**Живи быстро, умри молодым**».

Всё это, вкупе с низким качеством и уровнем жизни 13,5 млн. российских граждан, привело к тому, что по данным Минздрава и Минобразования РФ численность практически здоровых выпускников школ Российской Федерации колеблется **от 10 % до 15 %** [9].

Российские эндокринологи и педиатры недавно обнаружили, что **наша страна плавно вползла в эпидемию ожирения**, т.е. **30 %** российских детей сегодня страдают от ожирения. Врачи-педиатры отмечают, что более **50 %** школьников, окончивших школу, уже имеют по 2–3 хронических заболевания [10]. А между тем, еще российский педиатр, д.м.н. И.М. Воронцов утверждал, что **«развитие и здоровье ребенка – это управляемый процесс»**. Известно, что **основным критерием физического здоровья ребенка является его физическая подготовленность**, однако **60 %** наших допризывников не могут сегодня выполнить контрольные нормативы по военно-физической подготовке на призывных пунктах в регионах.

Одна из причин низкого уровня здоровья и физической подготовленности наших детей и подростков в том, что многие годы **в современной России преобладают расходы на спорт высших достижений, а массовый спорт финансируется государством по остаточному принципу**.

Так, согласно «консолидированному федеральному бюджету за 2015–2017 гг. в статью «Физическая культура и спорт» абсолютно преобладают расходы на спорт высших достижений. В 2015 г оду они составили 75 % расходов по этой статье, в 2016 году – около 85 %, а в 2017 году – более 90 %. Вместе с тем, удручающе выглядят цифры абсолютного снижения расходов на массовый спорт: с 13 млрд рублей в 2015 году до 7 млрд в 2016 году и 4 млрд – в 2017 году» [9].

Усугубляет ситуацию со здоровьем населения тот факт, что сегодня российская система здравоохранения замещена коммерческой медициной. Продолжая тему реального физического и психического здоровья молодёжи и населения России, следует заметить, что нашему государству (если оно действительно социально ориентированное) необходимо серьёзно изменить размеры финансирования отечественного здравоохранения в сторону его увеличения – **с 4,8 % от ВВП до 7,8 % от ВВП**. Специалисты считают, что данное государственное решение значительно изменит к лучшему ситуацию со здоровьем нации. Однако, в высшей степени, недопустимо, чтобы наши дети в XXI веке занимались физической культурой, массовым спортом в крайне неблагоприятных санитарно-эпидемиологических условиях. Тут уже не до спорта высших достижений.

Выводы.

Сегодня коллективным Западом во главе с США и НАТО ведётся необъявленная цивилизационная война против России, где Украина (антисистема) используется глобалистами как оружие для сокрушения и окончательного уничтожения **«Русского мира», ибо Россия – это государство – цивилизация**. В сфере спорта высших достижений в эту парадигму ментальной ненависти англосаксов к России зримо укладывается русофобия, богоборчество, деидеологизация и дегуманизация спорта, допинговые скандалы и политизация спорта.

И всё-таки, **несмотря на масштабные провокации Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) и необъективность МОК** в отношении российских спортсменов, наша страна продолжает оставаться великой спортивной державой.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье в условиях киберсоциализации российской молодежи: к вопросу обеспечения информационной безопасности молодежи / Н.Х. Гафиатулина, Н.П. Любецкий, Т.Ю. Захарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 28–31.
2. Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в эпоху глобализации / С.И. Самыгин, Н.П. Любецкий, Н.Х. Гафиатулина. М., 2020.
3. Андрей Фирсов. Наше «время Босха». М. : Издательство «Наше завтра», 2023. С. 356.
4. Сергей Глазьев. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М. : Книжный мир, 2016. С. 615.
5. Казиков И.Б. Современная система подготовки российских спортсменов к участию в Играх Олимпиад. М. : Физкультура и спорт, 2004. С. 31.
6. Лубышева Л.И. Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение физическая культура» / Л.И. Лубышева // Современный спорт: проблемы и решения. 2014. Т. 14. № 1. С. 13.
7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её

- практические приложения. К. : Олимпийская литература, 2004. С. 749–750.
8. Калвинш И. Мильдронат надо рекомендовать, а не запрещать. URL : iv.sputniknews.ru/20160310/892485.html
 9. Созин А.В. Массовый спорт как фактор социально-экономической безопасности РФ и повышения эффективности человеческих ресурсов России. М. : ЛЕНАНД, 2018. С. 33, 69.
 10. URL : https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?*=pfPZLNCTpm9cvL9c5EWwhAvCX0%2Bx7InVybCI6Imh0dHBzOi8vdnNwLnNwci1qb3VybmFsLQ2NDAwOTc0MTg4OTU0N2ZjJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh. Social health in the conditions of cybersocialization of Russian youth: on the issue of ensuring the information security of youth / N.Kh. Gafiatulina, N.P. Lyubetsky, T.Yu. Zakharova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 4. P. 28–31.
2. Social health of Russian youth in the era of globalization / S.I. Samygin, N.P. Lyubetsky, N.Kh. Gafiatulina. M., 2020.
3. Andrey Firsov. Our Bosch time. M. : Publishing house «Our tomorrow», 2023. P. 356.
4. Sergey Glazyev. The economy of the future. Does Russia have a chance? («Collection of the Iz-borsk Club»). M. : Book World, 2016. P. 615.
5. Kazikov I.B. Modern system of preparation of Russian athletes for participation in the Games of the Olympics. M. : Physical Culture and Sport, 2004. P. 31.
6. Lubysheva L.I. SUSU Bulletin. Series «Education, Health Care, Physical Culture» / L.I. Lubysheva // Modern Sport: Problems and Solutions. 2014. Vol. 14. № 1. P. 13.
7. Platonov V.N. System of training athletes in Olympic sport. General theory and its practical applications. K. : Olympic literature, 2004. P. 749–750.
8. Calvinsh I. Mildronate should be recommended, not banned. URL : iv.sputniknews.ru/20160310/892485.html
9. Sozin A.V. Mass sport as a factor of socio-economic security of the Russian Federation and increasing the efficiency of human resources in Russia. M. : LENAND, 2018. P. 33, 69.
10. URL : https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?*=pfPZLNCTpm9cvL9c5EWwhAvCX0%2Bx7InVybCI6Imh0dHBzOi8vdnNwLnNwci1qb3VybmFsLQ2NDAwOTc0MTg4OTU0N2ZjJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

FORMATION OF PHYSICAL CULTURE STUDENT PERSONALITIES

Химченко Сергей Евстафиевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
физической культуры,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
89515111938@mail.ru

Sergey E. Khimchenko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Culture,
Rostov branch Russian State
of University of Justice
89515111938@mail.ru

Устькачкинцев Юрий Александрович

кандидат педагогических наук,
доцент,
Донской педагогический колледж
jura.ust@yandex.ru

Yuri A. Ustkachkintsev

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Don Pedagogical College
jura.ust@yandex.ru

Аннотация. Создание, а также – актуализация теоретических, практических и научно-методических рекомендаций, преследующих цели сохранение и укрепление их здоровья и уровня физического состояния, остается наиболее востребованной темой для многих фундаментальных научных исследований в сфере молодежной физической культуры и спорта. В статье рассматривается значение физической культуры и спорта для современного человека. Уделяется внимание формированию физической культуры личности учащихся и студентов. Авторами выявлено соотношение между такими понятиями как «движение» и «здоровье». Определено влияние физкультурного самообразования на жизнедеятельность подрастающего поколения.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, здоровый образ жизни, физическая культура личности.

Annotation. The creation, as well as the actualization of theoretical, practical and scientific-methodological recommendations aimed at preserving and strengthening their health and physical condition, remains the most popular topic for many fundamental scientific research in the field of youth physical culture and sports. The article examines the importance of physical culture and sports for a modern person. Attention is paid to the formation of physical culture of the personality of pupils and students. Revealed the relationship between such concepts as movement and health. The influence of physical culture self-education on the vital activity of the younger generation is determined.

Keywords: physical education, sport, health, healthy lifestyle.

Решение задач, направленных на укрепление здоровья представителей российской молодежи, выступает сегодня наиболее актуальной задачей, стоящей перед системой физического воспитания.

Создание, а также актуализация теоретических, практических и научно-методических рекомендаций, преследующих цели сохранение и укрепление их здоровья и уровня физического состояния, продолжает оставаться наиболее востребованной темой для многих фундаментальных научных исследований в сфере молодежной физической культуры и спорта.

Комплексное изучение здоровья представителей российской молодежи продиктовано современным этапом развития общества, в условиях которого человек достиг совершенства во многих областях. При этом, принимая во внимание многочисленные исследования, проблема здоровья выступает наиболее востребованной [1].

Минимизация двигательной активности, свойственная большинству молодых россиян, связана с гиподинамией, делающей организмы молодых людей уязвимыми перед развитием многообразных заболеваний. Наиболее сложно складывается с этим дело у детей и учащейся молодежи. Установлено [2], что представители молодежи, обучающиеся в общеобразовательной школе, и при этом регулярно занимающиеся физкультурой и спортом, лучше развиты физически, чем те сверстники, которые не вовлечены в пространство рассматриваемой деятельности. Как правило, они имеют более высокий рост, больший вес, превосходящую окружность грудной клетки, большую мышечную массу, а также мышечную силу, а жизненная емкость их легких значительно выше. Рост юношей 16-ти лет, регулярно занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью, как правило, 170,4 см.; а у остальных, как правило, 163,6 см.; аналогично вес – 62,3 и 52,8 кг. Кроме того, занятия рассматриваемыми видами физической активности тренируют сердечно-сосудистую систему, делая ее более выносливой к значительным нагрузкам. Физическая нагрузка содействует развитию костно-мышечной системы [4].

Сегодня занятия физической культурой применяются для оздоровительного влияния их на широкие массы населения [3].

Значение данных занятий в жизни современного молодого человека огромно и это является неоспоримым фактом для современного российского научного сообщества. Люди издавна знали, что только физически развитый человек способен прожить полноценную жизнь. В современную эпоху рыночных отношений, чрезвычайно актуальна тема привлечения детей и учащейся молодежи к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью, что напрямую связано с развитием полноценного и здорового общества современной России.

Неумение, а зачастую и нежелание разумно организовать свое свободное время, свойственно многим представителям молодежи поколения Z, что в современной социальной реальности может иметь следствием различные пагубные последствия для здоровья представителей рассматриваемой социально-демографической группы. Речь идет о пристрастии к дурным привычкам (от нечего делать), примыкании к дурным компаниям [9], а также, тотальное увлечение компьютерными играми (зачастую, не способствующими интеллектуальному и духовному развитию молодых людей), что, в свою очередь, может привести к нарушениям здоровья, психики, к увеличению количества поведенческих девиаций и прочим негативным результатам.

Педагогу важно суметь заинтересовать, увлечь, организовать детей и молодежь различными средствами физической культуры, выступающей достойной альтернативой описанному ранее поведенческим девиациям, столь распространенным в молодежном пространстве.

Первостепенной задачей современных российских спортивных педагогов должно являться привитие обучающимся ценностей физической культуры и спорта и соответствующего образа жизни.

Слабая разработанность со стороны представителей научного сообщества рассматриваемой проблематики, при её огромной социальной значимости, является главной причиной того, чтобы приходится вновь и вновь обращаться к данной тематике, задаваясь актуальными вопросами:

Как верно и эффективно формировать у детей и молодежи желание к регулярным занятиям физической культурой и спортом?

Каким образом сформировать их собственное стремление к здоровому образу жизни? [6].

Но как донести до ребёнка эту информацию о пользе занятий, а именно – систематических, регулярных занятий с раннего возраста? И это, в первую очередь, ложится, вначале, на плечи родителей, а, впоследствии, учителей и преподавателей [5].

Уровень физической культуры личности определяется степенью ее образованности в данной сфере и, сформированной на основе этого, осознанной потребностью в использовании физических упражнений, направленных на сохранение, а также укрепление собственного здоровья, всестороннее физическое самосовершенствование индивида. Реальный инструмент решения ранее обозначенной проблематики давно известен – это вооружение учащихся всеми важнейшими знаниями и способами их рационального использования в ходе физического самосовершенствования, а также, развития ценностно-мотивационных ориентаций молодежи, подлинной физической культуры личности [7].

Отсутствие у обучающихся необходимых теоретических сведений, посвященных азам

физической культуры и спорта, снижают эффективность обучения и воспитания, уменьшают интерес к данным занятиям, препятствуют перерастанию учебного процесса в процесс самообразования и самосовершенствования [3].

Особое значение проблема роста образованности в области физической культуры приобретает в практике физического воспитания учащейся молодежи; ее успешное решение должно рассматриваться в качестве важнейшего условия, обеспечивающего перерастание образовательной работы по физической культуре в процесс осознанного самообразования и самосовершенствования в рассматриваемой нами области. Это и есть достижение главной цели – образования молодежи в сфере физической культуры [7].

Необходимо констатировать, что на бытовом уровне, зачастую, понятиям «физическая культура» и «спорт» придается одинаковое значение. Это не соответствует действительности.

Физическая культура – это вид культуры, который представляет собой специфический процесс и результат человеческой деятельности, средство и способ физического совершенствования людей для выполнения ими социальных обязанностей.

Спорт представляет собой соревновательную деятельность и специализированную подготовку к ней. Специфичным для спорта выступает то, что его конечной целью предстает физическое совершенствование человека, происходящее в условиях соревновательной деятельности, без которой он не может существовать.

Целью физического воспитания обучающихся выступает формирование физической культуры личности [7]. В ходе работы в рассматриваемой сфере происходит всестороннее развитие занимающихся, дающее возможность глубоко овладеть образовательной программой обучения, результатом которого служат, достижения оптимального уровня физических и психологических качеств, умений, осуществление личной оздоровительной и спортивной деятельности, в свободное от обучения время [3].

Существует более 150 определений здоровья. Исключительно востребованным и общеизвестным выступает определение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ, 1986). Здоровье – это «состояние полного физического, духовного (психического) и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [2].

Имеются научные данные об объеме желательной двигательной активности для различных категорий населения [7]. Применительно к учащейся молодежи, данный показатель равняется 10–14 часам физической активности в неделю. Исходя из имеющихся данных, можно констатировать, что двух занятий общей продолжительностью порядка 3 часов в неделю, предусмотренных расписаниями учебных заведений, категорически недостаточно для всестороннего формирования здорового образа жизни обучающихся. Выход представляется в следующем [5]: необходимо в рамках занятий физической культурой сформировать у обучающихся личное мотивационно-ценностное отношение к физической культуре и спорту, проявляющиеся в признании необходимости в регулярных занятиях данными видами деятельности.

Тесная связь, существующая между уровнем здоровья и физической работоспособности с образом жизни, количеством и характером ежедневной двигательной активности, доказана сегодня разнообразными исследованиями, в частности, что достаточная физическая нагрузка в связке со здоровым питанием и здоровым образом жизни выступают максимально эффективными инструментами в преодолении угроз, связанных с сердечно-сосудистыми заболеваниями и способствуют повышению продолжительности жизни людей, занимающихся спортом.

Все многообразие задач, стоящих перед педагогом физической культуры, необходимо условно разделить на три группы: оздоровительные, образовательные и воспитательные. Выделить какую-либо из обозначенных групп в качестве приоритетной не представляется возможным в связи с тем, что они имеют одинаково важное значение в деле формирования физкультурного образования студентов [7].

По большей части, учащиеся в средних учебных заведениях относятся к молодежному возрасту. Организация и осуществление занятий спортом с рассматриваемой молодежью, требует брать во внимание возрастные, морфофункциональные и психологические особенности обучающихся. На обозначенном этапе биологического развития, по большей части, завершается становление организмов молодых людей; так, обладая необходимой пластичностью, происходит успешное приспособление к физическим нагрузкам.

Актуальные социологические данные свидетельствуют о том, что в основном представители российской учащейся молодежи, в общем масштабе, благосклонно настроены к занятиям физической культурой и спортом, понимая их значимость. Однако у большей части молодых рос-

сиян отсутствуют значительно выражающиеся физкультурно-спортивные интересы и собственная потребность в активной физкультурной деятельности. Исходя из этого, формирование необходимой физкультурно-спортивной мотивации обучающихся педагоги спорта должны расценивать в качестве своих приоритетных профессиональных задач [2].

Рост у учащихся физкультурно-спортивных интересов должно осуществляться на основе:

- повышения уровня образовательного процесса;
- систематического совершенствования условий занятий по физическому воспитанию;
- донесения до сознания обучающихся необходимого массива специализированных знаний и конструирование на этой основе личностной осознанной необходимости в систематических занятиях физической культурой и спортом, как в рамках занятий, так и за их пределами самостоятельно.

Кроме того, задачей педагога выступает не только осуществление учебных занятий, но и всей физкультурно-спортивной деятельности, так называемой, второй половины рабочего дня. Главенствующей формой занятий по физическому воспитанию выступают именно учебные занятия по физической культуре, предусмотренные учебными планами и расписаниями. Факультативные и секционные занятия выступают актуальным продолжением и дополнением к учебным занятиям.

Важнейшей формой организации занятий студентов в свободное от учебы время выступают спортивные секции по разнообразным видам спорта. Кроме того, востребованной формой физического воспитания учащихся выступают физкультурно-спортивные мероприятия, проводимые в течение всего учебного периода. В их содержание входят спортивные вечера, спартакиады с участием сборных команд отделений, массовые кроссы, соревнования различного уровня [8, с.10].

Важнейшей формой организации занятий студентов в свободное от учебы время выступают спортивные секции по разнообразным видам спорта. Кроме того, востребованной формой физического воспитания учащихся выступают физкультурно-спортивные мероприятия, проводимые в течение всего учебного периода. В их содержание входят спортивные вечера, спартакиады с участием сборных команд отделений, массовые кроссы, соревнования различного уровня [8, с.10].

Еще одной формой физического воспитания обучающихся выступают руководство и консультирование самостоятельных занятий различными физическими упражнениями в свободное от учебы время на основе понимания молодыми людьми важности физкультурно-спортивной деятельности, по собственной инициативе или по заданию преподавателя [6].

В завершении обзора ключевых направлений формирования физкультурного образования студентов, необходимо отметить, что сама система физического воспитания в средних и высших учебных заведениях нашей страны имеет определенную прикладную направленность. Это проявляется в том, что развитые физически молодые люди могут более плодотворно и творчески трудиться на производстве, нести службу в силовых ведомствах и т.д. Полученная ими в ходе обучения физическая закалка, и выработанная привычка к самостоятельным и постоянным занятиям физической культурой и спортом, хорошо развитые физические качества и многообразные двигательные навыки будут оказывать существенную помощь в сфере их профессиональной деятельности и всей дальнейшей жизни.

Литература:

1. Айдаркин Е.К. Возрастные основы здоровья и здоровьесберегающие образовательные технологии. Ростов-н/Д., 2013. 176 с.
2. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни / В.К. Бальсевич; Под ред. Г.С. Никифорова // Теория и практика физической культуры. 1990. № 1. С. 22–26.
3. Здоровая личность. СПб., 2013. 400 с.
4. Кобяков Ю.П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни. Ростов-н/Д., 2014. 252 с.
5. Курьсь В.Н. Всеобщее физкультурное образование – путь к здоровью нации / В.Н. Курьсь // Вестник СГУ: Психолого-педагогические науки. 1998. № 6. С. 140.
6. Филоненко В.И. Представление о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи / В.И. Филоненко, М.А. Никулина // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 152–157.
7. Янсон Ю.А. Физическая культура в школе. Научно-педагогический аспект. Книга для педагога. Ростов-н/Д., 2008. 624 с.
8. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности / Н.Х. Гафиатулина // Инженерный вестник Дона, 2013. № 3. URL : ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824

9. Гафиатулина Н.Х. Здоровье молодежи российского общества: социологический анализ неблагоприятных тенденций / Н.Х. Гафиатулина // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2016. № 1(45). С. 140–143.
10. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina [et al.] // Eurasian journal of biosciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

Literature:

1. Aidarkin E.K. Age-related foundations of health and health-saving educational technologies. Rostov-on/D., 2013. 176 p.
2. Balsevich V.K. Physical training in the system of education of culture of a healthy lifestyle / V.K. Balsevich // Theory and practice of physical culture. 1990. № 1. P. 22–26.
3. Healthy personality / Ed. G.S. Nikiforova. SPb., 2013. 400 p.
4. Kobayakov Yu.P. Physical Culture. Fundamentals of a healthy lifestyle: Rostov-n / D., 2014. 252 p.
5. Kurys V.N. General physical education – the way to the health of the nation // Bulletin of the SSU: Psychological and pedagogical sciences. 1998. № 6. P. 140.
6. Filonenko V.I. The idea of health and health saving among student youth / V.I. Filonenko, M.A. Nikulina // Sociological research. 2018. № 7. P. 152–157.
7. Yanson Yu.A. Physical culture at school. Scientific and pedagogical aspect. Book for the teacher. Rostov-on/D., 2008. 624 p.
8. Gafiatulina N.Kh. Health-saving models of professional socialization of student youth in conditions of social uncertainty / N.Kh. Gafiatulina // Engineering Bulletin of the Don. 2013. № 3 URL : ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824
9. Gafiatulina N.Kh. Health of the youth of the Russian society: a sociological analysis of unfavorable trends / N.Kh. Gafiatulina // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2016. № 1(45). P. 140–143.
10. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization / N.K. Gafiatulina [et al.] // Eurasian journal of biosciences. 2019. Vol. 13. № 2. P. 1557–1563.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. СОВРЕМЕННОСТЬ

Корректор: Попов М.Ю.

Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Дизайн обложки: Кручинова С.В.

Сдано в набор 23.06.2023

Подписано в печать 27.06.2023

Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная

Печать riso.

Тираж 550 экз.

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9, литер «Г», помещ. 41/3
Тел. +7(918) 41–50–571

Заказ № 2454

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: www.id-yug.com